

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 4 (14)
2023

Сергиев Посад
2023

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 4 (14)
2023

Sergiev Posad
2023

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2023. — № 4 (14). — 184 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный про-
фессор Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, канди-
дат исторических наук, проректор по научно-богословской работе
Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

- 13 **Список сокращений**
- ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ
- 15 **Протоиерей Константин Костромин**
Автокефалия 1448 года и отношения Русской Церкви с Поместными Церквями
- 30 **Иерей Дмитрий Лавров**
Авторы и публикации журнала «Томские епархиальные ведомости»
- 45 **Священник Александр Быканов**
Народные чтения в церковно-приходских школах Российской империи в конце XIX – начале XX в. (на примере Тамбовской епархии)
- 62 **Сергей Владимирович Панченко**
Типичный студент Московской духовной академии в конце XIX века: статистический анализ
- 78 **Иерей Вячеслав Масин**
Всероссийский съезд учёного монашества в Московской духовной академии в 1917 г.
- 89 **Иерей Евгений Агеев**
Отношение Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. к автокефалистскому движению на Украине
- 102 **Иеромонах Виталий (Хохонин)**
Петиционная кампания вокруг имени схиигум. Митрофана (Мякинина) в 1962–1963 гг.
- ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ
- 112 **Константин Владимирович Кременецкий**
Святейший Синод и 9/22 января 1905 года
- 134 **Священник Илья Письменюк**
Поместные Православные Церкви и экуменическое движение на рубеже XX–XXI вв.: состояние диалога и кризис Всемирного Совета Церквей

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 147 **Священник Георгий Гуторов**
Проблемы изучения и классификации изобразительных исторических источников
- 159 **Кирилл Андреевич Черепенников**
События Русско-японской войны на страницах дневника профессора А. Д. Беляева

CONTENTS

- 13 **List of Abbreviations**

SECTION I. RUSSIAN CHURCH HISTORY

- 15 **Archpriest Konstantin Kostromin**
Autocephaly of 1448 and relations between the Russian Church and Local Churches
- 30 **Priest Dmitry Lavrov**
Authors and publications of the Tomsk Eparchial Vedomosti journal
- 45 **Priest Alexander Bykanov**
Popular readings in parochial schools of the Russian Empire in the late XIX – XX centuries (on the example of Tambov diocese)
- 62 **Sergey V. Panchenko**
A typical student of the Moscow Theological Academy at the end of the 19th century: statistical analysis
- 78 **Priest Viacheslav Masin**
The All-Russian Congress of Learned Monasticism at the Moscow Theological Academy in 1917
- 89 **Priest Evgenj Ageev**
The attitude of the All-Russian Local Council of 1917–1918 to the autocephalous movement in Ukraine
- 102 **Hieromonk Vitaly (Khakhonin)**
Petition campaign of 1962–1963 connected with the name of schehegumen Mitrofan (Myakinin)

SECTION II. DOMESTIC AND WORLD HISTORY

- 112 **Konstantin V. Kremenetski**
Holy Synod and 9/22 January 1905
- 134 **Priest Ilya Pismenyuk**
Orthodox Churches and the ecumenical movement at the turn of the XX–XXI centuries: the state of dialogue and the crisis of the World Council of Churches

SECTION III. CHURCH HISTORY SOURCES

- 147 **Priest Georgy Gutorov**
Problems of studying and classifying pictorial historical sources
- 159 **Kirill A. Cherepennikov**
Events of the Russo-Japanese War on the pages of Professor A. D. Belyaev diary

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 1892–1918; Н. с. No 1–. 1993–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб. Изд. «Наука». 1997–2020.
- БРЭ Большая Российская энциклопедия. В 30 т. М., 2004–.
- ВЭС Военный энциклопедический словарь. М. 2007–.
- ВЦОВ Всероссийский церковно-общественный вестник. Петроград. 1917–1918.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. Москва: Изд. Московской Патриархии, 1931–1935; Н. с. 1943–. No 1–.
- ПСЗ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. / под. ред М. М. Сперанского. Санкт-Петербург: Тип. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1–48; Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. Санкт-Петербург: Тип. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885. Т. 1–129; Собрание Третье. 1 марта 1881 — 1913 гг. Санкт-Петербург: Государственная тип., 1885–1916. Т. 1–48.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург; Москва, 1841–. Т. 1–.
- ПСПиР Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб.: Синодальная типография. 1869–1911.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- РФА Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Москва : Ин-т истории СССР, 1986–.
- ТомЕВ Томские епархиальные ведомости. Томск, 1880–1919. Н. с. 1990–.
- ТамЕВ Тамбовские епархиальные ведомости. Тамбов. 1861–1918.
- ХЧ Христианское чтение. Санкт-Петербург: СПбДА, 1821–1917. Н. с. 1991–.
- ЦВ Церковный вестник. Санкт-Петербург: СПбДА, 1875–1917.
- ЭСБЭ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 86 Т. СПб. 1890–1907.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАВО Государственный архив Воронежской области
- ВСЦ Всемирный Совет Церквей

- ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОВЦС Отдел Внешних Церковных Связей Московского Патриархата
СССР Союз Советских Социалистических Республик
США Соединенные Штаты Америки
ЦГИА СПб Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
МДА Московская духовная академия
ЦПШ Церковно-приходская школа

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

АВТОКЕФАЛИЯ 1448 ГОДА И ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ С ПОМЕСТНЫМИ ЦЕРКВЯМИ

протоиерей Константин Александрович
Костромин

проректор по научно-богословской работе
доцент кафедры церковной истории
Санкт-Петербургской Духовной Академии,
кандидат исторических наук, кандидат богословия
k.a.kostromin@mail.ru

Для цитирования: *Костромин К. А., протоиер.* Автокефалия 1448 года и отношения Русской Церкви с Поместными Церквями // *Церковный историк.* 2023. № 4 (14). С. 15–29. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.001

Аннотация

УДК 2-71

Провозглашение автокефалии в 1448 году поставило под вопрос дальнейшие отношения Русской Церкви с Поместными Православными Церквями. Статья посвящена решению двух вопросов: характеру переписки с вселенскими патриархами в эпоху автокефалии и судьбе термина «вселенский» применительно к церковной юрисдикции в контексте идеологемы «Москва — Третий Рим». В статье сделан вывод, что переписка с Константинопольским патриархатом велась сначала великим князем Василием Тёмным, во второй половине 1450-х — святителем Ионой, после чего прекратилась. Причины этого можно видеть в развитии экклезиологического аспекта идеологемы «Москва — Третий Рим», в рамках которой термин «вселенский» перешел предстоятелю Русской Церкви.

Ключевые слова: автокефалия, История Русской Церкви, святитель Иона, Поместные Православные Церкви, вселенский, межцерковные отношения, Василий Тёмный, Иван III, Третий Рим.

Autocephaly of 1448 and relations between the Russian Church and Local Churches

Archpriest Konstantin A. Kostromin

Pro-Rector for Research and Theological Affairs
Associate Professor of the Department of Church History
at the Saint Petersburg Theological Academy,
PhD in Historical sciences, PhD in Theology
k.a.kostromin@mail.ru

For citation: Kostromin, Konstantin A., Archpriest. «Autocephaly of 1448 and relations between the Russian Church and Local Churches». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 15–29 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.001

Abstract. The proclamation of the autocephaly in 1448 called into question the relations of the Russian Church with the Local Orthodox Churches. The article deals with two issues: the nature of correspondence with the ecumenical patriarchs in the era of autocephaly and the fate of the term «ecumenical» in relation to ecclesiastical jurisdiction in the context of the ideologem «Moscow is Third Rome». The article concludes that correspondence with the Patriarchate of Constantinople was conducted first by Grand Prince Vasily Temny, in the second half of the 1450s – by Saint Jonas, after this period the correspondence was ceased. The reasons for this can be seen in the development of the ecclesiological aspect of the «Moscow – Third Rome» ideologem, under which the term «ecumenical» was passed to the Primate of the Russian Church.

Keywords: autocephaly, History of the Russian Church, Saint Jonas, Local Orthodox Churches, ecumenical and inter-church relations, Vasily Temny, Ivan III, Third Rome.

Рождение автокефалии с исторической точки зрения всегда многоаспектно, создавая сложный узор из причин, поводов, контекста, роли личности в истории, последствий и сопутствующих обстоятельств. Такая сложность не только сопутствует самому процессу обретения автокефалии, не только сопровождает историка, берущегося за эту тему, но также является отражением той турбулентности, которая характерна для исторических эпох, порождающих автокефалию.

Традиционные представления об автокефалии Русской Церкви предполагают несколько условий для осмысления. Первое — преваширование внешних обстоятельств над внутренними. Конечно, обычно говорят о том, что Русская Церковь созрела до провозглашения автокефалии (но по умолчанию, а то и вполне гласно, предполагается, что она созрела до неё намного раньше, чуть ли не при Ярославе Мудром, когда была сделана первая попытка её получить — митр. Иларионом, а то и ещё раньше¹), однако в центре внимания оказываются внешние раздражители — Ферраро-Флорентийская уния и крах Византии. Второе — восприятие поставления русского митрополита в Москве как само собой разумеющаяся возможность. Вообще-то само по себе такое поставление как минимум странно, так как титул его (и кафедр) — Киевский и Владимирский, то есть избрание и настолование были проведены совершенно не там, где должны были. Да, Москва была местом пребывания митрополита, но сам город выдвинул до святителя Ионы только одного предстоятеля, который таковым был поставлен — святителя Алексия (митрополитов периода смуты в годы Куликовской битвы полноценными предстоятелями считать трудно). Киев дал большее количество кандидатов, не говоря уж о Константинополе. Так что ситуация избрания святителя Ионы была неординарной, как может показаться (в отечественной историографии все не-греки митрополиты России именуется обобщающим этнонимом «русский», откуда бы они ни происходили), а совершенно экстраординарной! Третье — взгляд на русскую автокефалию, царящий в историографии, ориентирован на событие из тех времён, когда она уже была признанной

1 Мильков В. В. 1) Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. М., 2009. № 2. С. 116–155; 2) Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский // Россия XXI. М., 2009. № 4. С. 112–155; Костромин К. А. Создание церковной епископальной структуры на Руси в эпоху активного политогенеза конца X — первой половины XI века // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2022. Т. 32, вып. 1. С. 43.

всеми и не сохранила проблемности в исторической памяти. Однако на то и историческая турбулентность, что события, происходящие в такую эпоху, непроблемными не бывают.

Указанные сложности требуют корректировки традиционного взгляда на рождение русской автокефалии, и она уже происходит больше 30 лет. Рассказ о событиях 6954–6957 годов в поздних русских летописях основан исключительно на событиях внутри страны². В то же время, провозглашение святителя Ионы митрополитом в Москве ломало привычную практику получения митрополита из Константинополя. Как бы ни оценивать ситуацию с рецепцией Ферраро-Флорентийской унии³, византийский патриарх не мог безболезненно отпустить Русскую Церковь «во своя си», особенно с учётом того, что к началу XV века Константинопольские патриархи уже отбили инициативу Москвы, желавшей определять поставления митрополитов на Русь — после святителя Алексия и истории с Митяем митрополиты приезжали исключительно из Константинополя вплоть до собора 1448 года. Поставление святителя Ионы было тем более вызывающим, что поставлен он был не на Московскую, а на Киевскую кафедру⁴. То есть Киевская митрополия, находившаяся в сторонних руках — Константинополя, осталась в сторонних руках, только теперь это были руки Москвы. Как могли мириться с этим в Константинополе, что византийском, что османском? Отношения с Москвой должны были быть пересмотрены, равно как патриарх должен был хотя бы попытаться вернуть себе Киевскую митрополию, благо что Киев принадлежал не подчинявшемуся Москве Великому княжеству Литовскому. Внимание на инициативах византийской стороны характерно для историографии последних десятилетий. Возникает резонный вопрос — как реагировала Москва и проявляла ли она встречные инициативы? Некоторые ответы на этот и озвученные выше вопросы даёт сопоставление этих давних событий с теми, которые разворачиваются на наших глазах.

Приезд с Ферраро-Флорентийского собора, арест и бегство митрополита Исидора из Москвы вызвали первую активную реакцию

2 ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 121–122; ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 67–77.

3 *Флоря Б. Н.* Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV–XV вв.) // *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник. М., 2007. С. 301–434.

4 *Петрушко В. И.* Очерки по истории Русской Церкви. Середина XV в. — конец XVI в. М., 2022. С. 68–69, 81; *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 698.

московского руководства. В 1441 году в Константинополь было подготовлено два послания великого князя константинопольскому патриарху Митрофану о низложении Исидора. Нельзя не согласиться с В. И. Петрушко, считающим, что собор 1441 года «имел колоссальное значение — как для дальнейшей истории Русской Церкви, так и для судеб мирового Православия», хотя «до сих пор так и не оценён по достоинству»⁵. Фактически на нем оказалась сформирована новая модель взаимоотношений Поместных Церквей и перераспределена их значимость. Вероятно, поэтому события 1448 года не повлекли за собой быстрой реакции Москвы в межправославных отношениях, как события 1441 года: послание о поставлении святителя Ионы было отправлено только в июле 1451 года и снова от имени великого князя⁶. Обратных посланий не только нет в распоряжении историков, но их существование даже никем не предполагалось (точнее, в них для историков нет особой надобности). То есть инициатива в этой ситуации была целиком на стороне Москвы.

Отсутствие посланий в Поместные Православные Церкви со стороны святителя Ионы характерно: в Москве не думали о «легализации» автокефалии «на международной арене» (под которой нужно подразумевать компендиум предстоятелей Поместных Церквей), о которой сегодня заботятся историки. Речь шла только о том, что митрополита Киевского будут избирать не в Константинополе, а в Москве, тем более что местом его постоянного пребывания вроде бы являлась Москва. Почему вроде бы? Предшественники святителя Ионы проводили в Киеве ненамного меньше времени, чем в Москве. Митрополит Исидор был в Киеве перед поездкой в Италию почти полгода, поскольку приехал в Москву только в апреле 1437 года и в начале сентября уже выехал из Москвы, аналогично после окончания собора пожил около месяца в Киеве и полгода в Москве под арестом⁷. Примерно то же можно сказать и о его предшественниках — святителях Фотии и Киприане, регулярно и надолго ездивших в Литву. Важно подчеркнуть: Москва фактически не признавала за Великим княжеством Литовским права

5 *Петрушко В. И.* Очерки по истории Русской Церкви. Середина XV в. — конец XVI в. С. 36, 39.

6 Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1908. Стб. 575; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 2008. (далее — РФА) С. 105–107; *Петрушко В. И.* Очерки по истории Русской Церкви. Середина XV в. — конец XVI в. С. 62.

7 *Акишин С. Ю.* Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 74, 76, 86, 122–126.

на выдвижение кандидатуры киевского митрополита. Это право принадлежало, в глазах Москвы, центрам за пределами Великого княжества Литовского, обладавшего самим Киевом. До падения Византии — в ней, а после — в Московской России. Уже преемник святителя Ионы, как известно, будет именоваться просто митрополитом «всёя Руси»⁸, то есть Русская Церковь как признала своё поражение в борьбе за Киев, так и перестала считать Киев столицей митрополии. В сложившихся условиях было неважно, кому принадлежал Киев, и даже — кто ставит туда митрополита. Киев оказался во всех смыслах оппонентом, который нужен во внешне- и внутримиropolitической игре (достаточно вспомнить ситуацию с митрополитом Спиридоном Сатаной, появление которого в Москве было использовано и против Великого княжества Литовского⁹, и против Константинополя, и против непокорного св. митрополита Геронтия).

Н. В. Сеницына в статье 1990 года «Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата (1448–1589 г.)» утверждала, что логика великого князя в послании патриарху Митрофану строилась на осуждении Исидора с апелляцией к Константинополю. Это утверждение само по себе шатко, так как послания Василия Васильевича не были доставлены в Византию. Однако важно другое её наблюдение, продолжавшее её рассуждения: «прямое определение Исидора как еретика и отступника отсутствует, оно появится лишь после 1458 г. в категорических и резких формулировках»¹⁰. Это означает, что до 1458 года, когда в Киев будет поставлен «митрополит» Григорий и когда начнётся кампания московской (де-факто) митрополии по непризнанию его в качестве иерарха и главы митрополии, оппонированию униатским инициативам не придавали такого значения, поскольку надеялись удержать Киев в руках митрополита, сидевшего в Москве. Отношение к Григорию как ставленнику униатской партии понятно в свете современных событий, поскольку может быть легко сопоставлено с отношением Русской Православной Церкви к т. н. «митрополиту Епифанию», а «митрополия»

8 Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 786.

9 Написание последним заказных «Изложения о православней истинней нашей вере» и «Послания о Мономаховом венце» и было направлено в пику Великому княжеству Литовскому и Константинопольской патриархии (Дмитриева Р. П. Спиридон-Савва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2. Л–Я. Л., 1989. С. 409).

10 Сеницына Н. В. Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата (1448–1589 г.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сб. ст. М., 1990. С. 130.

униата-«митрополита» Григория — с «Православной церковью Украины». Судя по материалам митрополичьего архива, пик активности русской митрополии пришелся на 1458–1459 годы, когда было написано до девяти документов, так или иначе касавшихся статуса русской митрополии и Киева¹¹. Ответная реакция Константинополя в Москву неизвестна, зато есть послания по поводу признания Константинополем Киевского митрополита Григория¹² 1457 года, породившая три послания Ионы в качестве противодействия.

Сама по себе тема автокефалии более чем обширна, и все её внешнеполитические аспекты, так или иначе затрагивающие отношения с Поместными Православными Церквями, при всей скудости сохранившихся фактов и документов, затронуть в краткой статье невозможно, поэтому сосредоточусь на двух аспектах: динамике прямых отношений с Церквями и субъективного восприятия статуса Русской митрополии.

В своё время митрополит Макарий (Булгаков) очень легко «восстановил» московско-константинопольские церковные связи — через единственное недатированное послание святителя Ионы константинопольскому патриарху¹³, хотя сам же отмечал фактическое прекращение взаимоотношений с архиереями Православного Востока, кроме афонских монастырей, почти на полвека¹⁴. Прекращение прямых отношений между русскими (московскими) митрополитами и зарубежными иерархами привело к постепенной деградации роли Церкви как посредника в международных делах и привело к передаче функций посольским дьякам¹⁵. Правда, активная позиция святителя Ионы как автора многочисленных посланий, удержала в некоторой степени положение

- 11 РФА. № 5, 14, 22, 24, 28, 34, 51, 52, 57. С. 89–91, 108–110, 134–135, 137–140, 149–150, 159–161, 193–198, 205.
- 12 *Корогодина М. В.* Грамота патриарха Константинопольского Дионисия Новгороду (1467): судьба славянского перевода // *Slovene*. 2021. Vol. 10, № 2. С. 321–337.
- 13 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви: в 8 кн. Кн. 4. Ч. 1. История Русской церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел второй. Состояние Русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448–1589). М., 1996. С. 21–22, 480; *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009. С. 402. В нём митрополит Иона пишет патриарху как равный равному.
- 14 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви: в 8 кн. Кн. 4. Ч. 2. История Русской церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел второй. Состояние Русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448–1589). М., 1996. С. 172–173; РФА. № 109–111. С. 347–351. № 154. С. 540–541: 1510-х годов и позднее.
- 15 Посольский приказ // *Дипломатический словарь*. Т. 2. М., 1971. С. 550.

митрополита как контрагента в международной переписке (к князьям, архиереям, клирикам, не подчинявшимся Москве; впрочем, сношения с Великим княжеством Литовским едва ли считались международной перепиской¹⁶). Схожая точка зрения о скором восстановлении отношений (при митрополите Феодосии) бытует и в настоящее время¹⁷.

В наступившей паузе странным и нелогичным выглядит сюжет о поставлении некоего Иосифа в митрополиты Кесарии Филипповой. Его экстраординарность заставляла исследователей объяснять причины, подоплёки, канонические основания (или их отсутствие), истинный смысл, а главное — отвечать на вопрос: действительность это или миф¹⁸. Все обстоятельства, связанные с этим сюжетом, крайне противоречивы. Еще в 1459 году и, по всей видимости, в 1461-м его предстоятель патриарх Иоаким подписывал документы в пользу унии, а в 1464-м его родственник был рукоположен в Москве в митрополиты Кесарии¹⁹. Что мешало самому патриарху рукоположить его в этот сан? Как на это могли решиться в Москве, в то время как Кесария никак не могла подчиняться русскому митрополиту?

В поставлении митрополитом Феодосием митрополита в Палестину можно видеть дерзновенную попытку Московского митрополита создать православную иерархию там, куда ездили русские паломники. Ставленная же грамота, в которой говорилось о согласии патриарха²⁰, должна была создать основание для преемства этой иерархии не только от Русской Церкви, но и от Иерусалимской (в этом смысле грамота тождественна по смыслу посланиям 1441 и 1443 годов, в которых великий князь обращался к принявшим унию грекам с вопросом об униате Исидоре). Поставление митрополита в Палестину было возможно по двум причинам. Первой причиной было то, что патриарх Иоаким позволил себе инициативу писать в Москву и тем самым создал прецедент контактов обновлённой митрополии (Московской) с Восточным патриархом. Второй причиной была его смерть, так как теперь у русских оказались «развязаны руки» для проявления уже своей инициативы.

16 *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 682–717.

17 История Русской Православной Церкви: История Русской Церкви от начала распространения Христианства на Руси до учреждения Патриаршества в Москве (1589 г.): в 2-х т. / Отв. ред. Р. И. Авдеев. М., 2015. Т. 1: История Русской Церкви от начала распространения Христианства на Руси до учреждения Патриаршества в Москве (1589 г.). С. 329.

18 Н. С. Борисов считал Иосифа «проходимцем» (*Борисов Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 163).

19 *Панченко К. А.* Иоаким, патриарх Иерусалимский // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 148–149.

20 *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 783.

Впрочем, эта единственная попытка налаживания связей с Православным Востоком, не имевшая заметных последствий, заставляла русские государство, общество и, прежде всего, церковь осмысливать своё положение в изменившемся православном мире. Самое главное — то, что русские государство, церковь и общество перестали признавать за Константинопольской кафедрой статус вселенской, усвоив этот статус себе.

Обращает на себя внимание смена терминологических парадигм. До того момента, пока московское руководство, включая святителя Иону, не убедилось, что греки не признают самопровозглашённую независимую московскую «киевскую» церковь, оно называло Константинопольскую патриархию «вселенским збором». Примеров много. Приведём наиболее характерные. Святитель Алексей, не благословив Митяя на митрополию, предполагал, что это решение может вынести только «Бог и святая Богородица и пресвященный патриарх и **вселень[ский]** збор»²¹. Преподобный Сергей Радонежский родился, согласно житию, написанному Епифанием Премудрым, «в *лѣта благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжца гречьскаго, иже въ Цариградѣ царьствовавшиаго, при архиепископѣ Коньстянтина града Калисть, патриарсѣ вселеньском; в земле же Русстѣй въ княжение великое тферьское при великомъ князи Димитрии Михайловиче, при архиепископѣ пресвященнѣмъ Петре, митрополитѣ всея Руси, егда рать Ахмулова*»²². Патриарх Филофей несколько раз в житии называется вселенским²³. Святитель Киприан писал прп. Сергию и Федору Симоновскому: «Яз Божиимъ изволениемъ и избраниемъ великаго и святаго сбора и благословениемъ и ставлениемъ **вселеньскаго** патриарха поставленъ есмь митрополитъ на всю Рускую землю, а вся **вселенная** въдаеть»²⁴. В Житии Петра, царевича Ордынского, говорится о благословении «от гречьскаго царя и патриарха и от всего **вселеньскаго** събора»²⁵.

Однако первые примеры отказа признавать Константинопольскую патриархию вселенской относятся также к кануну Куликовской битвы. Дмитрий Донской не признал митрополитом Киприана, что стало

21 Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб., 2000. С. 444.

22 БЛДР. Т. 6. М., 2005. С. 274.

23 По сих же въ единъ от дний приидоша грекы от Коньстянтина града, от патриарха послани къ святому. Поклонишася ему, глаголюще: «Вселеньский патриархъ Коньстянтина града кирь Филофей благословляет тя» и др. БЛДР. Т. 6. С. 354, 370.

24 БЛДР. Т. 6. С. 412.

25 БЛДР. Т. 9. СПб., 2006. С. 70.

основанием для сомнений в универсальности вселенской патриархии: «*Что же ли створиша патриаршимъ посломъ, хуляще на патриарха, и на царя, и на сборъ Великий! Патриарха литвиномъ назвали, царя также, и всечестный сборъ **вселеньский***» — писал святитель Киприан 23 июня 1378 прп. Сергию и Федору²⁶. То есть русская политика уже примеряла аргументацию по непризнанию Константинополя.

Следующий повод для сомнений дал Ферраро-Флорентийский собор. Первые впечатления о нем были позитивны — Константинополь еще не лишился в глазах русских своего статуса. Сразу после 1441 года — года возвращения митр. Исидора — было создано «Инока Фомы слово прехвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». В нем Ферраро-Флорентийский собор показан позитивно. Возможно, это следствие того, что в Твери митр. Исидор провёл полгода после бегства из Москвы. «*И в которая бо бяше времена бывшу стязанию о православной вѣре христианомъ с римляне, царю же цариградскому Иоанну възвѣстившу в послани: «И здравьствуй, възлюбленный брате о Христе». И примѣ же царская послания великий князь Борис Александрович, и сихъ прочетъ предъ всим народомъ, и многыя радости душею и тѣлом исполнися, из глубины сердца въздыхая, и велми благодаря Бога, и глаголя: «Боже великий, сподоби мя приобѣщнику быти святому сему и **Вселеньскому** собору и еще же и по отеческой вирѣ поборнику быти»... И также многочествовавъ посланныхъ царскихъ и многы дары давъ имъ, и отпусти ихъ ко своему царю. И скоро своего посла устрояетъ ко **Вселеньскому** собору, именем Фому, и повели ему прильжно смотрити, и аще ли что от Седмаго собора примутъ или приложат, «того слышати и не хотимъ»»²⁷. В тексте Слова и сам Ферраро-Флорентийский собор именуется Вселенским, но и греческое окружение патриарха, и он сам носят тот же титул: «*И ту наехалъ есми папу римьскаго Евгения,* и святаго царя цариградскаго Иоанна, и **вселеньскаго** патриарха Иосифа,* и весь святыи **Вселеньский** съборъ. А с патриархомъ было митрополитовъ 22... И **вселеньский** же патриархъ Иосифъ рече: «Ветхаи мимо идоша, и новая вамъ възвѣщаю: вира благодатная от нашея земли Греческия да и до Руския земли простресе, евангельский же источникъ наводънившесе, и льпо и намъ с великимъ княземъ Борисомъ славити святую Троицу. И яко такова князя в Руси николиже слышахомъ»»²⁸. В «Повести о хождении на Ферраро-Флорентийский собор» также патриархия еще не воспринималась**

26 БЛДР. Т. 6. С. 423; Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. С. 409.

27 БЛДР. Т. 7. М., 2005. С. 74.

28 БЛДР. Т. 7. С. 76.

негативно: «*Ту же и святого царя греческаго Иоанна, и святого патриарха Иосифа вселеньскаго, и святой вселеньский соборъ*»²⁹.

В 1453 году Константинополь был взят турками, и в «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера титул «вселенский» уже имеет несколько размытое содержание: «*Патриархъ же, собрав боляр и советниковъ всѣхъ, поиде къ цесарю, и начаше увѣщавати его, да изыдетъ изъ града и съ царицею. И яко не послуша ихъ цесарь, рече ему патриархъ: «Въси, о царю, вся прежереченная о градъ сем. И се нынѣ пакы ино знамение страшно бысть: святъ убо он неизрѣченный, иже бѣ съдѣйствуя въ вѣлицыи церкви Божия Премудрости съ прежними свѣтилники и архиереи вселенскими, такоже и ангель Божий, егоже укрѣпи Богъ при Устиянѣ цесари на съхранение святыя великия церкви и граду сему, въ сию бо ноць отъидоша на небо*»³⁰. Под вселенскими архиереями уже подразумевались прошлые архипастыри Православной Церкви Византии. К современному Искандеру архиереям, стало быть, титул «вселенский» уже не относился.

В эти же годы русская политическая элита буквально требовала от Константинополя передачи права на вселенский титул для русского митрополита. В послании великого князя Василия Васильевича императору Константину Палеологу 1452 года говорилось: «*И церковь наша русская святейшия митрополи Руския святыя Божия Вселенския сборныя апостольския церкви Премудрости Божия Святыя София цариградския благословения требуетъ*»³¹. С учётом того, что спустя полвека эта фраза будет читаться чуть иначе, а Вселенская соборная апостольская церковь будет ассоциироваться с Успенским собором Московского Кремля, намёк на передачу прав в послании великого князя становится очевидным.

Образ вселенского патриарха, помещённого в Антиохийское царство (впрочем, иногда и в «царственный град»), высмеивается в Повести о Басарге и сыне его Борзосмысле. Повесть, по мнению исследователей, составлена в конце XV — начале XVI в.: «*Но вопрошиша царь народа: «Были у васъ патриархъ вселенны, и священники, и дьяконы, или чернорисцы, или чернецы?» Они рекоша ему: «Новы государь, царь Борзосмысль Дмитриевичъ! Потриарха нашего онъ, окояны богоотступникъ, Несмеян Горды, не вемъ, камо сослалъ в заточения!» Царь же Борзосмысл Дмитриевичъ повеле пустити заповедь великую во область Антиохиского царства: аще кто где обрящетъ потриарха, или свешенники, или дьякона, или чернорисцавъ, или чернецовъ, дабы привели их во градъ Антиохию к новому царю*

29 БЛДР. Т. 6. С. 572, 574.

30 БЛДР. Т. 7. С. 50.

31 РФА. № 13. С. 107.

Борзосмыслу Дмитревичу. И многих поповъ и дияконовъ обретоша: иных при миру утоишися, а чернецовъ обретоша в пустыняхъ и въ лѣсахъ в пещерахъ. И призва их во гратъ Антиохию и скозаша имъ нового царя Борзосмысла Дмитревича, христианина веры. А потриярха нигде не обретоша. Печальнѣ же бысть царь о потриярхе. И приде неки пастырь овцамъ поведати царю: «Азь видель потриярѣха, в горе живушу, в пещере, былия едуше, а въместо воды росу лижуше!»³². Высмеивание помогало вытеснить из сознания позитивную связь Константинополя с понятием «вселенский».

Первые следы однозначного переноса титула «вселенский» на русского митрополита относятся к началу самостоятельного правления Ивана III и митрополитства святителя Филиппа. В Летописи Авраамки события 1448 года стоят в той части летописи, которая теперь считается старшей её частью и написанной на рубеже 1460–1470-х годов (см. предисловие к изданию), и в ней поставление Ионы отсутствует, зато говорится о том, что *«поставлен бысть всесвященный архимандрит Иона архиепископом Великому Новгороду и Пскову всесвященным вселенским митрополитом Ионою Киевским...»³³.*

Трансфер титула «вселенский» на Русскую Церковь оказался непростым. Еще в 1480-х или чуть позже³⁴, когда уже была составлена «Повесть о новгородском белом клобуке» с добавлением в неё формулы о Москве — Третьем Риме, в «Сказании о Мамаевом побоище» вселенской назван Успенский собор Владимира: *«И начата ему сказывати старые татарове, како плънилъ Русскую землю царь Батый, какъ взялъ Киевъ и Владимиръ, и всю Русь, словенскую землю, и великого князя Юрья Дмитреевича убилъ, и многих православных князей избилъ и святыя церкви оскверни, и многы монастыри и села пожже, и въ Володимеръ вселенскую церковь златаверхую разграбилъ»³⁵. После наименования «Вселенской соборной апостольской церковью» «Премудрость Божию Святую Софию цариградскую»³⁶ упоминание владимирского собора в таком качестве означало процесс перемещения благодати из Второго Рима в Третий, с исторической ретроспективой, в которой такое перемещение получало оправдание.*

Закрепление этой идеи и окончательный перенос «Третьего Рима» — Вселенской Церкви в Москву было озвучено старцем Филофеем

32 БЛДР. Т. 7. С. 480.

33 ПСРЛ. Т. 16. М., 2000. С. 198.

34 Пенской В. В. О датировке «Сказания о Мамаевом побоище» (рус.) // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 22–28.

35 БЛДР. Т. 6. С. 138–140.

36 РФА. № 13. С. 107.

в послании великому князю Василию Ивановичу старца Филофея, «в нем же о исправлении крестнаго знаменія», «вселенской» в формуле: «брододержателю святых Божиих престолъ святія **вселенскія** соборныя апостольскія церкви Пречистыя Богородицы честнаго славнаго ея Успения, иже вместо римскія и константинопольскія просиявишу»³⁷. В послании «О часех злых» он повторил эту формулу: «О сих убо преупоковивше слово, мала некая словеса изречем о нынешнем православном царьстве пресветлейшаго и высокостолнейшаго государя нашего, иже во всеи поднебесней единого христианом царя и брододержателя святых Божиихъ престолъ, святія **вселенскія** апостольскія Церкви, иже вместо римской и константинопольской, иже есть в богоспасенном граде Москве святого и славнаго Успения Пречистыя Богородица, иже едина в **вселенней** паче солнца светится»³⁸.

Примером закрепления этой идеи можно наблюдать в «Троицкой повести о взятии Казани», составленной в начале правления Ивана Грозного: «И по сем приходит ко святѣйшему и смиренному отцу своему Макарию митрополиту всеа Руси и ко священному его собору — архиепископом и епископом, и всему церковному причту и проситъ благословѣнія и молитвы себѣ и всему своему христоролюбивому воинству. Святѣйший же **вселенскій** отецъ пресвященный Макарей митрополитъ всеа Руси со архиепископы и епископы, и со вѣсьм священным собором благословляют и молятвуют прильжно...»³⁹. Здесь, как видим, титул «вселенский» уже буднично приписан московскому митрополиту.

Вселенский титул после падения Константинопольских патриархов сначала в унию, затем в послушание турецким султанам, а в итоге — в непризнание Русской Церкви, несправедливость и сотрудничество с князьями Великого княжества Литовского, римскими папами и их ставленниками, оказался в глазах русских вакантным, и его судьба должна была повторить судьбу «второго Рима», ставшего «третьим» — Москвой. Вселенский статус «церкви честнаго славнаго Ея Успения» и митрополита всеа Руси — это результат осмысления и рефлексии событий 1440–1460-х годов и отражает не только непосредственные отношения (а фактически — отсутствие таковых) во второй половине XV века, болезненный и немгновенный разрыв таковых, но и развитие этого разрыва в русской мысли последующих веков.

37 Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 358, 361, 364. Ср.: Там же. С. 367.

38 Там же. С. 345, 348, 352, 354.

39 БЛДР. Т. 10. М., 2000. С. 521.

Такое переосмысление места Москвы в православном мире, когда в рамках идеологемы «Москва — Третий Рим» московский митрополит занял место вселенского патриарха, получил право писать предстоятелям Поместных Церквей (какового он не имел, будучи митрополитом Константинопольской патриархии) и фактически (в глазах русских) теперь определял чистоту православия и принадлежность к единой Святой соборной апостольской Церкви. По мнению Ивана III и митрополитов после св. Ионы, теперь не они должны были встраиваться в семью Поместных Церквей на правах равного и проявлять инициативу, а Поместные Церкви должны были обращаться во Вселенскую Православную митрополию Москвы, чтобы подтвердить свой статус и считаться частью Православной Церкви. Переходный период, когда русская митрополия Константинопольской патриархии уходила от своего бывшего главы, оказался сравнительно коротким. Его можно обозначить в 18 лет — от 1441 до 1459 года. После падения Константинополя, ставшего ответом даже не на Ферраро-Флорентийский собор, а на события 1448 года, как бы подтвердившего правоту русских, объявивших о самостоятельном поставлении своего предстоятеля, идеологема «Москва — Третий Рим», неизбежная по своей сути, не могла не включить в себя соответствующий экклезиологический элемент, поставивший Москву на вселенскую высоту.

Библиография

- Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009.
- Акишин С. Ю.* Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург: ЕкДС, 2018. БЛДР. Т. 6. М.: Наука, 2005; Т. 7. М.: Наука, 2005; Т. 10. М.: Наука, 2000; Т. 9. СПб.: Наука, 2006.
- Борисов Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М.: МГУ, 1986.
- Дмитриева Р. П.* Спиридон-Савва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в). Ч. 2. Л-Я / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. С. 408–411).
- История Русской Православной Церкви: История Русской Церкви от начала распространения Христианства на Руси до учреждения Патриаршества в Москве (1589 г.): в 2-х т. / Отв. ред. Р. И. Авдеев, науч. ред. Т. Ю. Тимофеева. М.: Политическая энциклопедия, 2015. Т. 1: История Русской Церкви от начала распространения Христианства на Руси до учреждения Патриаршества в Москве (1589 г.).
- Корогодина М. В.* Грамота патриарха Константинопольского Дионисия Новгороду (1467): судьба славянского перевода // Slovene. 2021. Vol. 10, № 2. С. 321–337. DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.2.13

- Костромин К. А.* Создание церковной епископальной структуры на Руси в эпоху активного политогенеза конца X — первой половины XI века // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2022. Т. 32, вып. 1. С. 42–54. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-1-42-54
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви: в 8 кн. Кн. 4. Ч. 1. История Русской церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел второй. Состояние Русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448–1589). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви: в 8 кн. Кн. 4. Ч. 2. История Русской церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Отдел второй. Состояние Русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448–1589). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016.
- Мильков В. В.* Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский // Россия XXI. М., 2009. № 4. С. 112–155.
- Мильков В. В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. М., 2009. № 2. С. 116–155.
- Панченко К. А.* Иоаким, патриарх Иерусалимский // ПЭ. Т. 23. М., 2010. С. 148–149.
- Пенской В. В.* О датировке «Сказания о Мамаевом побоище» (рус.) // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 22–28.
- Петрушко В. И.* Очерки по истории Русской Церкви. Середина XV в. — конец XVI в. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022.
- Посольский приказ // Дипломатический словарь. Т. 2. М.: Политиздат, 1971. С. 550.
- Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2000.
- ПСРЛ. Т. 8. М., 2001; Т. 12. М., 2000; Т. 16. М., 2000.
- Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1908.
- Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Синицына Н. В.* Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата (1448–1589 г.) // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сб. ст. М.: Наука, 1990. С. 126–151.
- Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998.
- Флоря Б. Н.* Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV–XV вв.) // Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 301–434.

АВТОРЫ И ПУБЛИКАЦИИ ЖУРНАЛА «ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

иерей Дмитрий Павлович Лавров

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lavrmohovo@mail.ru

Для цитирования: *Лавров Д. П., иер.* Авторы и публикации журнала «Томские епархиальные ведомости» // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 30–44. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.002

Аннотация

УДК 27-285.2

В данной статье сделана попытка представить перечень авторов и их публикаций в одном из церковных изданий дореволюционной Российской Империи — журнале «Томские епархиальные ведомости» (ТомЕВ). В статье приводятся сведения об издании в России Епархиальных Ведомостей во второй половине XIX — начале XX вв. Автором осуществлена периодизация истории данного журнала, в которой выделены три периода. Первый период — 1880–1891 гг., второй — 1891–1914 гг., третий — 1914–1919 гг. Во время работы над статьей использовался комплексный подход, применялся метод периодизации, методы анализа и синтеза. Полученные результаты позволяют сделать вывод о важности периодического издания «Томские епархиальные ведомости» как источника сведений об истории краеведения Томской епархии. В конце XIX — начале XX вв. территория Томской епархии включала в себя территории нынешних Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Алтай. Авторами рассматриваемого издания в большинстве случаев являлись преподаватели Томской духовной семинарии и представители духовенства г. Томска. Совокупность публикаций разноплановых материалов возбуждала интерес к журналу у читателей. Журнал был адресован разным категориям представителей гражданского общества: духовенству и интеллигенции, простым людям, городским и сельским жителям. Благодаря материалам ТомЕВ местное священство занималось самообразованием, черпало материалы для внебогослужебных бесед.

Ключевые слова: Томские епархиальные ведомости, краеведение, Томская епархия, Томская духовная семинария, Алтайская духовная миссия, журнал, церковная проповедь, миссионерство.

Authors and publications of the Tomsk Eparchial Vedomosti journal

Priest Dmitry P. Lavrov

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
lavrmohovo@mail.ru

For citation: Lavrov, Dmitry P., priest. «Church local lore on the pages of Tomskiye Eparchial Vedomosti (1880–1919)». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 30–44 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.002

Abstract. This publication attempts to present a list of authors and their publications in one of the church publications of the pre-revolutionary Russian Empire – the journal «Tomsk Diocesan Vedomosti». In general, information is given about the publication of Diocesan Gazettes in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. We have carried out a periodization of the history of this journal, consisting of three periods. The first period was from 1880 to 1891, the second – from 1891 to 1914, and the third – from 1914 to 1919. While working on the article, an integrated approach is used, methods of analysis and synthesis, the method of historical and logical are used. The results obtained allow us to conclude about the importance of the periodical «Tomsk Diocesan Gazette» as a source of information about the history of local lore of the Tomsk diocese. At the end of the XIX – beginning of the XX century, the territory of the Tomsk diocese included the territories of the present Tomsk, Novosibirsk, Kemerovo, regions, Altai Krai and the Altai Republic. The authors of the publication in question were mainly teachers of the Tomsk Theological Seminary and representatives of the clergy of the city of Tomsk. The whole set of publications of diverse materials created interest in the magazine among readers. Thus, the magazine was aimed at different categories of representatives of civil society: the clergy and intelligentsia, ordinary people, urban residents and rural business executives. Thanks to the materials of the TEV, the local clergy engaged in self-education, drew materials for extra-liturgical conversations.

Keywords: Tomsk diocesan gazette, publication, Tomsk diocese, Tomsk Theological Seminary, clergy, magazine, church preaching, missionary work.

В начале XX века «Томские епархиальные ведомости» становятся предметом исследования многих специалистов по истории Томской области и всей Западной Сибири. Например, Караваева Е. В. выпустила научную статью «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губернии».¹ Злыгостева М. Н. рассматривает типографское дело Томской епархии в своём труде «Издательская деятельность Томской епархии второй половины XIX — начала XX вв. (малоизученные страницы)».² Землякова Н. А. делает социологический срез Томской епархии на основе епархиального периодического издания в своём труде «Церковь и общество на страницах «Томских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX — начале XX вв.»³. Устьянцева О. Н. в кандидатской диссертации «Томская епархия в конце XIX — начале XX вв.» описывает деятельность Томской епархии в период наибольшего её развития, применяя ТомЕВ в качестве одного из ключевых исторических источников.

Помимо светских исследователей, к «Томским епархиальным ведомостям», как историческому источнику, обращаются и представители церковно-научного сообщества. Среди них — ректор современной Томской духовной семинарии, архиепископ (ныне митрополит) Томский и Асиновский Ростислав (Девятов)⁴, и преподаватели: епископ Колпашевский и Стрежевский Силуан (Вьюров)⁵, иерей Евгений Маслич⁶. В своих научных статьях они исследуют официальное периодическое издание Томской епархии в дореволюционный период. Интерес

- 1 *Караваева Е. В.* «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губернии // Макарьевские чтения: материалы VI Междунар. конф. / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2007. С. 95–107.
- 2 *Злыгостева М. Н.* Издательская деятельность Томской епархии второй половины XIX — начала XX вв. (малоизученные страницы) // Вестник Омского Университета. 2010. № 3. С. 161–169.
- 3 *Землякова Н. А.* Церковь и общество на страницах «Томских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX — начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. — 2012. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6997>
- 4 *Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав.* Жизнь и деятельность четвёртого ректора Томской духовной семинарии архимандрита (впоследствии епископа) Акакия (Заклинского) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1 Томск, 2012. С. 5–49.
- 5 *Игумен Силуан (Вьюров).* Теория «официальной народности» в творениях святителя Макария (Невского) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1. Томск, 2012. С. 50–65.
- 6 *Маслич Е.* Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии под руководством святителя Макария (Невского) (1884–1891) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1. Томск, 2012. С. 72–96.

вызывает изучение данными исследователями личностей церковных деятелей Томского края, являвшихся активными сотрудниками епархиального издания, и их плодотворной деятельности. Статьи данных церковных исследователей помещены в «Трудах Томской семинарии» и в современном периодическом издании «Томские епархиальные ведомости», благодаря чему возрождаются традиции официального дореволюционного Томского издания. Цеховая А. П. в своей статье упоминает «Томские епархиальные ведомости», но разбирает уже не дореволюционный период, а возобновлённое с 1990 года издание⁷.

Программа Епархиальных Ведомостей была составлена Херсонским архиепископом Иннокентием (Борисовым) в 1853 г., но одобрена Святейшим Синодом только после Крымской войны в 1859 г.

«Томские епархиальные ведомости» — одно из целого ряда епархиальных изданий, которые издавались на территории Российской империи и имели общую структуру. ТомЕВ являлись печатным органом Томской Епархии. Журнал издавался в продолжение тридцати девяти лет, с 1880 г. по 1919 г., и состоял из двух отделов — официального и неофициального. В некоторые периоды существования издания к основному объёму добавлялся миссионерский отдел, общецерковный отдел, приложение «Пчела и воск», учительный отдел.

Историю существования журнала ТомЕВ можно разделить на три периода. Первый период начался изданием журнала в 1880 г. и продолжался до вступления на Томскую кафедру свт. Макария Невского. Второй период продолжался вплоть до начала Первой мировой войны. Третий начинается в 1914 г. вместе с началом Первой мировой войны и продолжается всего пять лет до прекращения издания в 1919 г. в связи с закрытием церковной типографии в г. Томске. Такое разделение на периоды связано с личностями Томских архипастырей.

ТомЕВ начали издаваться при епископе Петре (Екатериновском), который определил достаточно высокую духовную и литературно-богословскую составляющую журнала. Второй период ознаменован плодотворной деятельностью в Томской епархии свт. Макария Невского, строгого аскета и выдающегося миссионера. После перехода свт. Макария на Московскую митрополицию кафедру, его преемником становится миссионер и архипастырь Мефодий (Герасимов), бывший келейник

7 Цеховая А. П. Православные периодические издания Томска на современном этапе / А. П. Цеховая // Этюды культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 18–20 апреля 2013 г. Томск, 2014. С. 53–57. URL:<http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000504821>

свт. Макария. В период Первой мировой войны, революции и гражданского противостояния епископом в Томске был Анатолий (Каменский), который проявил себя пламенным патриотом и деятельным подвижником, развернувшим в Томской епархии широкую благотворительную кампанию для поддержки Родины и её защитников.

Почти все Томские епископы являлись авторами ТомЕВ. Во-первых, нужно упомянуть еп. Петра (Екатериновского). Он публиковал в «Ведомостях» объяснения на некоторые сложные для понимания книги Священного Писания: «Книгу пророка Исаии»⁸, «Апокалипсис»⁹, а также статьи на нравственные темы, например, «О неизбежности скорбей в настоящей жизни»¹⁰.

Свт. Макарий Невский написал для епархиального журнала пятьдесят четыре статьи. Тематикой его публикаций по преимуществу были беседы с народом, объяснения богослужения, например: «Беседы о богослужении: Объяснение Литургии»¹¹, а также нравственное учение Православной Церкви, как, например, «Любовь как мировой закон бытия»¹². Кроме того, большое количество статей свт. Макария обращено к учащейся молодежи о необходимости оказывать помощь ближним, страдающим от эпидемий или оставшихся сиротами. Свообразием проповеди еп. Макария были простота слога и практические советы в отношении духовной жизни, основанные на богатом жизненном опыте. В своих проповедях, нередко публикуемых в ТомЕВ, он отзывался на нестроения и беспорядки революционных лет начала XX в., излагая христианский взгляд на происходящее.

В ТомЕВ опубликованы «Слова» и «Речи» еп. Мефодия (Герасимова), нередко произносимые им при объезде Томской епархии, а также его беседы с народом во время совершения богослужений, например, «Слово Пресвященного Мефодия, епископа Томского и Алтайского, сказанное в Троицком Кафедральном соборе в день празднования 300-летия царствования дома Романовых»¹³.

Еп. Анатолий (Каменский) опубликовал в ТомЕВ ряд своих проповедей на разные темы и отдельные статьи (например, «Божественный

8 *Епископ Петр (Екатериновский)*. Шестая часть книги св. пророка Исаии // ТомЕВ 1880 год. № 2. Отдел неофициальный. С 8–12. 1881. № 1 Отдел неофициальный. С. 3–11.

9 *Епископ Петр (Екатериновский)*. Объяснение Апокалипсиса // ТомЕВ. 1883. № 1. Отдел неофициальный. С. 5–8.

10 *Епископ Петр (Екатериновский)*. О неизбежности скорбей в настоящей жизни // ТомЕВ 1882. № 2. Отдел неофициальный. С. 46–47.

11 ТомЕВ. 1903. № 11. Отдел неофициальный. С. 1–4.

12 ТомЕВ. 1897. № 9. Отдел неофициальный С. 1–4.

13 ТомЕВ. 1913. № 6. Отдел неофициальный. С. 306–309.

Страдалец»), несколько обращений к духовенству и мирянам, обсуждения практических вопросов церковной жизни (например, «Новогоднее обращение к пастырям и пастве Томской епархии»¹⁴, «Экспроприация церковного имущества и капиталов приходами»¹⁵). Кроме того, еп. Анатолий писал патриотические статьи, как например: «Надгробная речь пред отпеванием 18 воинов»¹⁶.

Публикации архипастырского слова в журнале ТомЕВ придавали ему высокий уровень, журнал являлся источником духовного самообразования как для местного духовенства, так и для светской интеллигенции. Среди публикаций ТомЕВ, вышедших из-под пера Томских архипастырей, были серьёзные научно-богословские труды: нравственно-экзегетические сочинения еп. Петра (Екатериновского), нравственно-назидательные проповеди свт. Макария (Невского) и еп. Анатолия (Каменского).

Самую большую группу авторов «Томских епархиальных ведомостей» составляли преподаватели учебных заведений г. Томска. Среди них выделяются два профессора Томского Императорского Университета, основанного императором Александром II в 1878 г., прот. Дмитрий Беликов и прот. Иаков Галахов.

Прот. Димитрий Беликов неоднократно читал публичные лекции в зале архиерейского дома¹⁷, которые печатали в ТомЕВ. Его статьи были адресованы интеллигенции, студентам, и всем, кто приходил на внебогослужебные чтения в архиерейский дом. Публикации проф. Д. Н. Беликова касались нескольких тем. Во-первых, темы веры. Автор чутко воспринимал потребность людей в поиске веры. Он рассуждает об успехе времени, но, в то же время, и о неудовлетворённости в жизни. Во-вторых, он писал статьи, посвящённые Императору, например, «Речь при панихиде в Бозе почившего Александра III»¹⁸, «Царственное дело, личность и жизнь в Бозе почившего Александра Александровича»¹⁹. Третья тема, волновавшая проф. Д. Н. Беликова, касалась историко-краеведческого материала. Проф. Д. Н. Беликов много лет занимался систематической разработкой материалов о церковной истории Томского края, часть из которых опубликована в ТомЕВ²⁰.

14 ТомЕВ. 1917. № 24. Отдел неофициальный. С. 395–400.

15 ТомЕВ. 1917. № 14. Отдел неофициальный. С. 301–303.

16 ТомЕВ. 1917. № 12. Отдел неофициальный. С. 281–283.

17 ТомЕВ. 1893. № 5. Отдел неофициальный. С. 23.

18 ТомЕВ. 1894. № 21. Отдел неофициальный. С. 5–7.

19 ТомЕВ. 1894. № 24. Отдел неофициальный. С. 4–21.

20 ТомЕВ. 1905. № 23. Отдел неофициальный. С. 59.

Прот. И. Галахов в своих статьях касался мировоззрения некоторых выдающихся личностей своей эпохи; такими были, например, его очерки «Н. И. Пирогов и его религиозно-философские взгляды»²¹, «Религиозное мировоззрение Л. Н. Толстого»²². В «Поучении в день Нового 1911 года»²³ он говорит о том, что современное общество страстно хочет освободиться от церковного авторитета, и поэтому занимается мыслями о сверхчеловеке. Человек хочет стать Богом, и в этом новом направлении все старые понятия получают иной смысл и наполняются иным содержанием.

Профессоры-протоиереи Томского Императорского Университета Д. Беликов и И. Галахов, будучи магистрами богословия, стояли на самой высокой ступени духовного образования. Их публикации в епархиальном журнале развивали кругозор читателей, были актуальны и направлены на разрешение вопросов, касающихся духовного поиска читателей. В них часто давалась оценка духовно-нравственного состояния народа. Статьи этих авторов были всегда живыми и интересными, часто это были опубликованные для широкой аудитории лекции, прочитанные прежде в зале архиерейского дома.

Одним из видных представителей преподавательской корпорации Томска являлся исполняющий должность инспектора классов Томского женского епархиального училища Александр Николаевич Голубев, преподаватель Закона Божия в училище, а также преподаватель Томской Духовной Семинарии (ТДС). В своей работе «Разбор учения материалистов о душе человеческой»²⁴ он утверждает, что материалистическое учение о душе вредно и разрушительно как для науки, так и для прогресса, и для самого человека. А. Н. Голубев был постоянным сотрудником ТомЕВ. Его статьи дышали живой верой в Бога, он ревностно отстаивал учение Православной Церкви, говоря о низменности материализма, о его чисто потребительских взглядах на жизнь. А. Н. Голубевым были сказаны несколько поучений в дни Поста, в которых звучит призыв к осознанию своих грехов и покаянию в них. В «Поучении в неделю Крестопоклонную»²⁵ А. Н. Голубев призывал христиан не отказываться от христианского следования Заповедям по причине трудностей на пути, по лени и беспечности о душе.

21 ТомЕВ. 1911. № 1. Отдел неофициальный. С. 27–34. Там же. № 2. Отдел неофициальный. С. 85–93.

22 ТомЕВ. 1911. № 5. Отдел неофициальный. С. 267–272.

23 ТомЕВ. 1911. № 1. Отдел неофициальный. С. 14–18.

24 ТомЕВ. 1883. №№ 1, 5, 11, 13, 15. Отдел неофициальный.

25 ТомЕВ. 1883. № 8. Отдел неофициальный. С. 236–240.

Из преподавателей Томской мужской гимназии можно выделить прот. Антонина Мисюрева, настоятеля Никольского храма при гимназии. Им был составлен «Краткий историко-статистический очерк о Томской епархии»²⁶. Напечатанный по частям в шести номерах ТомЕВ за 1897 г., этот труд показывает автора одним из первых историков Томской епархии.

Ряд преподавателей Томской Духовной Семинарии впоследствии стали архипастырями Русской Церкви. Это сщмч. Агафангел (Преображенский), митр. Ярославский, епископы-миссионеры Никанор (Надеждин), Акакий (Заклинский), Григорий (Яцковский), Алипий (Попов), Александр (Григорьев), Борис (Плотников). Одним из талантливых ректоров ТДС, который публиковался в епархиальном журнале, являлся архимандрит Никанор (Надеждин). В «Слове отца архимандрита Никанора, ректора Томской семинарии, пред вступлением в должность» повествуется, как он, преподавая в Литовской и Грузинской семинариях, постиг, «насколько ценно воспитание в духовном юношестве качеств истинно русского и православного христианина и насколько трудно охранять, и утверждать сии качества среди многочисленных посторонних влияний, чуждых Церкви и вредных обществу»²⁷. Архимандрит поучает, что «только святой верой, преданностью Церкви и монарху крепка наша святая Русь, что с ослаблением сих устоев нашей мысли и жизни колеблется и строй его»²⁸.

Журнал «Томские епархиальные ведомости» задумывался как орган для самообразования сельских священников и сельских прихожан. Именно для них публиковались в первую очередь статьи преподавателей духовных заведений. Со страниц епархиального издания они делились своими знаниями, просвещали читателей в историческом и краеведческом русле, открывали интересные страницы из истории местной духовной школы, публиковали статьи патриотического содержания, призывали бережно хранить Православную веру и её святыни.

Духовенство г. Томска присылало в ТомЕВ статьи преимущественно богословской и историко-краеведческой тематики. Здесь необходимо упомянуть священников Троицкого Собора г. Томска. Кафедральным протоиереем Никандром Малиным написана «Речь при вступлении Преосвященнейшего Макария, епископа Бийского, на Томскую кафедру,

26 ТомЕВ. 1897. № 1. Отдел неофициальный. С. 21–29; Там же. № 2. С. 21–28; Там же. № 3. С. 20–29; Там же. № 4. С. 19–30; Там же. № 6. С. 7–26; № 7. С. 25–41.

27 ТомЕВ. 1891. № 13. Отдел неофициальный. С. 6.

28 Там же. С. 6.

сказанная в кафедральном соборе 20 июня 1891 года»²⁹. Другим священником г. Томска, чьи проповеди были напечатаны на страницах ТомЕВ, был священ. Никольской Церкви Симеон Сосунов. В «Слове в день перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского, и принесения чудотворной иконы Его из села Семилужного в город Томск»³⁰ о. Симеон рассказывает историю утверждения иконопочитания. Священник Иоанн Беневоленский с 1883 г. входил в училищный совет Томского епархиального женского училища, впоследствии был ключарём Троицкого собора. Перу Беневоленского принадлежит «Небольшое воспоминание о Домне Карповне». Эта святая угодница Божия была канонизирована в лике блаженных 10 июня 1984 г. в составе Собора Сибирских Святых. В 1916 г. архиепископом Омским Сильвестром (Ольшевским), будущим священномучеником, её имя было внесено в «Сибирский патерик». Про Домну Карповну в № 16 за 1882 г. опубликован материал М. Путинцева под заголовком «Юродивая Домнушка». Свящ. Н. Митропольским была написана третья статья про блаженную Домну Томскую под названием «Юродивая Домна Карповна»³¹. Святая Домна приобрела для жителей Томска такое же значение, какое занимает блаженная Ксения для жителей Санкт-Петербурга.

Духовенство г. Томска публиковало на страницах журнала интересный краеведческий материал. Это были исторические сведения о чудотворных иконах, местных святых, что, несомненно, было необходимо рядовому читателю, который часто только из ТомЕВ имел возможность узнать подобные сведения.

Провинциальное духовенство Томской епархии присылало в редакцию «Томских епархиальных ведомостей» церковные летописи и различные заметки по истории приходской жизни, а также статьи о местных святых подвижниках и святынях, благоговейно почитаемых в народе. Проповеди священ. Николая Никольского из Нарымского края, опубликованные в ТомЕВ, очень доступные и простые, чем-то напоминают слова и речи свт. Макария Невского. Эти проповеди позже были изданы отдельной книгой. Им также написаны статьи: «Освящение первой церкви — школы во имя св. пророка Божия Илии в юртах Иванкиных, Нарымского края»³², «Поездка учеников церковно-приходской школы села Чингизского, Барнаульского округа, в деревню Дресвянку для поклонения иконе Св. пророка Божия

29 ТомЕВ. 1891. № 14. Отдел неофициальный. С. 16–18.

30 ТомЕВ. 1901. № 10. Отдел неофициальный. С. 7–13.

31 ТомЕВ. 1883. № 6. Отдел неофициальный. С. 168–173.

32 ТомЕВ. 1901. № 9. Отдел неофициальный. С. 21–24.

Илии»³³ и др. Священник Александро-Невского храма Иоанн Россов из г. Ново-Николаевска опубликовал в ТомЕВ статью-отчет «Поездка с пасхальными подарками в действующую армию по полномочию Ново-Николаевского Отдела Сибирского Общества», повествуя о боевых действиях и быте на войне. Перу Бийского священника Г. Акулова принадлежит статья под названием «К вопросу о начальной школе»³⁴, в которой он рассуждает о том, как привлечь внимание народа к школе. Им же написаны статьи: «Из путевых впечатлений»³⁵, «Некролог: протоиерей Арсений Ивановский»³⁶, «Бийское отделение Братства святого Димитрия Ростовского»³⁷, «Вифлеемская звезда»³⁸, «Борьба с алкоголизмом в г. Бийске»³⁹, «Пострижение в иночество (корреспонденция из Бийска)»⁴⁰ и др.

Публикации провинциального духовенства весьма отличались от статей преподавателей и городских священников. Они были просты в языковом плане, по преимуществу содержали сведения с мест. Это были значительные события с точки зрения сельской жизни — такие, как приезд архиерея, сельский праздник, событие в сельской школе и так далее. Статьи сельских священников знакомили Томскую епархию с событиями в глубинке, давали возможность самовыражения простому сельскому священнику через публикацию в епархиальном издании. События, значимые для сёл, описанные провинциальным духовенством, делали журнал интересным для рядового читателя.

Большой группой авторов «Томских епархиальных ведомостей» были представители духовных миссий и борцы с расколом в Томской епархии. В пределах Томской епархии с 1834 г. действовала Алтайская Духовная миссия, а с 1881 г. — Киргизская духовная миссия. Протоиерей Василий Вербицкий ко времени начала издания ТомЕВ являлся старейшим труженником в составе Алтайской Духовной Миссии. Приводим названия некоторых из его статей: «Проводы из г. Бийска Преосвященнейшего Владимира на кафедру Томскую»⁴¹, «Памяти миссионера протоиерея Стефана Васильевича Ландышева»⁴², «Выгодно ли язычнику

33 ТомЕВ. 1894. № 3. Отдел неофициальный. С. 13–17.

34 ТомЕВ. 1910. № 2. Отдел неофициальный. С. 68–81.

35 ТомЕВ. 1911. № 10. Отдел неофициальный. С. 522–525.

36 Там же. С. 525–528.

37 ТомЕВ. 1913. № 1. Отдел неофициальный. С. 103–107.

38 ТомЕВ. 1913. № 4. Отдел неофициальный. С. 236–238.

39 Там же. С. 240–242.

40 ТомЕВ. 1913. № 6. Отдел неофициальный. С. 336–338.

41 ТомЕВ. 1883. № 19. Отдел неофициальный. С. 552–560.

42 ТомЕВ. 1884. №№ 14–18. Отдел неофициальный.

и магометанину принимать христианство?»⁴³, «Материалы для истории Алтайской духовной миссии»⁴⁴. Одним из авторов ТомЕВ является урскульский миссионер священник Константин Соколов. Им написаны статьи: «Из записок Урскульского миссионера священника Константина Соколова за 1886 год»⁴⁵, «Из записок миссионера Урскульского отделения Алтайской миссии за 1888 год»⁴⁶.

Миссионер Филарет Синьковский, который позже принял монашеский постриг и стал иеромонахом Владимиром, а позже и начальником Киргизской миссии, написал заметку «Празднование Алтайскою Духовною Миссиею 50-летнего своего юбилея»⁴⁷. В ней автор обратил особенное внимание на основателя Алтайской Духовной Миссии архимандрита Макария (Глухарева). Также Синьковский написал «Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения»⁴⁸, «Посещение Преосвященным Макарием епископом Бийским, викарием Томской епархии, Семипалатинска, Кокпектов и киргизской миссии»⁴⁹, «Записки миссионера киргизской духовной миссии за 1886 год»⁵⁰ и др.

Статьи миссионеров Алтайской и Киргизской духовных миссий стали объектом исследований целого ряда учёных⁵¹. То, что эти сведения хранятся именно в журнале «Томские епархиальные ведомости», делает данное издание одним из наиболее важных источников по исследованию миссионерской деятельности на Алтае. Миссионеры, публикуя свои заметки на страницах печатного органа Томской епархии, раскрывали перед читателем важные задачи духовной миссии. Здесь были описаны не только трудности, с которыми приходилось сталкиваться, но и чудеса, которыми Господь наделял Своих миссионеров, а также новокрещёных алтайцев и киргизов. Узнавая о задачах и проблемах духовных миссий на территории Томской губернии, читатели

43 ТомЕВ. 1886. № 10. Отдел неофициальный. С. 9–13.

44 ТомЕВ. 1888. № 17. Отдел неофициальный. С. 16–18.

45 ТомЕВ. 1887. № 22. Отдел неофициальный. С. 18–20.

46 ТомЕВ. 1889. № 14. Отдел неофициальный. С. 10–17.

47 ТомЕВ. 1881. № 5. Отдел неофициальный. С. 65–73.

48 ТомЕВ. 1882. № 1. Отдел неофициальный. С. 13–15; Там же. № 2. С. 1–13.

49 ТомЕВ. 1885. № 17. Отдел неофициальный. С. 1–10.

50 ТомЕВ. 1887. №№ 8, 9, 10. Отдел неофициальный.

51 Маслич Е. Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии под руководством святителя Макария (Невского) (1884–1891) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1. Томск: Изд-во ТДС, 2012. С. 72–96; Мицук А. А. Н. И. Ивановский и И. П. Новиков: теория и практика миссионерской деятельности РПЦ (Вторая половина XIX – начало XX вв.), выпускная квалификационная работа бакалавра, Томск, 2017 г.

имели возможность помочь собственными посильными пожертвованиями на нужды миссии.

С 1884 г. в Томской епархии действовало противораскольническое братство свт. Димитрия Ростовского. Необходимо отметить вклад в ТомЕВ секретаря братства И. Н. Новикова. В 1898 г. он открыл в «Томских епархиальных ведомостях» «Миссионерский отдел», в котором публиковались статьи миссионеров о поездках по епархии, отчёты, дневниковые заметки миссионеров и др.

Председателем Томского миссионерского комитета священником Павлином Смирновым опубликованы «Дневник епархиального миссионера священника Павлина Смирнова (Май-июль, 1899 г.)»⁵², «Записка о второй миссионерской поездке по Барнаульскому округу Епархиального противораскольнического миссионера священника Павлина Смирнова»⁵³, «Из дневника Епархиального миссионера священника Павлина Смирнова»⁵⁴ и др. В статье «Посещение молоканского поселка «Ново-Покровки» («Тютюнского Кыстава»)»⁵⁵ миссионер рассказывает о своих приключениях во время поездки и издевательствах над ним сектантов.

Ряд статей написан сотрудником братства Н. Глаголевым, в них он обличал старообрядческий раскол; это, например, очерк «Как пастырь Православной Церкви, при современных вероисповедных законах, должен выполнять свой долг борьбы с расколосектантством»⁵⁶. Перу Н. Глаголева принадлежит статья «Учение святого апостола Павла об антихристе (к полемике с раскольниками-старообрядцами)»⁵⁷. Это серьезная богословская статья с многочисленными ссылками в подтверждение православного учения по данной тематике из творений святых отцов — Ипполита Римского, Ефрема Сирина, Иеронима Стридонского, Иоанна Златоуста и др.

Сотрудники противораскольнического братства были частыми авторами епархиального печатного органа. Публикуемые их беседы со старообрядцами, рассказы об истории существования в пределах Томской епархии старообрядческого раскола и различных сект — просвещали читателей в отношении тех заблуждений, которыми жили многие их односельчане в глубинках. Часто в Томскую губернию ехали скрываться из центральных областей России те, кто проявлял инакомыслие. В этом

52 ТомЕВ. 1900. № 1. Миссионерский отдел. С. 16.

53 ТомЕВ. 1899. № 9. Миссионерский отдел. С. 7–18.

54 ТомЕВ. 1899. № 1. Миссионерский отдел. С. 17–28.

55 ТомЕВ. 1900. № 10. Миссионерский отдел. С. 13–24.

56 ТомЕВ. 1915. № 21. Отдел неофициальный. С. 899–902.

57 ТомЕВ. 1915. № 24. Отдел неофициальный. С. 1165–1169.

плане Томская губерния была обильно населена раскольниками и сектантами. Публикуя статьи и диалоги сотрудников противораскольнического братства свт. Димитрия Ростовского, редакторы журнала тем самым вели противораскольническую и противосектантскую миссию среди приходов. Печатное слово воспринималось в XIX — нач. XX вв. более значимо, чем устное. Поэтому, читая о конкретной секте и расколе и его представителях в данной местности, читатели имели возможность проникнуться доверием к статьям, публикуемым на страницах ТомЕВ в вопросах Православной веры. Материал о раскольниках и противораскольнической деятельности в историческом срезе также был запечатлён на страницах ТомЕВ посредством публикаций самих сотрудников противораскольнического братства, которое стало предметом исследований современных учёных, например, В. Н. Ильина⁵⁸.

Таким образом, журнал «Томские епархиальные ведомости» ввиду разнообразия авторов, вызывал интерес у самых разных слоёв общества. Для интеллигенции и рядового священства были весьма интересны статьи, написанные высоким и научным слогом от лица архипастырей, преподавателей духовных школ и профессоров первого за Уралом Императорского Университета в Томске. Для простого читателя были увлекательны исторические сведения, о которых сообщали в основном городские священники. Для сельских прихожан было гордостью узнать о местном событии в епархиальном издании, сохранить в памяти потомков значимое для села событие. Приходам, в которых особенно остро стояла ситуация с раскольниками и сектантами, полезны были публикации противораскольнического плана, которые помещали в журнале сотрудники братства и епархиальные миссионеры. Для тех людей, которые могли сделать пожертвования в пользу Церкви, весьма актуальны были заметки миссионеров Алтайской и Киргизской духовных миссий. В целом, каждый верующий православный христианин мог вдохновиться деятельностью миссионеров-священников, которых без всякого преувеличения называли апостолами Алтая. Подвиг миссионера-священника был намного ценнее, чем труды простых приходских священнослужителей, которые нередко унывали от безденежья и проблем. Читая о гораздо более тяжкой доле миссионеров, они могли иметь возможность соприкоснуться с миссионерским духом, который не могли угасить никакие материальные трудности и препятствия.

58 *Ильин В. Н.* Противораскольническое братство святителя Димитрия митрополита Ростовского в Томской епархии // Известия Алтайского гос. Ун-та. 2013. Вып. 4 (80). Т. 2. С. 157–161.

«Томские епархиальные ведомости», являясь церковным изданием, были интересны не только священнослужителям, но и другим представителям Томского общества благодаря разнообразию материалов как о современной миссии Православной Церкви, так и об истории и святынях Томской епархии, занимавшей в то время значительную территорию Западной Сибири.

«Томские епархиальные ведомости» — это не только исторический источник, но и полноценный архив научных трактатов, богословских знаний, это актуальный журнал для современного человека, интересующегося историей Православия в провинциальной России.

Источники и литература

- ТомЕВ. 1881. № 5. Отдел неофициальный. С. 65–73; 1882. № 1. Отдел неофициальный. С. 13–15; 1882. № 2. С. 1–13; 1883. № 6. Отдел неофициальный. С. 168–173; 1883. № 19. Отдел неофициальный. С. 552–560; 1883. №№ 1, 5, 11, 13, 15. Отдел неофициальный. 1883. № 8. Отдел неофициальный. С. 236–240; 1884. №№ 14–18. Отдел неофициальный; 1885. № 17. Отдел неофициальный. С. 1–10; 1886. № 10. Отдел неофициальный. С. 9–13; 1887. № 22. Отдел неофициальный. С. 18–20; 1887. №№ 8, 9, 10. Отдел неофициальный; 1888. № 17. Отдел неофициальный. С. 16–18; 1889. № 14. Отдел неофициальный. С. 10–17; 1891. № 13. Отдел неофициальный. С. 6; 1891. № 13. Отдел неофициальный. С. 6; 1891. № 14. Отдел неофициальный. С. 16–18; 1893. № 5. Отдел неофициальный. С. 23; 1894. № 21. Отдел неофициальный. С. 5–7; 1894. № 24. Отдел неофициальный. С. 4–21; 1894. № 3. Отдел неофициальный. С. 13–17; 1897. № 9. Отдел неофициальный. С. 1–4; 1897. № 1, 2, 3, 4, 6, 7. Отдел неофициальный. 1899. № 1. Миссионерский отдел. С. 15; 1899. № 9. Миссионерский отдел. С. 21; 1900. № 1. Миссионерский отдел. С. 16; 1900. № 10. Миссионерский отдел. С. 13–24; 1901. № 10. Отдел неофициальный. С. 7–13; 1901. № 9. Отдел неофициальный. С. 21–24; 1903. № 11. Отдел неофициальный. С. 1–4; 1905. № 23, 24. Отдел неофициальный. С. 59; 1910. № 2. Отдел неофициальный. С. 68–81; 1911. № 5. Отдел неофициальный. С. 267–272; 1911. № 10. Отдел неофициальный. С. 522–525; 1911. 10. Отдел неофициальный. С. 525–528; 1911. № 1. Отдел неофициальный. С. 14–18; 1911. №№ 2, 3. Отдел неофициальный. С. 43; 1913. 1. Отдел неофициальный. С. 103–107; 1913. № 4. Отдел неофициальный. С. 236–238; 1913. № 4. Отдел неофициальный. С. 240–242; 1913. № 6. Отдел неофициальный. С. 336–338; 1913. № 6. Отдел неофициальный. С. 306–309; № 24. Отдел неофициальный. С. 395–400; 1915. № 21. Отдел неофициальный. С. 899–902; 1915. № 24. Отдел неофициальный. С. 1165–1169; 1917. № 14. Отдел неофициальный. С. 301–303; 1917. № 12. Отдел неофициальный. С. 281–283.
- Архиепископ Томский и Асиновский Ростислав.* Жизнь и деятельность четвёртого ректора Томской духовной семинарии архимандрита (впоследствии епископа) Акакия (Заклинского) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1. Томск: Изд-во ТДС, 2012, С. 5–49.

- Злыгостева М. Н.* Издательская деятельность Томской епархии второй половины XIX — начала XX вв. (малоизученные страницы) // Вестник Омского Университета. 2010. № 3. С. 161–169.
- Епископ Петр (Екатериновский).* Шестая часть книги св. пророка Исаии // ТомЕВ. 1880. № 2. Отдел неофициальный. С. 8–12; 1881. № 1. Отдел неофициальный. С. 3–11.
- Епископ Петр (Екатериновский).* Объяснение Апокалипсиса // ТомЕВ. 1883. № 1. Отдел неофициальный. С. 5–8.
- Епископ Петр (Екатериновский).* О неизбежности скорбей в настоящей жизни // ТомЕВ. 1882. № 2. Отдел неофициальный. С. 46–47.
- Игумен Силуан (Вьюров).* Теория «официальной народности» в творениях святителя Макария (Невского) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1. Томск: Изд-во ТДС, 2012. С. 50–65.
- Ильин В. Н.* Противораскольническое братство святителя Димитрия митрополита Ростовского в Томской епархии // Известия Алтайского гос. Ун-та. 2013. Вып. 4 (80). Т. 2. С. 157–161.
- Караваева Е. В.* «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губернии // Макарьевские чтения: материалы VI Междунар. конф. / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2007. С. 95–107.
- Маслич Е.* Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии под руководством святителя Макария (Невского) (1884–1891) // Труды Томской духовной семинарии Сб. 1. Томск: Изд-во ТДС, 2012. С. 72–96.
- Мицук А. А.* Н. И. Ивановский и И. П. Новиков: теория и практика миссионерской деятельности РПЦ (Вторая половина XIX — начало XX вв.), выпускная квалификационная работа бакалавра, Томск, 2017 г.
- Землякова Н. А.* Церковь и общество на страницах «Томских епархиальных ведомостей» во второй половине XIX — начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6997> (дата обращения: 08.11.2023).
- Цеховая А. П.* Православные периодические издания Томска на современном этапе / А. П. Цеховая // Этюды культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Томск, 18–20 апреля 2013 г. Томск, 2014. С. 53–57. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000504821> (дата обращения: 09.11.2018).

НАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ)

священник Александр Сергеевич Быканов

старший преподаватель кафедры библеистики,
богословия и церковной истории

Тамбовской духовной семинарии

392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: *Быканов А. С., священник.* Народные чтения в церковно-приходских школах Российской империи в конце XIX — начале XX в. (на примере Тамбовской епархии) // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 45–61. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.003

Аннотация

УДК 27-752

Статья посвящена изучению исторического опыта проведения на базе церковно-приходских школ народных чтений. Актуальность исследования определяется значимостью изучения опыта реализации внешкольного образования и связанного с ним проблемного поля — кадровых вопросов, финансирования, технического обеспечения, подборки материала для чтений и его структурирования. Ведущим методом при проведении исследования стал принцип историзма, позволяющий осуществить анализ фактического материала в связи с конкретно-историческими условиями его существования. Эмпирическим материалом для статьи послужили отчёты Тамбовского епархиального училищного совета, отчёты правления Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии, а также ряд материалов, публиковавшихся в изучаемый период. На основе представленных сведений автор обобщает накопленный опыт, указывая особенности функционирования данной формы внешкольного образования в Тамбовской епархии. В результате исследования сделан вывод о научной значимости изучения практики проведения народных чтений в указанный период, как не потерявшей

актуальности и в современных условиях. Несмотря на то, что народные чтения в дальнейшем окончательно были вытеснены кинематографом, проблема пополнения знаний учащихся, расширения кругозора и самообразования взрослых, а также разумного использования свободного времени будет сохранять свою остроту.

Ключевые слова: Тамбовская епархия, церковно-приходские школы, народные чтения, световая картина, проекционный фонарь, Общество по устройству народных чтений, Попечительство о народной трезвости, внебогослужебные собеседования, Первая мировая война, епархиальный наблюдатель, Съезд уездных наблюдателей.

Popular readings in parochial schools of the Russian Empire in the late XIX – XX centuries (on the example of Tambov diocese)

Priest Alexander S. Bykanov

Senior Lecturer of the Department of Biblical Studies,
Theology and Church History, Tambov Theological Seminary
392000, Tambov region, Tambov, 3, M. Gorkogo str.
a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov, Alexander S., priest. «Popular readings in parochial schools of the Russian Empire in the late XIX – XX centuries (on the example of Tambov diocese)». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 45–61 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.003

Abstract. The article is devoted to the study of the historical experience of conducting folk readings on the basis of parochial schools. The relevance of the research is determined by the significance of studying the experience of implementing extracurricular education and the related problem field – personnel issues, financing, technical support, selection of reading material and its structuring. The leading method in conducting the research was the principle of historicism, which allows the analysis of factual material in connection with the specific historical conditions of its existence. The empirical material for the article was the reports of the Tambov Diocesan College Council, the reports of the Board of the Society for the Arrangement of Folk Readings in Tambov and Tambov province, as well as a number of materials published during the study period. Based on the presented information, the author summarizes the accumulated experience, indicating the features of the functioning of this form of extracurricular education in the Tambov diocese. As a result of the research, the conclusion is made about the scientific significance of studying the practice of conducting folk readings during this period, as it has not lost relevance in modern conditions. Despite the fact that folk readings were finally replaced by cinema in the future, the problem of replenishing students' knowledge, expanding the horizons and self-education of adults, as well as the reasonable use of free time will remain acute.

Keywords: parochial schools, folk readings, light painting, projection lantern, county, Society for the Arrangement of Folk Readings, Naryshkin Reading room, Guardianship of People's sobriety, extra-liturgical interviews, Tambov diocese, cinematography, World War I, diocesan observer, Congress of County Observers.

Введение

Начавшиеся в царствование императора Александра II реформы стали стимулом для развития в России начального народного образования. Для Русской Православной Церкви этот период связан с созданием собственной образовательной системы, получившей законодательное оформление в 1884 г. с изданием «Правил о церковно-приходских школах». По мнению школьных деятелей, правильно устроенное учебное заведение этого типа должно было занять одну из ключевых позиций в жизни того или иного населённого пункта (прежде всего — села). Данный подход не мыслился без организации различных видов внешкольной деятельности — в частности, проведения народных чтений.

На современном этапе существования приходских воскресных школ и православных гимназий вопрос внешкольного образования, проведения дополнительных занятий, а также христианизации взрослых не теряет своего значения. При имеющейся вариативности в формах и методах внешкольной работы, её духовная основа отображается в упоминаемых «Правилах»: «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»¹. Таким образом, различные исследования по данной теме, а также ранее не публиковавшиеся материалы могут внести свой вклад в просветительское служение Церкви. Указанные факторы определяют актуальность исследования — изучение практики проведения народных чтений в конце XIX — начале XX в., анализ положительных и отрицательных сторон данного вида деятельности и перспектив дальнейшего развития с целью применения сделанных выводов в условиях современности.

Цель настоящего исследования — на примере имеющихся материалов охарактеризовать формирование основных тенденций проведения народных чтений на базе церковно-приходских школ Тамбовской епархии в пореформенный период.

Объектом исследования является деятельность по устройству народных чтений на базе церковно-приходских школ Тамбовской епархии.

Предмет исследования — отчёты Тамбовского епархиального училищного совета, отчёты правления Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии, а также ряд материалов, публиковавшихся в изучаемый период.

1 Объявления Святейшего Синода / Правила о церковно-приходских школах // ТамЕВ. 1884. № 16. С. 585.

Новизна проведённого исследования заключается во введении в научный оборот ранее не публиковавшихся материалов, посвящённых организации народных чтений. Особый интерес представляет региональный компонент. Ведущим методом исследования, использованным в данной работе, является принцип историзма.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в использовании его материалов в рамках курса воскресных школ, православных гимназий, центров подготовки церковных специалистов и духовных семинарий.

Основная часть

Одной из наиболее распространённых форм внешкольного образования в Российской империи в исследуемый период были народные чтения. Их активное развитие стало наблюдаться с начала 60-х гг. XIX века, когда представители интеллигенции стремились к формированию в среде наименее образованных слоёв населения интереса к знаниям. В этот же период начинает быстро расти количество начальных общеобразовательных учреждений — земских и церковно-приходских школ (далее — ЦПШ). Однако, как бы ни было хорошо организовано школьное дело, школа, по мнению учёного и педагога Е. Н. Медынского, могла воспитать «грамотное население, принимающее участие в жизни страны лишь в будущем, а между тем общество и государство заинтересованы <...> в возможном ускорении процесса поднятия культурного уровня народа»². Помимо своего прямого просветительного значения, чтения должны были стать ведущим средством подготовки неграмотных к получению начального образования, а также стимулировать освоивших грамоту обращаться за книгами в библиотеки-читальни³.

В народной среде предпочтение отдавалось чтениям со световыми картинками, так в этом случае гораздо лучше усваивалось содержание прочитанного. Всё это объясняло высокую посещаемость народных

2 *Медынский Е. Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 190. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004221075?ysclid=lskiy92icv919532221> (дата обращения 21.03.2023).

3 *Попов Д. И.* Государственная регламентация народных чтений в России в 1890–1910 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9. № 3 (35). С. 59–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-reglamentatsiya-narodnyh-chteniy-v-rossii-v-1890-1910-e-gg>

чтений, становившихся заметным положительным фактором в развитии начального народного образования⁴.

На начальном этапе существования (70-е — середина 90-х гг. XIX в.) чтения появлялись во многих местах, но были доступны только для губернских и немногих уездных городов. Такое обстоятельство стало в какой-то мере препятствием для дальнейшего процесса их развития. Несмотря на значительные цифры количества посетителей в городах, сельское население оказывалось практически неохваченным. Другой проблемой была бессистемность чтений. Программы заранее не разрабатывались по циклам, отсутствовала какая-либо последовательность не только в городской, но и в сельской местности. Организаторы чтений, как правило не получавшие за свой труд достойного вознаграждения, а зачастую работавшие безвозмездно, относились к ним с разной долей усердия. Безусловно, некоторые из указанных трудностей со временем преодолевались, однако ряд отрицательных факторов на протяжении изучаемого периода так и не был устранён⁵.

В приходской практике Русской Православной Церкви для возникновения народных чтений благодатную почву подготовили внебогослужебные собеседования, проводимые священнослужителями. В отчёте Обер-прокурора Святейшего Синода за 1884 г. содержится упоминание о таких собеседованиях как существенном дополнении церковного учительства⁶. Первой простейшей формой данного вида работы было обучение детей и взрослых молитвам и важнейшим понятиям православного вероучения. Два года спустя встречается упоминание и о Тамбовской епархии — обер-прокурор сообщает, что она вошла в число тех, где внебогослужебные собеседования проходят с наибольшим успехом⁷.

- 4 Савинова М. А. Внешкольное образование в России во второй половине XIX — начале XX века (на примере Пензенской губернии). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, 2012. С. 954–959. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshkolnoe-obrazovanie-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka-na-materialah-penzenskoy-gubernii>
- 5 Савинова М. А. Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX — начало XX века). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, 2007. С. 134–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-kak-odna-iz-form-vneshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-vtoraya-polovina-hh-nachalo-hh-veka>
- 6 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1884 г. С. 76–80. URL: <http://elibrary.ru/nodes/23091-za-1884-god-1886>
- 7 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1886 г. С. 44. URL: <http://elibrary.ru/nodes/23088-za-1886-god-1888>

Тем не менее данная практика относилась, скорее, к области нравственного воспитания, а не начального образования⁸.

28 мая 1888 г. издаются правила об уездных отделениях Епархиальных училищных советов. В их обязанности, согласно п. 6, входило содействие к устройству «чтений для народа, под руководством приходских священников, в школьных помещениях»⁹. Лица, желавшие проводить такие чтения, обращались к приходскому священнику, который мог ходатайствовать о содействии перед уездным отделением. Таким образом, устройство чтений через духовное ведомство, свободное от надзора инспекции народных училищ, упростило бы порядок их организации¹⁰. Однако для проходящей период становления системы ЦПШ ресурсов для такого вида деятельности было явно недостаточно.

27 июля 1889 г. по Высочайшему повелению было разрешено устраивать народные чтения в более значительных уездных городах Харьковского учебного округа, в состав которого входила и Тамбовская губерния. Благодаря энтузиазму представителей духовного ведомства и светских лиц чтения вскоре появились в Козлове, Моршанске, Липецке и Борисоглебске. Местное духовенство регулярно приглашалось к участию в чтениях в качестве лекторов¹¹.

В г. Тамбове в 1891 г. известным благотворителем обер-камергером Э. Д. Нарышкиным (1813–1901) была учреждена комиссия по устройству народных чтений, которую он обеспечил капиталом в 200000 руб. и построил здание для народной аудитории, обошедшееся в 100000 руб.¹². Целью открытого в г. Тамбове Общества по устройству народных чтений было содействие по проведению последних не только в губернском центре, но и в уездных городах и сёлах¹³. Со временем Общество стало заниматься бесплатной рассылкой по сёлам брошюр и картин (в т. ч. и для ЦПШ), оплачивая их пересылку из Тамбова. Также давались различные методические

8 Копылова Е. А. Духовное просвещение в России в период с середины XIX до начала XX веков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2010. № 5. С. 22–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-prosveschenie-v-rossii-v-period-s-serediny-xix-do-nachala-xx-vekov>

9 Правила об уездных отделениях Епархиальных Училищных Советов // ТомЕВ. 1891. № 15. С. 11. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-482/>

10 Першина Ю. В. Народные чтения в Вятской губернии в начале XX в. как средство внешкольного просвещения населения // Научно-методический электронный журнал «Концепт» 2016. № 10. С. 134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-v-vyatskoy-gubernii-v-nachale-xx-v-kak-sredstvo-vneshkolnogo-prosvescheniya-naseleniya>

11 Вахтёров В. П. Народные чтения. СПб. 1897. С. 65–66.

12 Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника... С. 224.

13 Десятилетие народных чтений в г. Тамбове. 1890–1900 гг. Тамбов, 1899. С. 10.

указания, выписывались недорогие проекционные фонари¹⁴. Устроителями народных чтений в сёлах являлись, главным образом, священники, принимавшие на себя весь попечительский труд¹⁵.

Чтения проводились, как правило, следующим образом. В подходящей аудитории затемнялись окна, натягивали кусок белого полотна и устанавливали проекционный фонарь. До начала чтения для получения яркого и чёткого изображения на экране необходимо было сфокусировать и отладить проекцию. В больших аудиториях работой с фонарём занимался техник, рассадкой публики ведал распорядитель, чтение занимал своё место у фонаря. В сельских и уездных школах все эти заботы ложились на плечи священника или учителя. Чтецы, которые подходили к своим обязанностям формально, читали монотонно, невнятно, теряли свою публику — зрители расходились по домам раньше времени или выражали неудовольствие. Довольно часто случались всякого рода накладки в соединении картин и текста. Проекционные фонари выжигали воздух в аудитории, постепенно становилось жарко и нечем дышать¹⁶. Фонарь помещался на расстоянии 6 шагов от экрана, что позволяло получать на экране светлый круг до 4 аршин (2 м. 80 см.) в диаметре. Рядом с экраном располагалась кафедра для чтеца¹⁷.

В конце 80-х — начале 90-х гг. XIX в. чтения существовали только при небольшом количестве церковных школ. Установленной программы не было, чаще всего священники-законоучители (либо школьные учителя) прочитывали собравшимся краткие статьи религиозно-нравственного содержания. Начинались и оканчивались чтения пением общеупотребительных молитв¹⁸. Порядок учреждения чтений был в Тамбовской епархии предельно простым. Епархиальный наблюдатель ЦПШ протоиерей С. Бельский отмечал в письме В. И. Шемякину, что «какого-либо распоряжения на сей предмет со стороны епархиального

14 Там же. С. 19.

15 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894/95 год. Тамбов, 1895. С. 15.

16 *Котомина А. А.* Археология интермодальности: публичные народные чтения с «волшебным фонарем» в России в 1872–1915 гг. // Практики и интерпретации. Журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. Т. 1. № 4. С. 16–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arheologiya-intermedialnosti-publichnye-narodnye-chteniya-s-volshebnyim-fonarem-v-rossii-v-1872-1915-gg>

17 *Вахтеров В. П.* Народные чтения. // Русская школа. 1897. С. 118. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003677809?page=1&rotate=0&theme=white>

18 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1891–92 учебный год // ТамЕВ. 1893. № 22. С. 76.

начальства не было... Заведующий школой входит прошением к Преосвященному. Преосвященный разрешает»¹⁹.

К 1892–1893 уч. году Тамбовская епархия занимает 5 место по Российской империи по количеству бесед и чтений (73) в воскресные и праздничные дни. В некоторых школах во время перерывов чтений практиковалось исполнение наиболее известных песнопений — Херувимской песни, Символа веры, молитвы «Отче наш» и проч. Предметом чтений было объяснение воскресных и праздничных евангельских чтений, молитв Литургии, десяти заповедей и др.; встречаются также упоминания о чтениях с «туманными картинами»²⁰. К 1898 г., наибольшее количество школ, при которых проводились народные чтения, было в следующих епархиях: Подольская (607 школ, 11684 чтения), Волынская (420 школ, 5103 чтения) и Тамбовская (305 школ, 5343 чтения)²¹.

В качестве показательного примера организации и проведения народных чтений в ЦПШ можно привести пример г. Шацка. Здесь они были открыты местным отделением Тамбовского епархиального училищного совета 30 октября 1894 г. в здании двухклассной ЦПШ. Помещение представляло собой две комнаты, соединённые аркой. Первая комната являлась собственно аудиторией, а вторая, меньшего размера — помещением для экрана, фонаря и хора певчих. Руководителем чтений был протоиерей С. П. Добров, его помощниками — школьный учитель А. А. Николаевский и учитель пения в церковных школах В. С. Чикарев. Лекторами, как правило, выступали представители местного духовенства и отчасти других служащих. Чтения всегда были приурочены к праздничным дням, начинаясь около 18:00. Посещение было бесплатным, за исключением для слушателей первых двух рядов (15 и 10 коп.). Во время антрактов хор местной Соборной церкви исполнял духовные и светские песнопения. В период с 25 октября 1894 г. по 17 апреля 1895 г. состоялось 28 чтений, 3 из которых были проведены специально для учащихся ЦПШ; количество посетителей составило 5500–6000 человек. Материалом для чтений послужили следующие

- 19 Козлов К. В., Касаткин В. П., Молчанов А. И. Народные чтения в системе внешкольного религиозного просвещения Русской Православной церкви в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114). Выпуск 20. С. 152–153.
- 20 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 годы. С. 519–520. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23087-za-1892-i-1893-gody-1895>
- 21 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1898 год. С. 207. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23099-za-1898-god-1891>

брошюры, высланные Тамбовским Обществом по устройству народных чтений: «св. Стефан Пермский», «св. Иоанн Дамаскин», «Гонения на христиан и св. мученики за веру», «Монгольское иго», «император Александр II», «Тамбовская старина» и др. Бюджет складывался следующим образом: субсидия от города — 50 руб., от местного отделения Казанско-Богородичного братства — 30 руб., пожертвование почётно-го попечителя церковных школ г. Шацка П. П. Фирсова — 25 руб., плата за места посетителей — 41 руб. 8 коп. Отмечалось, что при общем успехе проведения чтений в г. Шацке, посетители из простого народа не всегда оставались довольны, так как материал в некоторых брошюрах излагался слогом «тяжёлым и малопонятным»²².

Заведующий чтениями священник в с. Грязнушки и д. Петровской Тамбовского уезда, отмечает, что в сёлах проживают молокане и баптисты. Чтения на сектантов оказывали влияние благоприятное, поскольку «лекторы старались выяснять различие ложных изображений от истинных и через то внушать в умах, заражённых сектантством, истинное понятие о почитании святых икон». Священник также указывает в отчёте, что «после таких чтений сектанты имеют у себя уже другой взгляд на православную веру, во многих пунктах православного учения о вере сектанты перестали иметь сомнение»²³.

Еще одним положительным примером может послужить проведение народных чтений в церковно-приходской школе с. Большое Пичаево Моршанского уезда в 1897 г. Начались чтения с 12 января и продолжались до 23 апреля, возобновившись затем с 12 октября. Количество посетителей от 40 до 200 человек. Отмечается внимательное отношение к чтениям посетителей, однако «вследствие тесноты, жары и спёртого воздуха иногда слушатели выходили из залы и производили заметный шум». Сопровождались чтения исполнением местным церковным хором церковных песнопений, светских гимнов и патриотических песен²⁴.

В целом, у священников-законоучителей о проведении чтений преобладали положительные отзывы. Чтения посещались населением с большим желанием, порядок во время проведения не нарушался; сами заведующие получали большую благодарность. Количество

22 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1895/96 год. Тамбов, 1896. С. 165–169.

23 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1898/99 год. Тамбов, 1900. С. 98.

24 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1897/98 год. Тамбов, 1898. С. 209–210.

желающих иногда было настолько велико, что многим приходилось отказывать в посещении. Один из заведующих пишет, что и «подростки даже не давали покоя: чуть не с обеда теснились уже около школы, желая занять удобные места»²⁵.

Вместе с тем проведение чтений в Тамбовской епархии было сопряжено с рядом трудностей. Обобщая отзывы священников-законоучителей, можно выделить следующее:

- сложность материала для простого народа;
- теснота помещений или же их отсутствие;
- недостаток финансирования;
- малое количество чтений по гигиене и сельскому хозяйству.

Так или иначе, в ЦПШ Тамбовской епархии проведение чтений к концу XIX в. было скорее исключением. В отчёте Училищного совета за 1899–1900 уч. год указывается на отсутствие у священнослужителей свободного времени для проведения чтений, особенно в праздничные дни, когда члены причтов были заняты не только совершением богослужений, но и различными требами, приуроченными обычно в сёлах к праздничному времени. Кроме того, в воскресные и праздничные дни многие священники ведут внебогослужебные собеседования, на которых часто присутствуют учащиеся²⁶. Определённых программ для чтения по-прежнему не имелось; читались различные брошюры религиозно-нравственного, исторического и географического содержания, выбранные по усмотрению заведующих чтениями. Больше всего в проведении чтений нуждались удалённые от храма деревни, однако из-за дефицита материала и малого количества подходящих зданий организовать процесс было затруднительно²⁷. Количество посетителей одновременно могло составлять от 50 до 350 человек; росло и количество школ, в которых организовывались народные чтения²⁸.

В свою очередь демонстрирует успешность в организации чтений Тамбовское попечительство о народной трезвости. К 1904 г. пунктов их проведения в губернии было 199, число посетителей доходило

25 Там же. С. 97.

26 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1897/98 учебный год // ТамЕВ. 1900. № 32. С. 111–112.

27 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1897/98 учебный год // ТамЕВ. 1900. № 33. С. 114.

28 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 учебный год // ТамЕВ. 1902. № 37. С. 134–136.

до 331000 человек. Это был год наивысшего расцвета, затем показатели начинают снижаться. Некоторые ЦППШ также снабжались от городского и уездных попечительств проекционными фонарями²⁹.

Время революции 1905–1907 гг. не могло не сказаться отрицательно на проведении народных чтений. Согласно правилам от 4 марта 1906 г., перед их устройством необходимо было письменно уведомить начальника местной полиции, указав при этом время и место проведения чтения и персональные данные лектора. Не исключалось и присутствие на чтении кого-либо из должностных лиц. К началу 1907 г. требования смягчаются, ограничиваясь только своевременной подачей заявления³⁰.

По мнению некоторых заведующих, данный период характеризуется тем, что большинство посетителей является на чтения не ради любопытства, а предъявляют к ним серьёзные требования. Здесь в качестве основной проблемы указывается «отсутствие системы в составлении программного чтения по каждому отделу, неимение связи и последовательности». Становится заметным большой спрос на чтения о современных событиях³¹. Тем не менее большой интерес к чтениям сохранялся; продолжало отмечаться их благотворное влияние на слушателей: «подобного рода чтения являются прекраснейшим орудием в борьбе с народной темнотой, пьянством и глупым препровождением времени сельской молодежи»³².

В 1909–1910 гг. народные чтения велись примерно в 150 школах Тамбовской епархии (без учёта данных Лебедянского и Темниковского уездов, не предоставивших сведений). В Спасском уезде чтения сопровождались пением церковных песнопений и гимнов; световые картины получались от Нарышкинской читальни. В Елатомском уезде приходилось довольствоваться теми чтениями, которые в данный момент могла выслать Земская Управа или соседние земские школы. В Козловском уезде световые картины добывались из разных источников: Нарышкинской читальни, Козловской Земской Управы и железнодорожного

29 Булгаковский Д. Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 г.): В 2 ч.: Сост. по офиц. источникам / Д. Г. Булгаковский. – Санкт-Петербург, 1910. Ч. 1. С. 115–116

30 Савинова М. А. Народные чтения ... URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-kak-odna-iz-form-vneshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-vtoraya-polovina-hh-nachalo-hh-veka>

31 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1905 год. Тамбов, 1907. С. 14–16.

32 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1909 год. Тамбов, 1910. С. 10.

училища. Народ охотно посещал чтения, и там, где позволяло помещение, слушателей было до 300 человек; также проводились чтения без демонстрации картин. Для школ Усманского уезда высылались картины от уездного Комитета Попечительства о народной трезвости; лекторам тот же Комитет платил по 75 коп. за чтение. При соборных школах г. Усмани удалось установить некую систему, разделив чтения на три отдела: катехизис, русская история, статьи и повести назидательного содержания³³. В 1911–1912 гг. при всех школах епархии было по 2 юбилейных чтения — 8 ноября 1911 г. по случаю 200-летия со дня рождения М. В. Ломоносова и 17 февраля 1912 года по случаю 300-летия со дня блаженной кончины Святейшего Патриарха всея России Гермогена. По Борисоглебскому уезду народные чтения велись в 17 школах уезда (в среднем не более 8 чтений на школу), главным образом против алкоголизма. Материалом для чтения служили брошюры и листки, изданные Александро-Невским обществом трезвости³⁴.

Наиболее распространённой проблемой было по-прежнему малое количество желающих «отдавать школе те дни, кои после трудовой недели они хотели бы употребить на отдых». Один из священников-наблюдателей по этому поводу отмечал, что иногда «не хватало духа настойчиво требовать от учащихся этого труда; а так как правильно организованные чтения все-таки полезны для народа, то хорошо бы сделать этот труд для учащихся платным»³⁵.

Указанный недостаток мы находим и в отчёте правления Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии: «не все учителя имеют время заниматься чтениями, так как большинство их ищет себе занятий платных, чтобы хоть немного прибавить доходов к своему скудному жалованью и тем избавиться от верной голодовки»³⁶. В некоторых сёлах количество посетителей народных чтений стало сокращаться, поскольку появилась возможность посещать в близлежащих городах сеансы кинематографа³⁷.

33 Отчёт о состоянии церковных школ в Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТамЕВ. 1911. № 2. С. 35–42.

34 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1911–1912 учебный год // ТамЕВ. 1913. № 3. неофф. С. 77–82.

35 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1912–13 учебный год // ТамЕВ. 1914. № 4. С. 114–117.

36 Отчёт правления Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1913 год. Тамбов, 1915. С. 85.

37 Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1909 год. С. 5.

В предвоенное время (1913–1914 уч. год) народные чтения при ЦПШ Тамбовской епархии получили широкое развитие. В их проведении были задействованы 378 из 1058 начальных учебных заведений³⁸:

Уезд	Кол-во школ и чтений
Елатомский	23 школы, 138 чтений
Спасский	25 школ, 283 чтения — для детей и взрослых; 47 школ, 549 чтений — только для учащихся
Липецкий	15 школ, 135 чтений
Тамбовский	39 школ, кол-во чтений неизвестно
Шацкий	26 школ, 387 чтений
Лебедянский	10 школ, кол-во чтений неизвестно
Усманский	9 школ, 92 чтения
Темниковский	28 школ, кол-во чтений неизвестно
Козловский	45 школ, кол-во чтений неизвестно
Борисоглебский	31 школа, 261 чтение
Моршанский	31 школа, 208 чтений
Кирсановский	49 школ, 387 чтений

С Началом Первой мировой войны при школах перестали действовать вечерние классы для обучения грамоте взрослых и повторительные занятия для окончивших школу, так как «все мысли населения были устремлены в сторону военных действий», сказывалась и нехватка свободного времени. В сложившейся ситуации народные чтения служили в каком-то роде заменой занятий такого рода. На них «сообщались населению разные сведения из Священной и гражданской истории, из географии, природоведения, из современной войны и по вопросам нравственного порядка»³⁹.

К окончанию изучаемого периода, как отмечает в своем отчёте епархиальный наблюдатель ЦПШ А. Андриевский, внешкольное образование в Тамбовской епархии сводилось только к устройству народных чтений. По большей части проводились они без картин, по недостатку их и проекционных фонарей; установить какую-либо систему не представлялось возможным. Читался материал, имевшийся в школьных или церковных библиотеках, или же получаемый от Попечительства о народной трезвости и Тамбовского общества по устройству народных чтений. Всего за 1915–1916 учебный год народные чтения

38 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТамЕВ. 1915. № 15. С. 459–462.

39 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1914–1915 учебный год // ТамЕВ. 1916. № 6. С. 141.

состоялись в 328 из 1072 ЦПШ Тамбовской епархии — было проведено 2740 чтений; из них только 35 со световыми картинами. Число посетителей составляло от 50 до 300 на каждом чтении, «отношение народа к чтениям, особенно с «туманными картинами», и по всем вопросам знания сочувственное»⁴⁰.

С 30 июня по 5 июля 1916 г. в Тамбове прошел Съезд уездных наблюдателей ЦПШ, на котором, помимо прочих вопросов поднималась тема народных чтений. Участники Съезда отметили выросший «спрос на книгу и газету», связанный, прежде всего, с военными событиями. Одним из средств удовлетворения такого запроса являлось внешкольное образование и, в частности, проведение народных чтений. Вместе с тем пришлось признать, что работу эту нельзя считать удовлетворительной из-за дефицита материала. У Тамбовского епархиального училищного совета не было свободных средств для приобретения световых картин, проекционных фонарей, оплаты лекторского труда. Съезд, заслушав доклады Спасского уездного наблюдателя, священника П. Дмитриевского и Борисоглебского уездного наблюдателя, священника Г. В. Дмитриева, постановил признать полезным ввиду определения Св. Синода от 27 марта — 9 апреля 1914 г. за № 2942 о проведении резолюций Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом через школу в жизнь снабдить школы библиотеками и брошюрами для чтений по народной трезвости, а Епархиальный училищный совет «просить прийти в этом деле на помощь денежным ассигнованием». В дальнейшем Совет журнальным определением от 26 июля 1916 г. за № 72 данное предложение одобрил, однако никакой материальной помощи оказать при этом не смог⁴¹.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что организация народных чтений внесла важный вклад в развитие внешкольного образования в Тамбовской епархии. На начальном этапе чтения были доступны только для жителей губернского центра и уездных городов, однако со временем ситуация стала меняться. Здесь следует отметить

40 Отчёт о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–16 учебный год // ТамЕВ. 1917. № 39–40 С. 996–997.

41 Труды Съезда отцов уездных наблюдателей церковных школ Тамбовской епархии 1916 года // ТамЕВ. 1917. № 6. С. 167–169.

вклад Тамбовского Общества по устройству народных чтений, оказывавшего поддержку сельским приходам. В епархии проведение чтений началось с нескольких ЦППШ, однако уже к середине 90-х гг. XIX века количественные показатели выросли настолько, что заняли одну из лидирующих позиций в стране. В сёлах чтения устраивались, как правило, духовенством, принимавшим на себя всю заботу по их проведению и дальнейшему развитию. Лекторами могли быть священники и школьные учителя. История Тамбовской епархии знает достаточное количество примеров, когда в ЦППШ чтения были организованы на достойном уровне. В имеющейся отчётной документации значительная часть заведующих чтениями отмечает большое количество посетителей, которых не всегда могли вместить школьные классы. Для сельской молодежи внешкольная работа была альтернативой времяпрепровождения, которое нельзя было назвать благочестивым.

Показателем успешности чтений служило главным образом то, что после посещения чтений обращение населения к библиотекам, курсам и другим учебным заведениям увеличивалось.

Вместе с тем проведение чтений осложнял ряд трудностей. Главной проблемой всего изучаемого периода оставалась их бессистемность. В большинстве школ отсутствовала программа чтений, тематика избиралась произвольно исходя из наличия световых картин. Заведующие, как правило, трудились безвозмездно; отсутствие достойного вознаграждения отрицательно сказывалось на качестве работы. Встречаются жалобы на тесноту помещений, непристойное поведение посетителей. В тяжёлые военные годы к имеющимся проблемам добавились и серьёзные материальные трудности, по причине которых перестали приобретаться проекционные фонари и световые картины и чтения в большей части школ проходили уже без них. По сути, проведение чтений к 1917 г. являлось единственным видом деятельности по внешкольному народному образованию, реализуемым в Тамбовской епархии.

В качестве перспектив дальнейших исследований представляется возможным изучить деятельность Казанско-Богородичного миссионерского братства по организации народных чтений, а также более подробно рассмотреть взаимодействие ЦППШ с Обществом по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии.

Таким образом, в исследуемом виде внешкольной работы мы видим большой потенциал для развития просветительского церковного служения. Вместе с тем чтения носили не только образовательный характер, но служили средством духовно-нравственного воспитания.

Предваряемые исторически внебогослужебными собеседованиями, народные чтения, в своем роде, были продолжением проповеднического труда приходских пастырей, получавших в лице слушателей широкую аудиторию.

Библиография

- Булгаковский Д. Г.* Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 г.): В 2 ч.: Сост. по офиц. источникам / Д. Г. Булгаковский. — Санкт-Петербург: Отеч. тип., 1910. Ч. 1.
- Вахтёрв В. П.* Народные чтения. Издание журнала «Русская школа». СПб. 1897.
- Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1884 г. С. 76–80. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23091-za-1884-god-1886> (дата обращения 21.03.2023).
- Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1886 г. С. 44. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23088-za-1886-god-1888> (дата обращения 21.03.2023).
- Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 годы. С. 519–520. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23087-za-1892-i-1893-gody-1895> (дата обращения 21.03.2023).
- Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1898 год. С. 207. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23099-za-1898-god-1891> (дата обращения 21.03.2023).
- Десятилетие народных чтений в г. Тамбове. 1890–1900 гг. Тамбов: Губернская земская типография, 1899.
- Козлов К. В., Касаткин В. П., Молчанов А. И.* Народные чтения в системе внешкольного религиозного просвещения Русской Православной церкви в конце XIX — начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114). Выпуск 20. С. 150–156.
- Копылова Е. А.* Духовное просвещение в России в период с середины XIX до начала XX веков // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 5. С. 22–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnoe-prosveschenie-v-rossii-v-period-s-serediny-xix-do-nachala-xx-vekov>
- Котомина А. А.* Археология интермодальности: публичные народные чтения с «волшебным фонарём» в России в 1872–1915 гг. // Практики и интерпретации. Журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. Т. 1. № 4. С. 16–36. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arheologiya-intermedialnosti-publichnye-narodnye-chteniya-s-volshebnyim-fonarem-v-rossii-v-1872-1915-gg> (дата обращения 21.03.2023).
- Медынский Е. Н.* Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. — 2-е изд., знач. доп. и перераб. М. Наука, 1916. [Электронный ресурс].

URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004221075?ysclid=lskiy92icv919532221> (дата обращения 21.03.2023).

Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1894/95 год Тамбов: Тип. Губернского правления, 1895.

Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1895/96 год. Тамбов: Скоропечатня губернского земства, 1896.

Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1897/98 год. Тамбов: Скоропечатня губернского земства, 1898.

Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1898/99 год. Тамбов: Губернская земская тип., 1900.

Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1905 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1907.

Отчёт правления общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1909 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1910.

Отчёт правления Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1913 год. Тамбов: Тип. губернского земства, 1915.

Першина Ю. В. Народные чтения в Вятской губернии в начале XX в. как средство внешкольного просвещения населения // Научно-методический электронный журнал «Концепт» 2016. № 10. С. 134–136. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-v-vyatskoy-gubernii-v-nachale-hh-v-kak-sredstvo-vneshkolnogo-prosvescheniya-naseleniya> (дата обращения 21.03.2023).

Попов Д. И. Государственная регламентация народных чтений в России в 1890–1910 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9. № 3 (35). С. 59–71. Текст: электронный. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-reglamentatsiya-narodnyh-chteniy-v-rossii-v-1890-1910-e-gg> (дата обращения 21.03.2023).

Савинова М. А. Внешкольное образование в России во второй половине XIX — начале XX века (на примере Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, 2012. С. 954–959. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshkolnoe-obrazovanie-v-rossii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-veka-na-materialah-penzenskoy-gubernii> (дата обращения 21.03.2023).

Савинова М. А. Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX — начало XX века). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, 2007. С. 134–136. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-chteniya-kak-odna-iz-form-vneshkolnogo-obrazovaniya-v-rossii-vtoraya-pолоvine-hh-nachalo-hh-veka> (дата обращения 21.03.2023).

Объявления Святейшего Синода / Правила о церковно-приходских школах // ТамЕВ. 1884. № 16. С. 585–591.

Правила об уездных отделениях Епархиальных Училищных Советов // ТамЕВ. 1891. № 15. С. 10–12. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-482/> (дата обращения 21.03.2023).

ТИПИЧНЫЙ СТУДЕНТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сергей Владимирович Панченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pankuban@mail.ru

Для цитирования: Панченко С. В. Типичный студент Московской духовной академии в конце XIX века: статистический анализ // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 62–77. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.004

Аннотация

УДК 27-75

В статье будет представлен образ типичного студента МДА в период 1884–1905 гг. Источником данных по преимуществу являются личные дела студентов и академических курсов. Образ студента представлен на основе анализа следующих аспектов: 1. Статистика курсов по числу абитуриентов, учащихся и выпускников; 2. География поступления студентов; 3. Сословие студентов; 4. Материальное положение; 5. Возраст. Статистика и общая оценка (1) содержит сведения о всех курсах в рассматриваемый период: число студентов, изменения во время обучения, студенты-иностранцы и выпускники гражданских учебных заведений. География поступления (2) составлена на анализе данных 43 (1884–1888 гг.), 47 (1888–1892 гг.), 53 (1894–1898 гг.), 54 (1895–1899 гг.), 56 (1897–1901 гг.), 58 (1899–1903 гг.) и 60 (1901–1905 гг.) курсов. Сословие студентов (3) описано на основании изучения сведений о студентах 43 (1884–1888 гг.) и 54–57 (1895–1902 гг.) курсов. Материальное положение (4) описано на основании обрывочных данных с различных курсов. Возраст студентов (5) и выводы об этом сделаны на основании анализа студентов 43 (1884–1888 гг.), 54 (1895–1899 гг.) и 57 (1898–1902 гг.) курсов. Сопоставление исторических данных позволяет представить образ типичного студента Московской Духовной академии в конце девятнадцатого столетия.

Ключевые слова: Московская духовная академия, студент, студенческое сообщество, духовное образование, повседневная жизнь студента, история Русской Православной Церкви, история духовного образования в России.

A typical student of the Moscow Theological Academy at the end of the 19th century: statistical analysis

Sergey V. Panchenko

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pankuban@mail.ru

For citation: Panchenko, Sergey V. «A typical student of the Moscow Theological Academy at the end of the 19th century: statistical analysis». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 62–77 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.004

Abstract. The article will present the image of a typical MTA student in the period 1884–1905. The source of data is predominantly the personal files of students and academic courses. The image of the student is presented on the basis of the analysis of the following aspects: 1. Statistics of courses by the number of applicants, students and graduates; 2. Geography of students' admission; 3. Class of students; 4. Financial situation; 5. Age. Statistics and overall score (1.) contains information about all courses in the period under review: the number of students, changes during training, foreign students and graduates of civilian educational institutions. The geography of income (2) was compiled on the analysis of data gg.), 58 (1899–1903) and 60 (1901–1905) courses. The class of students (clause 1.3.1.) is described on the basis of: 43 (1884–1888) and 54–57 (1895–1902) courses. The financial situation (4) is described on the basis of fragmentary data from various courses. The age of students (5) and conclusions about this are made on the basis of the analysis of students of 43 (1884–1888), 54 (1895–1899) and 57 (1898–1902) courses. Comparison of historical data allows us to imagine the image of a typical student of the Moscow Theological Academy at the end of the nineteenth century.

Keywords: Moscow Theological Academy, student, student community, spiritual education, daily life of a student, history of the Russian Orthodox Church, history of spiritual education in Russia.

Рис. 1. Статистический обзор числа студентов (1884--1901 гг.)

1. Статистический обзор числа студентов

Из рассмотрения семнадцати курсов, студенты которых проходили обучение в период 1884–1905 гг., можно сделать следующие выводы:

На курс брали около 50-ти человек (при этом число абитуриентов в среднем больше на 50%). За время обучения количество студентов постепенно уменьшалось на 5–10%, однако были и обратные случаи, когда на курс переводили студентов с прошлых годов обучения. Из всего числа поступивших 18–20 человек ежегодно присылались за счёт семинарий (по одному человеку от семинарии), остальные обучались за свой счёт. На курсе было около 8% иностранцев и 8% лиц с гражданским образованием. Среди выпускников около 20% — магистранты, 60% — кандидаты, 20% — «действительные студенты».

2. География поступления абитуриентов

Далее рассмотрим географию поступления студентов.

1. 43 курс (1884–1888 гг.). Из дела № 4967¹ можно сделать следующий вывод: абсолютное большинство студентов поступало из Центрального района России. С территории нынешней Белоруссии было три

1 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4967.

Рис. 2. Карта происхождения студентов XLIII курса (1884–1888 гг.)²

студента, с территории Украины — также три. Около десяти студентов из России не относились к Московскому учебному округу².

Учебные округа существовали в 1814–1867 гг. Введены согласно Уставу 1814 г. Их было четыре, по числу Академий, но Киевская духовная академия открылась в 1819 г., а Казанская в 1842. Поэтому до 1842 года Казанский округ подчинялся Московской Духовной Академии. В духовном образовании это значило, что студенты духовных семинарий должны были поступать в ближайшие к ним Духовные Академии: Московскую, Санкт-Петербургскую, Киевскую и Казанскую. После 1867 года округа были расформированы, но и дальше говорили об этих округах (хотя уже подразумеваются не духовно-учебные округа в старом смысле, а распределение выпускников семинарий по Академиям по географическому принципу, который иногда власти пытались возродить). Таким образом, в силу сложившегося обычая, студентов из семинарий

2 Отметки ставятся на современной карте.

3 Учебные округа // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1902. Т. 35. С. 104.

отправляли в ближайшую Академию бывшего своего округа (за казенный счёт). В другую Академию ехали за свой счёт. Однако и это не правило, а многое зависело от предпочтений епархиальных архиереев и пр. На практике видим, что в рассматриваемый момент существовала практика поступать в ближайшие Духовные академии: Санкт-Петербургскую⁴, Казанскую⁵, Киевскую⁶ и Московскую.

2. 47 курс (1888–1892 гг.)⁷. География поступления студентов расширяется: появляются студенты с территории нынешней Польши.

3. 53 (1894–1898 гг.)⁸ и 54 (1895–1899 гг.)⁹ курсы. География поступления расширяется всё больше с течением времени. Находим сведения о поступлении в Академию из семинарий Одессы, Тифлиса, а также из Литовской и Киевской семинарий, Варшавского университета.

4. 56 курс (1897–1901 гг.)¹⁰. Кроме этого география расширяется и в глубь России. Из 56 академического курса 5 студентов происходят из Томской, Пермской, Астраханской и Уфимской семинарий. При этом продолжается тенденция увеличения студентов с территории нынешних Грузии, Прибалтики, Белоруссии и Украины.

5. 58 (1899–1903 гг.)¹¹ и 60 (1901–1905 гг.)¹² курсы. Среди абитуриентов 1899 года находим выпускников Минской и Кишинёвской духовных семинарий. Абитуриенты 1901 года поступают из таких отдалённых мест как Иркутск, Томск, Омск, Уфа.

Таким образом, поступление студентов в Духовную Академию связано с разделением территории Российской Империи на учебные округа в 1814 году (что по документам просуществовало до 1867 года, однако фактически действовало и позднее в плане обычая/традиции). На практике видим, что большинство студентов Московской Духовной академии действительно поступало из соответствующего учебного округа. Однако заметны и исключения (в случае с волонтерами, которым ничто не мешало поступать в иные Академии): студенты с территории

4 См.: *Чистович И. А.* Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889.

5 См.: *Журавский А. В., Липаков Е. В.* Казанская духовная академия // *Православная энциклопедия.* М., 2012. Т. 29. С. 117–134.

6 См.: *Титов Ф.* Императорская Киевская духовная академия. 1615–1915. К., 1915.

7 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4971.

8 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4977.

9 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4978.

10 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4980.

11 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4982.

12 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4984.

Рис. 3. Карта происхождения студентов (общая для периода 1884–1905 гг.) нынешних Польши, Украины (в том числе из Киевской духовной семинарии), с территории Латвии и Литвы, северных границ Российской Империи, с восточных сибирских территорий. С течением времени происходило расширение географии абитуриентов. Ещё одним интересным наблюдением стало то, что выпускники Академии (порой и на более младших курсах) давали подписку о сохранении указанного места жительства, а в случае его перемены — сообщении об этом.

3. Сословие учащихся

В большинстве рассмотренных списках студентов имеются сведения относительно прошлого образования (духовная семинария или иное учебное заведение), однако не говорится о происхождении студентов. Иная ситуация наблюдается в случае с делом 43¹³ курса, а также с делами 54¹⁴, 55¹⁵, 56¹⁶ и 57¹⁷ курсов (вероятнее всего, в 1897 году проводилась проверка, по результатам которой все студенты Академии прошли опрос относительно сословия, года и места рождения, вероисповедания, места получения прошлого образования и года, с которого обучаются в Академии. Соответственно, данные взяты на 4 году обучения

13 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4967.

14 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4978.

15 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4979.

16 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4980.

17 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4981.

Рис. 4. Диаграмма сословного происхождения студентов 43 курса (1884 г.)

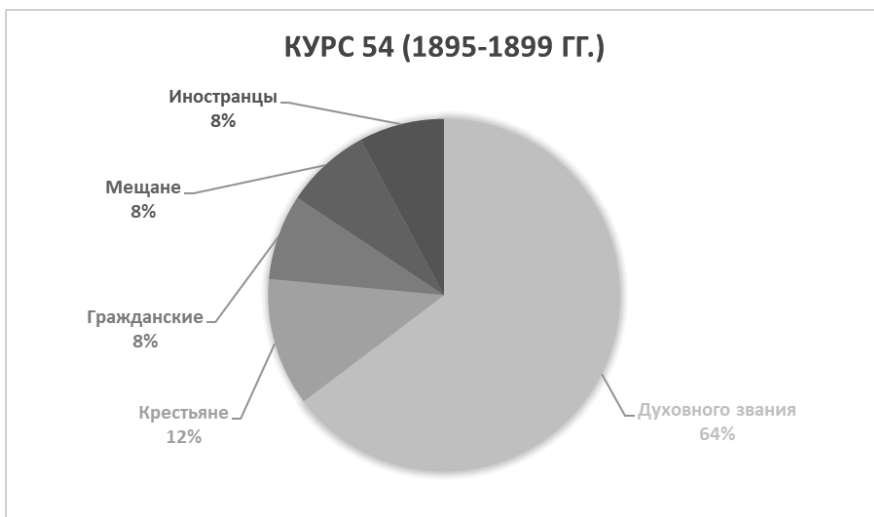

Рис. 5. Диаграмма сословного происхождения студентов 54 курса (1895 г.)

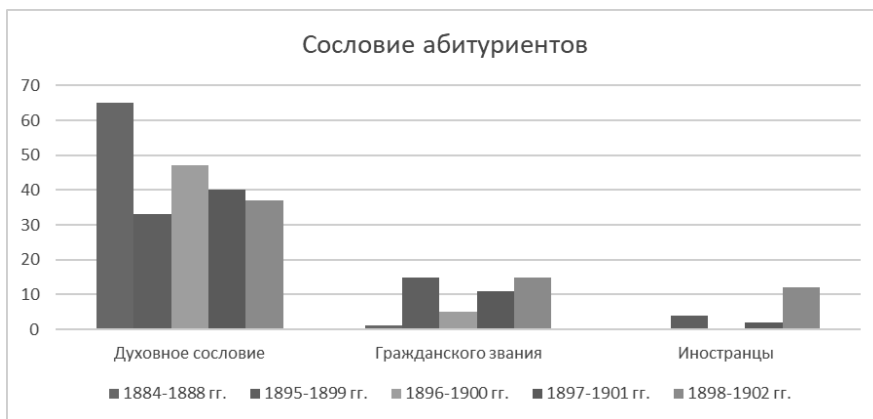

Рис. 6. Диаграмма сословного происхождения студентов по годам (общая 54 курса, 3 году — 55, 2 году — 56, 1 году — 57 курсов), по которым будет представлен сословный портрет абитуриентов.

Практически всё количество абитуриентов Академии на протяжении всех годов, рассматриваемых в работе, были выпускниками духовных семинарий (справедливо указать, что в большинстве своём это выходцы из духовного сословия), меньше 5% — выпускники гражданских учебных заведений. В общем, заметна тенденция, что ближе к двадцатому веку, в личных делах студентов и списках поступивших всё чаще (хотя и малом количестве) можно встретить сведения о «гражданских»: выпускниках гимназий, кадетских корпусов, университетов.

Из изученных архивных документов можно сделать выводы относительно сословия учащихся. Большинство студентов принадлежало к духовному сословию. При этом количество выходцев из других сословий в духовной Академии растёт с течением времени. Если в 1884 году 64 из 65 студентов были из духовного сословия (т. е. количество абитуриентов из духовного сословия приближается к 100%), то в 1895 году из 54 человек только 33 принадлежали к духовному сословию (64%), в 1868 году — 60%.

На протяжении лет в Академию поступают выходцы как из духовных учебных заведений, так и из светских. Определённую тенденцию заметить достаточных оснований нет: на протяжении всего времени это около 5% выходцев из светских учебных заведений, остальные — из духовных семинарий.

Количество студентов иностранцев всегда мало (3–5%) и меняется из года в год. Тенденцию наблюдать нельзя. Представлены греки, сербы, болгары, македонец, турки, сирийцы и др.

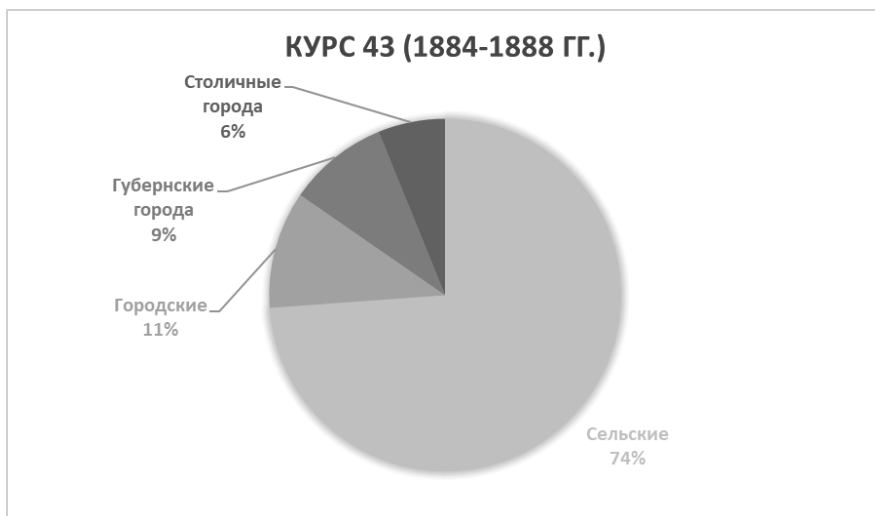

Рис. 7. Диаграмма происхождения (локальная) для освещения материального положения студентов

4. Материальное положение

Из личных дел студентов, а также списков учеников курса сложно сделать серьёзные выводы о материальном положении студентов. Для этого исследователь вынужден прибегать к косвенным свидетельствам.

Благодаря расширенным сведениям в личных делах знаем, что среди студентов первого из рассматриваемых курсов (1884–1888 гг.) абсолютное большинство было детьми духовенства из сёл, деревень, слобод и других поселений такого уровня (подробнее — в таблице № 1). Только четвертая часть студентов происходила из городской среды (отцы — штатные священники городских храмов). Из них три протоиерея и один настоятель Архангельского собора города Москвы. Все остальные студенты — дети сельских священников, диаконов и церковнослужителей. Можно предположить, что их материальное положение было бедным. Таким образом, в первом рассматриваемом курсе около 70% студентов имели низкий уровень материального обеспечения. Меньше, чем 10% были детьми городских протоиереев. Еще около 20% были детьми штатных священников городских церквей.

Другие сведения можно почерпнуть из списков стипендий, которые порой находятся в делах курсов. Также в личных делах находим сведения относительно того, какую сумму жаловали выпускнику на «прогон»

до места назначения (обычно назначали преподавателями в духовные училища, семинарии, помощниками инспекторов). Таким образом студенты имели возможность приехать до места своего назначения.

При этом студенты имели возможность подрабатывать переводами с иностранных языков, репетиторством, также известны случаи, когда они писали и редактировали статьи, жития святых. В общем, можно сделать вывод о довольно скудном состоянии студентов и низком материальном уровне. Большинство студентов происходило из духовного сословия, причём из сёл. Своекоштные студенты сами должны были оплачивать себе обучение (по различным сведениям, около 600–700 рублей за четыре года обучения), питание и проживание. Заработок был не постоянным и маленьким. Стипендия казеннокоштных студентов шла в счёт оплаты обучения. В общем, можно сделать вывод о низком уровне материального обеспечения большинства студентов.

1.5. Возраст

Первый рассматриваемый курс — 43¹⁸ (студенты, обучавшиеся в 1895–1899 гг.) имеет одинаковое число студентов в возрасте 20 и 21 год (по двадцать два человека), что составляет две трети всего состава курса. Меньше студентов в возрасте 22 года (одиннадцать человек) и 23 года (пять человек). Самое малое количество студентов в возрасте 19 лет — минимальный возраст поступивших и 24 года — максимальный возраст поступивших (всего по три человека в обеих группах).

Второй рассматриваемый курс — 54¹⁹ (студенты, обучавшиеся в 1895–1899 гг.). На данный курс поступило 52 человека. Из них три четверти студентов в возрасте от двадцати до двадцати двух лет. Остальные 24% студентов в довольно разном возрасте: самые молодые в возрасте 19 лет, а самые старшие — в возрасте 39 лет (на курсе два «старых» студента: в возрасте 39 лет и 32 года соответственно). Такой же редкостью здесь являются студенты в возрасте 24 и 25 лет. Представлено 4 студента в возрасте 23 лет. Подробнее данные представлены в таблице.

Таким образом, для этого курса наибольшее количество студентов в возрасте 20–22 лет. Максимальная разница в возрасте студентов — 6 лет (без учёта двух студентов в возрасте 32 года и 39 лет, которые являются исключением).

18 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4967.

19 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4978.

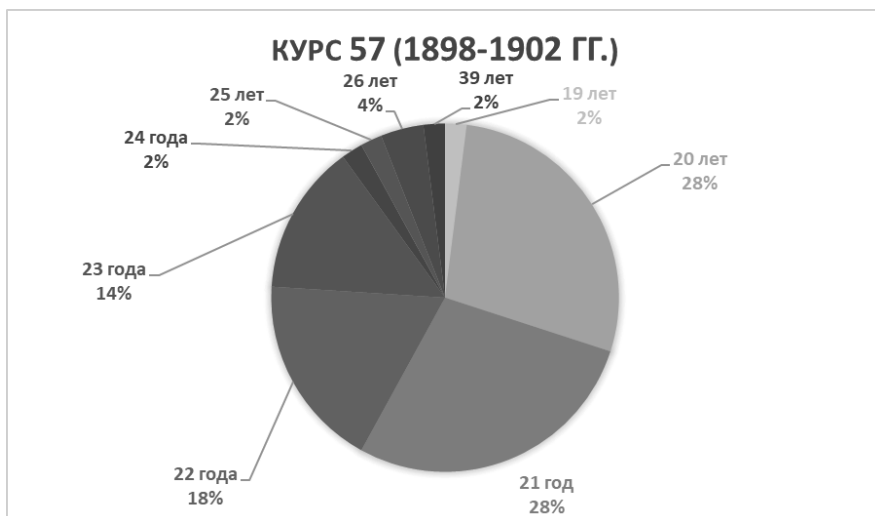

Рис. 8. Диаграмма, отражающая возраст студентов

Третий рассматриваемый курс — 57²⁰ (студенты, обучавшиеся в 1898–1902 гг.). Из 64 человек три четверти студентов были в возрасте 20–22 лет (14 в двадцатилетнем возрасте, 14 в двадцатиоднолетнем возрасте, 9 в двадцатидвухлетнем возрасте). Только один студент в возрасте 19 лет. Верхняя граница — 35 лет, один студент. В 24, 25 и 26-летнем возрасте студентов в сумме 4.

Таким образом, самый ранний возраст, в котором человек мог поступить в Академию — 19 лет. Самый поздний из представленных — 39 лет (1 случай). Наибольшее число абитуриентов в возрасте 20–22 лет — около трёх четвертей от всего состава курса. В среднем старший возраст студентов — 25 лет (на курсе встречается в среднем по одному студенту в возрасте 24, 25, 26. Исключительные случаи — студенты в более зрелом возрасте.

Вывод:

Типичный студент Московской Духовной Академии имеет следующий портрет: родился и учился в центральном районе России, возраст около 20–22 лет (75%), наиболее вероятное (90%) происхождение из духовного сословия (ближе к XX веку доля студентов из иных сословий

достигла 30%), прошлое образование почти всегда (90%) — духовная семинария. При поступлении обычно конкурс составлял 1,5 человека на место. На курсе в среднем 50–60 человек, из которых 20 присланы за казённый счет семинарий, остальные — за свой; есть около 2–3 выпускников светских учебных заведений, 1–3 иностранца (сербы, болгары, греки и пр.). К концу четырёхгодичного обучения количество студентов на курсе уменьшается на 5–7 человек. Четверть выпускников получают степень магистра, 60% — кандидата богословия, остальные имеют задолженности. Материальное положение — трудное. После обучения проводится распределение на места учителей в духовные училища и семинарии (60%), помощников инспекторов (30%), профессоров (10%).

Таблица № 1. Таблица студентов XLIII курса (1884–1888 гг.)²¹

№	ФИО	Происхождение	Место	Год рождения
1	Павел Соколов	Сын священника	г. Ярославль	1863
2	Николай Глубоковский	Сын священника	Никольский уезд Вологодской губернии	1863
3	Николай Никольский	Сын священника	Село Арбузово, Княшнинский уезд Нижегородской губернии	1863
4	Иван Рождественский	Сын священника — учителя	г. Звенигород Московской губернии	1865
5	Сергей Сергиевский	Сын священника (настоятеля Архангельского собора)	г. Москва	1864
6	Дмитрий Глаголев	Сын священника	г. Крапивна	1863
7	Парфений Соколов	Сын священника	Погост Дмитровский Новоторжского уезда Тверской губернии	1864
8	Николай Сперанский	Сын диакона	с. Шуды Варнавинского уезда Костромской губернии	1864
9	Евгений Светлов	Сын священника	Погост Преображенский Егорьевского уезда Рязанской губернии	1863
10	Алексей Зверев	Сын священника	г. Москва	1864

21 ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Дело № 4967. Л. 3–5 об.

11	Александр Соколов	Сын священника	с. Никольское Угличского уезда Ярославской губернии	1862
12	Сергей Гречанинов	Сын псаломщика	с. Атрухов, Тарусского уезда, Калужской губернии.	1863
13	Александр Соловьев	Сын священника	г. Москва	1864
14	Алексей Парусников	Сын священника	с. Троицкое-Раменское Бронницкого уезда Московской губернии	1864
15	Тихон Крутинов	Сын священника	с. Чернавское Елецкого уезда Орловской губернии	1865
16	Николай Поспелов	Сын священника	г. Кострома	1864
17	Дмитрий Покровский	Сын диакона	г. Ярославль	1860
18	Алексей Казанский	Сын священника	с. Дашино Мосальского уезда Калужской губернии	1862
19	Дмитрий Рождественский	Сын священника	с. Полтево Чернского уезда Тульской губернии	1863
20	Владимир Трелин	Сын священника	с. Спас-Беседы Судогодского уезда Владимирской губернии	1864
21	Павел Переверзев	Сын священника	с. Алешанки Трубчевского уезда Орловской губернии	1863
22	Николай Покровский	Сын священника	с. Преображенское Малоархангельского уезда Орловской губернии	1864
23	Иван Раевич	Сын священника	с. Песноватское Лиявицкого уезда Калужской губернии	1863
24	Иван Курушкин	Сын дьячка	с. Борок Касимовского уезда Рязанской губернии	1864
25	Василий Рябцовский	Сын дьячка	с. Шишкино Перображенского уезда Костромской губернии	1861
26	Василий Саульский	Сын священника	с. Белевич Быховского уезда Могилевской губернии	1863
27	Александр Ширяев	Сын священника	г. Смоленск	1864
28	Владимир Пречистенский	Сын священника	с. Михайловское Богородицкого уезда Тульской губернии	1864

29	Александр Каменев	Сын диакона	с. Сергиевское Крапивенского уезда Тульской губернии	1863
30	Алексей Соловьев	Сын священника	с. Дуброво Рузского уезда Московской губернии	1865
31	Владимир Воронцов	Сын диакона	г. Коломна	1862
32	Сергей Страхов	Сын священника	г. Москва	1864
33	Александр Лисицкий	Сын священника	с. Михайловка Овручского уезда Волынской губернии	1863
34	Николай Спасский	Сын священника	с. Селезни Тамбовской губернии	1862
35	Ипполит Греков	Сын священника	с. Ольшанка Харьковской губернии	1864
36	Алексей Новосельский	Сын диакона	с. Шапкино Борисоглебского уезда Тамбовской губернии	1860
37	Петр Смирнов	Сын коллежского секретаря	Московская губерния	1863
38	Николай Протасов	Сын священника	с. Крапивны Жиздринского уезда Калужской губернии	1863
39	Тихон Попов	Сын священника	г. Брянск	1864
40	Гавриил Попов	Сын священника (протоиерея)	с. Алексеевка Старобельского уезда Харьковской губернии	1862
41	Александр Соколов	Сын диакона	г. Троицк Краснослободского уезда Пензенской губернии	1863
42	Евгений Островский	Сын священника	с. Княжево Тамбовской губернии	1863
43	Иван Альбицкий	Сын диакона	с. Красное Вязниковского уезда Владимирской губернии	1864
44	Наум Автономов	Сын псаломщика	с. Голая Богучарского уезда Воронежской губернии	1860
45	Николай Грушевский	Сын диакона	с. Рожново Семёновского уезда Нижегородской губернии	1863
46	Ямвлих Попов	Сын священника	Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии	1863
47	Алексей Львочский	Сын священника	с. Левоча Боровичского уезда Новгородской губернии	1864

48	Владимир Закедский	Сын священника	с. Григорьевское Ярославской губернии	1864
49	Лев Суходольский	Сын священника	с. Круговцо Гомельского уезда Могилёвской губернии	1863
50	Василий Нарциссов	Сын священника	с. Выксунский Завод, Ардатовского уезда Нижегородской губернии	1863
51	Андрей Орлов	Сын священника	с. Тихвинское Новохопёрского уезда Воронежской губернии	1861
52	Николай Озерков	Сын священника	г. Вологда	1864
53	Иван Орлов	Сын священника	с. Шатура Егорьевского уезда Рязанской губернии	1862
54	Александр Быстровидов	Сын священника	с. Степаново Арзамасского уезда Нижегородской губернии	1862
55	Сергей Молчанов	Сын священника	с. Ерлекс Судогодского уезда Владимирской губернии	1864
56	Николай Евфимьев	Сын священника (протоиерея)	г. Севск Орловской губернии	1863
57	Алексей Керенский	Сын диакона	с. Никольские Пестровни Городищенского уезда Пензенской губернии	1864
58	Николай Орлин	Сын священника	с. Малинок Михайловского уезда Рязанской губернии	1862
59	Владимир Тычинин	Сын диакона	с. Предтечево Елецкого уезда Орловской губернии	1862
60	Павел Адамович	Сын священника	с. Дубравны Горьковского уезда Могилёвской губернии	1863
61	Петр Соболев	Сын священника	с. Дубрава Бежецкого уезда Тверской губернии	1862
62	Николай Шелутинский	Сын священника	с. Добрица Юрьевецкого уезда Костромской губернии	1864
63	Николай Егоров	Сын диакона	г. Воронеж	1860
64	Василий Поляков	Сын диакона	Сольвычегодский уезд Вологодской губернии	1861
65	Яков Ильинский	Сын псаломщика	с. Вознесенское Вятской губернии	1860
66	Александр Любимов	Сын священника (протоиерея)	г. Пермь	1862

Библиография

- ЦГАМ. Ф. 229. (Архив Московской духовной академии. Оп. 4. Личные дела и списки студентов, служащих и профессоров (1814–1921 гг.). Д. 4967. Общий список студентов 43 курса (1884–1888 гг. обучения).
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4971. Общий список студентов 47 курса (1888–1892 гг. обучения)
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4977. Общий список студентов 53 курса (1894–1898 гг. обучения).
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4978. Общий список студентов 54 курса (1895–1899 гг. обучения).
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4979. Общий список студентов 55 курса (1896–1900 гг. обучения)
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4980. Общий список студентов 56 курса (1897–1901 гг. обучения).
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4981. Общий список студентов 57 курса (1898–1902 гг. обучения).
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4982. Общий список студентов 58 курса (1899–1903 гг. обучения)
- ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 4984. Общий список студентов 60 курса (1901–1905 гг. обучения)
- Чистович И. А.* Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб.: Синод. тип., 1889.
- Журавский А. В., Липаков Е. В.* Казанская духовная академия // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 29. С. 117–134.
- Титов Ф.* Императорская Киевская духовная академия. 1615–1915. К.: Типография Киево-Печерской лавры, 1915.
- Учебные округа // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1902. Т. 35. С. 104–105.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД УЧЁНОГО МОНАШЕСТВА В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В 1917 г.

иерей Вячеслав Вячеславович Масин

магистр теологии
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В., иер.* Всероссийский съезд учёного монашества в Московской духовной академии в 1917 г. // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 78–88. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.005

Аннотация

УДК 27-788

В начале XX века в русском монашестве окончательно сложилась особая подгруппа учёного иночества, основной задачей которой стала преподавательская и научная деятельность в рамках духовных школ. Монахи-академисты отличались от «обычных» монастырских насельников по ряду признаков: постриг без искуса, свободное распоряжение своим имуществом, проживание и несение послушаний вне стен какой-либо обители, частые переводы с места на место в рамках учебно-административного служения. Всё это отрешало грамотных представителей иночества от монастырской жизни и делало их чуждыми русской монастырской традиции. Многие представители академического монашества, признавая свою историческую обособленность от монастырей, стремились преодолеть сложившуюся тенденцию и искали пути к консолидации своих сил на благо Церкви. Начиная с 1909 г., появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Тем не менее теме академического монашества по-прежнему уделялось мало внимания. Одним из ключевых моментов в деле консолидации этой подгруппы монашествующих перед лицом созыва Поместного Собора 1917–1918 г. стал всероссийский съезд учёных монахов в июле 1917 г. Именно об этом съезде и его решениях в данной статье пойдёт речь. Целью исследования является изучение истории созыва и работы учёного монашеского съезда, а также анализ выработанных им итоговых положений. В результате проделанной работы автор пришёл к закономерному выводу,

что участниками съезда учёных иноков был предпринят ряд шагов, направленных на институализацию учёного монашества как особого вида служения, хотя в итоговых постановлениях съезда провозглашался принцип единства всего монашества.

Ключевые слова: Монастыри, монашество, русское монашество, учёное монашество, реформа монастырей и монашества, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия.

The All-Russian Congress of Learned Monasticism at the Moscow Theological Academy in 1917

Priest Viacheslav V. Masin

Master of Theology

Assistant of the Department of Church History of

Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

masinsm@bk.ru

For citation: Masin, Viacheslav V., priest. «The All-Russian Congress of Learned Monasticism at the Moscow Theological Academy in 1917». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 78–88 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.005

Abstract. At the beginning of the 20th century, a special subgroup of scholarly monks emerged in Russian monasticism, whose main task became teaching and scientific activities within spiritual schools. The monk-academics differed from «ordinary» monastery inhabitants in several ways: they were tonsured without the art of hair cutting, had free disposal of their property, lived and obeyed outside the walls of any monastery, and had frequent transfers as part of their educational and administrative service. All of this separated literate representatives of monasticism from monastic life and made them alien to the Russian monastic tradition. Many representatives of academic monasticism, recognizing their historical isolation from monasteries, sought to overcome the prevailing trend and looked for ways to consolidate their forces for the benefit of the Church. Starting from 1909, there was a positive trend of discussing monastic issues at the all-church level. Nevertheless, little attention was still paid to the topic of academic monasticism. One of the key moments in the consolidation of this subgroup of monks in the face of the Local Council of 1917–1918 was the All-Russian Congress of Scholarly Monks in July 1917. This article will discuss this congress and its decisions.

Keywords: Monasteries and monasticism, Russian monasticism, reform of monasteries and monasticism, The Trinity Lavra of St. Sergius, Moscow Theological Academy, scholarly monasticism.

Русское академическое монашество как определённая группа иночествующих берёт своё начало в западнорусских монастырях Киевской митрополии¹, но в процессе своего становления к XVIII веку оно оказывается практически оторванным от монастырской традиции². Это в первую очередь было связано с погружением грамотных монахов в преподавательскую деятельность, с их служением делу просвещения в духовных учебных заведениях Российской империи. Такое положение дел на государственном уровне попытался закрепить император Пётр I (1672–1725). Составленное им в 1724 году совместно с архиепископом Феофаном (Прокоповичем) (1681–1736) «Объявление о монашестве» задавало тон для институционализации академического иночества. Например, лиц, получивших семинарское образование и пожелавших принять постриг, указ обязывал зачислять в Александро-Невский монастырь, где бы монахи пребывали «в послушании, да таком, которое не весьма бы отлучало их от книг, чтения и прочих учительских экзерциций (упражнений — *иер. В. М.*): ибо тем, которых производят в учителя из монахов, невозможно монашеского правила всего исполнить; но довольно настоящего им дела учиться, а учёным исполнять народу учение»³.

Однако идеи Петра Великого воплотились в жизнь весьма нескоро. Должны были пройти многие годы, чтобы в среде академического монашества проявилось стремление к объединению. В начале XIX столетия, сразу после реформы светского образования, началась реорганизация духовных школ⁴, а новые постановления закрепили особое положение монашествующих в духовно-учебных заведениях⁵. Н. Ю. Сухова считает, что в то время зародилась тенденция отдавать предпочтение монашествующим при замещении основных административных постов в семинариях и академиях⁶. Такого же мнения придерживаются сейчас многие историки.

Образованные монахи отличались от «обычных» монастырских насельников по ряду признаков: постриг без искусства, свободное

- 1 Смолитч И. К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 307.
- 2 Сухова Н. Ю. Российское «учёное монашество» перед проблемами учёности и монашества (1880–1910-е гг.) // ХЧ. 2018. № 2. С. 198.
- 3 О звании монашеском // ПСПиР. Т. IV. СПб., 1876. С. 60.
- 4 Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006. С. 195.
- 5 Высочайше утверждённый 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // ПСЗ. Первое собрание. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25673. С. 910–954.
- 6 Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 198.

распоряжение своим имуществом, проживание и несение послушаний вне стен какой-либо обители, частые переводы с места на место в рамках учебно-административного служения⁷. Всё это отрешало грамотных представителей иночества от монастырской жизни.

Другим негативным фактором, уже общецерковного масштаба, стала невозможность полноценно развить интеллектуальный потенциал монахов, посвятивших себя просвещению. Частые перемещения и нужда в учёных кадрах приводили к рассеянию грамотных иноков по отдалённым уголкам Российской империи, что препятствовало консолидации образованных людей в нескольких академических центрах для создания сильной монашеской богословской школы⁸. Кроме того, при замещении вакантных архиерейских кафедр именно представители академического монашества становились основными кандидатами в епископы, что порождало критику как со стороны белого духовенства, так и из среды «монастырского» монашества, которые видели в учёных иноках карьеристов⁹.

Таким образом, в процессе своего исторического развития русское монашество разделилось на два течения, каждое из которых по-разному понимало монашеский идеал и, по-разному, «работало Господеву». Жизнь представителей учёного иночества протекала за работой в церковных образовательных учреждениях и была сопряжена с периодическими административными назначениями, а другие монашествующие несли своё служение внутри конкретной обители в течение длительного времени.

Многие представители академического монашества, признавая свою историческую обособленность от монастырей, стремились преодолеть сложившуюся тенденцию и искали пути к консолидации своих сил на благо Церкви. Начиная с 1909 г., появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Тем не менее теме академического монашества по-прежнему уделялось мало внимания. Февральская революция 1917 года дала толчок для созыва монашеских съездов¹⁰, которые стали своеобразными конференциями для обсуждения неудобных вопросов.

7 Смолитч И. К. Русское монашество 988–1917... С. 307–308.

8 Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 76. С. 3.; Зосима (Давыдов), иером. ...Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М. 2000. С. 182.

9 Никон (Рождественский), архим. Делание иноческое и дело Божие // ДЧ. 1903. Ч. 1. С. 345–346.

10 Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 267.

I. Созыв, время, состав и участники

В мае 1917 года была создана комиссия при Святейшем Синоде по делам монастырей и монашества, которую возглавил архиепископ Сергей (Страгородский) (1867–1944)¹¹. Эта комиссия занялась подготовкой нового всероссийского съезда монашествующих. В результате в Троице-Сергиевой Лавре созвали по очереди два съезда, на которые приехали как простые, так и учёные монахи. Святейший Синод доверил обсуждение монастырских проблем двум Лаврским монашеским съездам. Предсоборный Совет, работая над материалами по монастырям и монашеству, учитывал итоговые резолюции этих съездов¹².

Съезд учёных иноков можно считать особым этапом на пути к Поместному Собору, так как он был задуман как всероссийский по статусу и представительству. Впервые в истории Русской Церкви учёное монашество с официальной санкции иерархии должно было собраться с разных уголков страны в одном месте для обсуждения своих внутренних проблем.

Съезд учёного монашества стал первым из Лаврских монашеских форумов в 1917 г. Собрания проходили в стенах Московской духовной академии с 7 по 14 июля¹³. Общее число участников съезда приблизительно составило 70 человек¹⁴. В духе Синодального указа Съезд постановил считать учёными тех иноков, у которых есть законченное среднее духовное или светское образование¹⁵, что, по сути, закрепляло понимание «учёного монашества» как образованной части иночествующих.

Председателем съезда стал архиепископ Тихон (Белавин) (1865–1925), а его товарищами стали смещённый с поста ректора Московской духовной академии епископ Федор (Поздеевский) (1876–1937) и инспектор Казанской духовной академии архимандрит Гурий (Степанов) (1880–1937)¹⁶. Сторонние наблюдатели замечали, что с первых

11 *Запальский Г. М.* Монастырская реформа и её обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.* Т. 19. М., 2016. С. 17.

12 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918.* Т. 1. Кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 842.

13 *Живая жизнь.* Всероссийский съезд учёного монашества // *БВ.* 1917. Т. 2. № 6/7. С. 142.

14 Там же. С. 142.

15 Там же. С. 142.

16 *Постановления всероссийского съезда учёного монашества, бывшего в Московской духовной академии с 7 по 14 июля сего 1917 года.* М., 1917. С. 22.

дней съезд разделился на две условные группы¹⁷. В первой оказались монахи, воспитанные в Казанской духовной академии¹⁸, в неё вошли оба заместителя председателя Съезда. Их воззрения на характер необходимых реформ были согласны со взглядами видного идеолога и борника учёного монашества того времени архиепископа Антония (Храповицкого)¹⁹ (1863–1936)²⁰. Вторая группа, по заметкам наблюдателей, состояла из монашествующих Санкт-Петербургской и Московской духовных академий²¹.

II. Рабочая повестка Съезда

Основными темами Съезда стали: служение учёных монахов в качестве преподавателей и несение послушаний по духовно-административной линии²²; создание отдельного братства учёных монахов со специальными монастырями²³; специализированные монашеские учебные заведения под руководством монахов²⁴. Кроме этого, были вопросы, специально порученные Святейшим Синодом для обсуждения на съезде, в числе которых: вопрос о новом положении столичной Александро-Невской Лавры²⁵ и выбор её настоятеля²⁶; обсуждение программы всероссийского съезда представителей от монастырей, который был запланирован сразу после съезда учёных иноков²⁷; выборы делегатов от учёного монашества на монастырский съезд, Предсоборный Совет и Собор Православной Российской Церкви²⁸.

17 *Наблюдатель*. Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1.

18 *Наблюдатель*. Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1.

19 Впоследствии – митрополит.

20 *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) М., 2002. С. 89.

21 *Наблюдатель*. Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1.

22 Постановления всероссийского съезда учёного монашества, бывшего в Московской духовной академии с 7 по 14 июля сего 1917 года. М., 1917. С. 2.

23 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 4.

24 Там же. С. 8.

25 О созыве съезда учёного монашества и представителей от монастырей // Церковные ведомости. 1917. № 22–23. С. 146.

26 Там же. С. 146.

27 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 17.

28 Там же. С. 19.

III. Принятые решения

Главной темой Съезда нужно всё же считать поиск пути к консолидации сил учёных иноков. Учитывая особый образ жизни и деятельности академического монашества, съездом были выработаны рекомендации к их поведению, которые должны были подчеркнуть связь последних со всем остальным монашеством. Им запретили участвовать в светской жизни подобно другим сослуживцам по образовательным учреждениям из мирян и обязали соблюдать монашескую дисциплину²⁹. Была также высказана мысль о необходимости препоручать молодых монахов и готовящихся к постригу студентов духовных школ руководству опытных в духовной жизни старцев по образцу Казанской духовной академии³⁰. В этом можно заметить схожесть решений с постановлениями съезда монашествующих 1909 г. Постановление съезда учёных монахов 1917 г. предполагало предоставление возможности пребывать в каникулярное время молодым воспитанникам и монахам духовных школ в монастырях, где проживают старцы³¹. Более того, Съезд учёных монахов постановил необходимость благословения старца для пострига студентов духовных школ, при этом также считалось обязательным получение разрешения со стороны начальства учебных заведений³². Данное решение опять же созвучно с постановлениями Первого всероссийского съезда 1909 г., в тексте которых высказывалось утверждение о желательности искуса в монастыре для желающих и принявших монашество за студенческой скамьей³³.

Представители учёного монашества сочли необходимым ходатайствовать о создании специальных условий для решившихся принять монашество студентов, а именно, отведения им в академиях и обычных учреждениях с интернатом особых помещений и монашеского стола³⁴. Более того, учёные иноки обязывались помочь новопостриженным с поиском стипендии и пошива монашеских одежд³⁵.

Было высказано желание, чтобы по благословию правящих епископов на учёных монахов возлагались должности епархиальных

29 Там же. С. 1.

30 *Сухова Н. Ю.* Российское «учёное монашество» перед проблемами учёности и монашества (1880–1910-е гг.) // ХЧ. № 2. 2018. С. 201.

31 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 2.

32 Там же. С. 10.

33 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 263–264.

34 Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 72. С. 2.

35 Там же. С. 2.

миссионеров и выездных проповедников³⁶. Данное постановление можно расценивать как свидетельство желания участников съезда сделать востребованным служение монахов-академистов не только в учебных заведениях, но и в просветительской деятельности Церкви среди верующего народа.

IV. Проект Иноческого Церковно-Просветительского братства

Важным решением Съезда можно считать разработанное положение об учёном монашеском сообществе, которое назвали «Иноческим Церковно-Просветительским братством»³⁷. В самом названии обозначалась главная его задача, а именно — просветительская работа. Необходимость в таком сообществе подкреплялась стремлением к консолидации учёных монашеских сил для более плодотворного служения Церкви и желанием создать соответствующие для исполнения монашеских обетов условия быта при прохождении послушаний³⁸. Это желание было продиктовано осознанием сложности совмещения монашеских обетов и активной социально-просветительской деятельности. Однако не все из собравшихся позитивно оценивали такое стремление. Так, иеромонах Варнава³⁹ утверждал: «В идее образования союза я вижу своего рода большевистские тенденции, захватную политику. Ведь дело монаха — только спасение души, и союз с просветительскими целями — никак не согласуется с монашескими идеалами»⁴⁰. Несмотря на наличие негативных отзывов, проект всё же стали разрабатывать.

Утверждённым положением предполагалось, что члены союза не будут связаны какой-либо внешней дисциплиной, кроме той, которая и так обязательна для всех иночествующих⁴¹; в каноническом отношении они будут состоять в подчинении местному епископу, а в осуществлении своих специальных задач пользоваться помощью Братства⁴². Под этими задачами подразумевали просветительскую и преподавательскую деятельность. Интересным является также то, что при, казалось бы, внешнем

36 Там же. С. 2.

37 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 5.

38 Там же. С. 5.

39 Фамилию установить не удалось.

40 Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 70. С. 4.

41 Там же. С. 4.

42 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 6.

стремлении обособиться от «монастырского» монашества путём создания особого сообщества, было также продекларировано единство учёного монашества «со всем монашеством в силу единства цели иноческой жизни»⁴³. Тем самым, возможно, участники Съезда пытались показать, что не стремятся полностью отделить учёное монашество от неучёного.

Одной из главных задач братства считалась научная разработка богословских вопросов⁴⁴. Однако у неё должно было быть особое направление. Участники обсуждений в большинстве своем с опасением относились к реформированию духовных академий на началах автономии⁴⁵. В этом также просматривается влияние взглядов архиепископа Антония (Храповицкого)⁴⁶. Ввиду этого, в решениях Съезда появились следующие характерные тезисы: 1) просить Собор ради сохранения чистоты православной богословской науки оставить одну из академий не затронутой реформой на началах автономии⁴⁷; 2) преобразовать одну из академий на «строго церковных началах»⁴⁸; 3) сделать данную академию органом проявления деятельности Церковно-Просветительского братства⁴⁹.

Большинством голосов (31 против 19⁵⁰) приняли постановление о необходимости реорганизации Московской духовной академии на основании выше приведённых пунктов⁵¹. Для того, чтобы она стала «строго церковной», рекомендовано было в качестве преподавателей и профессоров приглашать лиц, имеющих священный сан, по преимуществу монашествующих⁵². Естественно, мирянам не отказывали в праве на преподавание, но считалось необходимым, чтобы они придерживались «строго церковных» взглядов⁵³. По сути, предполагалось создать особую «монашескую» академию, которая бы была строго консервативным церковным институтом.

43 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 1.

44 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 7.

45 Там же. С. 8.

46 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. I. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. С. 743.

47 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 8.

48 Там же. С. 8.

49 Там же. С. 8.

50 *Покровский А. И.* Монашеская экспроприация. // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 80. С. 1.

51 По другим данным за преобразование академии на «строго церковных началах» проголосовало 40 человек (Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 72. С. 2.).

52 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 8.

53 Там же. С. 8.

V. Проект учебных заведений под патронажем иноческого братства

Данный Съезд разработал целую программу по созданию сети учебных заведений, что в перспективе действительно должно было дать плоды не только просвещения, но и качественно помочь развитию отечественной церковной науки.

Собравшиеся считали необходимым организацию школ по образцу семинарии, в которых можно было бы изучать канонику, аскетику и патрологию⁵⁴. В рамках новообразованного братства была заявлена готовность приложить усилия к созданию при монастырях пастырско-богословских и миссионерских институтов⁵⁵. Первые должны были заниматься подготовкой священников в епархиях с пониженным образовательным уровнем клира, а вторые были задуманы как апологетические центры против расколов и сект в проблемных с этой точки зрения регионах⁵⁶. Пастырско-богословские институты должны были иметь трёхгодичное обучение с программой не ниже богословских курсов, с добавлением таких предметов как: аскетика, каноника, патрология, расширенный курс изучения Священного Писания⁵⁷. Миссионерским институтам, по мысли участников Съезда, вменялось бы в обязанность преподавание обычного пастырского курса, но с акцентом на миссионерское служение⁵⁸. К основному направлению предлагалось добавить: теоретическое и практическое изучение старообрядчества, сектантства, иных религий и языков⁵⁹.

Подводя итог всему выше сказанному, можно констатировать, что участниками съезда учёных иноков был предпринят ряд шагов, направленных на институализацию учёного монашества как особого вида служения, хотя в итоговых постановлениях съезда провозглашался принцип единства всего монашества. Выработанные рекомендации к монахам, подвижающимся на учёной ниве, проект братства и учебных заведений под его протекторатом — всё это можно считать практическими рекомендациями на пути к консолидации учёных иноков в деле просветительского служения Церкви и обществу.

54 Там же. С. 8.

55 Там же. С. 8–9.

56 Там же.

57 Там же.

58 Там же. С. 9.

59 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 9.

Библиография

- Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 76. С. 3.
- Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 72. С. 2.
- Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 70. С. 4.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. Т. 1. Кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.
- Живая жизнь. Всероссийский съезд учёного монашества // БВ. 1917. Т. 2. № 6/7. С. 142–144.
- Зосима (Давыдов), иером.* ...Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Фёдор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М. 2000.
- Наблюдатель.* Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1–2.
- Никон (Рождественский), архим.* Делание иноческое и дело Божие // ДЧ. 1903. Ч. 1. С. 330–355.
- О созыве съезда учёного монашества и представителей от монастырей // ЦВ. 1917. № 22–23. С. 146–147.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. I. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004.
- Покровский А. И.* Монашеская экспроприация. // ВЦОВ. 1917. № 80. С. 1.
- ПСЗ. Т. XXXII. СПб., 1830.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Т. IV. СПб., 1876.
- Постановления всероссийского съезда учёного монашества, бывшего в Московской духовной академии с 7 по 14 июля сего 1917 года. М.: Типография Холмского Православного Свято-Богородицкого братства, 1917. 22 с.
- Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М.: Издательство во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 1999.
- Смолич И. К.* Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М.: ЦНЦ ПЭ, 1997.
- Сухова Н. Ю.* Российское «учёное монашество» перед проблемами учёности и монашества (1880–1910-е гг.) // ХЧ. 2018. № 2. С. 197–210.
- Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.) М.: Изд-во Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. С. 89.
- Цытин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2006.

ОТНОШЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг. К АВТОКЕФАЛИСТСКОМУ ДВИЖЕНИЮ НА УКРАИНЕ

иерей Евгений Анатольевич Агеев

кандидат теологии
Урюпинская епархия
секретарь комиссии по канонизации святых
403540, Богоявленский храм, ул. Народная 27А
г. Фролово, Волгоградская область
euageev@gmail.com

Для цитирования: Агеев Е. А., *иер.* Отношение Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. к автокефалистскому движению на Украине // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 89–101. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.006

Аннотация

УДК 2-78

В статье анализируются документы Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., рассказывающие об отношении Собора и священноначалия Российской Церкви к движению за провозглашение автокефалии Украинской Церкви в 1917–1918 гг. Особое внимание уделено созыву и работе Всеукраинского церковного собора 1918 г. Приводятся высказывания ведущих деятелей Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.: святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея России, митрополита Антония (Храповицкого), митрополита Платона (Рождественского), выражающие их мнение и взгляды Собора на сторонников автокефалии и общий ход Всеукраинского церковного собора. Делаются выводы: о проведении большой работы по подготовке и проведению Всеукраинского церковного собора 1918 г.; о каноничности этого собора, в отличие от последующих церковно-общественных собраний; о преобладании среди участников собора сторонников единства Российской Церкви; о доминировании в исследуемое время на Украине политических стремлений к независимости всех сторон общественной жизни, под влияние которых попали и сторонники украинской автокефалии.

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.; Всеукраинский церковный собор 1918 г.; Украина; украинская церковная автокефалия; святитель Тихон, Патриарх Московский; митрополит Антоний (Храповицкий); митрополит Платон (Рождественский).

The attitude of the All-Russian Local Council of 1917–1918 to the autocephalous movement in Ukraine

Priest Evgenj A. Ageev

PhD in Theology

Urjupinsk Diocese, Secretary of the Commission for the Canonization of Saints

403540, Epiphany Church, 27A Narodnaja str., Frolovo, Volgograd region

euageev@gmail.com

For citation: Ageev, Evgenj A., priest. «The attitude of the All-Russian Local Council of 1917–1918 to the autocephalous movement in Ukraine». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 89–101 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.006

Abstract. The article analyzes the documents of the All-Russian Local Council of 1917–1918, telling about the attitude of the Council and the hierarchy of the Russian Church to the movement for the autocephaly of the Ukrainian Church in 1917–1918. Special attention is paid to the convocation and work of the All-Ukrainian Church Council of 1918. The statements of the leading figures of the All-Russian Local Council of 1917–1918 are given: St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Metropolitan Anthony (Khrapovitskij), Metropolitan Platon (Rozhdestvenskij), expressing their opinion and the views of the Council on the supporters of autocephaly and the general course of the All-Ukrainian Church Council. Conclusions are drawn: about carrying out a lot of work on the preparation and holding of the All-Ukrainian Church Council of 1918; about the canonicity of this council, in contrast to subsequent church-public meetings; about the predominance of supporters of the unity of the Russian Church among the participants of the Council; about the dominance of political aspirations for independence of all sides of public life in Ukraine at the time under study, under the influence of which supporters of Ukrainian autocephaly also fell.

Keywords: All-Russian Local Church Council of 1917–1918; All-Ukrainian Church Council of 1918; Ukraine; Ukrainian Church autocephaly; St. Tikhon, Patriarch of Moscow; Metropolitan Anthony (Khrapovitskij); Metropolitan Platon (Rozhdestvenskij).

В 1917 году в России шла активная подготовка к созыву Всероссийского Поместного Собора. Собор начал свою работу в Москве 15 августа 1917 года. В то же время в юго-западных губерниях набирало силу движение за автокефалию Украинской церкви, в том числе за созыв самостоятельного церковного собора. Святейший Синод относился к этой идее резко отрицательно¹. Делегаты от епархий Юго-Западного края, в количестве более 50 человек также были представлены на Поместном Соборе. В то время, как Собор в Москве был занят восстановлением патриаршества и выборами патриарха, в Киеве собрался III Всеукраинский съезд военного духовенства. Следует заметить, что это было не военное духовенство Российской армии и флота, также представленное на Всероссийском Поместном Соборе, а духовенство вновь организованных воинских частей, подвергнутых «украинизации», и подчинявшихся Центральной Раде. Этот съезд 20 октября 1917 г. принял резолюцию об автокефалии Украинской церкви и создал комитет по подготовке Всеукраинского церковного собора. Центральная Рада, получившая после свержения Временного правительства полноту власти в Киеве, поддержала это церковное движение.

Вскоре комитет был преобразован во Всеукраинскую временную церковную раду, во главе с бывшим Владимирским архиепископом Алексием (Дородницыным), проживавшим в то время на покое в Киево-Печерской лавре. Пользуясь неопределённостью государственной обстановки, Церковная рада в ноябре 1917 года попыталась взять под свой контроль церковное управление в Киеве, а также разослала своих комиссаров в епархиальные консистории. Митрополит Владимир (Богоявленский), как и почти все архиереи юго-западных епархий, был на Соборе в Москве и не мог воспрепятствовать деятельности самочинной организации. Против Церковной рады выступил Союз приходских советов города Киева, его руководители протестовали против деятельности Церковной рады и против автокефалии Украинской церкви. По их мнению, движение за автокефалию должно было привести к переходу в унию и подчинение Риму. Их опасения подкреплялись тем, что большинство членов Церковной рады было выходцами с запада — из Подольской губернии и из Галиции. В то же время большинство жителей Киева осознавали себя принадлежавшими к Российской Церкви, несмотря на национальные малороссийские особенности. По традиции, берущей начало во время религиозных войн XVII века,

1 *Петрушко В. И.* Всеукраинский Православный церковный собор 1918 г. // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 695–704.

они видели в единстве с Москвой защиту от преследований польских магнатов, которые стремились принудить украинское крестьянство к принятию католичества, хотя бы в форме унии².

От лица противников автокефалии в Москву на Всероссийский Собор срочно прибыл викарий Киевской митрополии епископ Никодим (Кротков). Он выступил в Совещании епископов 19 ноября 1917 года и сообщил о «самочинных выступлениях» лиц во главе с архиепископом Алексием с целью создания нового церковного раскола в юго-западных епархиях. Совещание епископов приняло постановление: во-первых, призвать население украинских епархий «к миру и сохранению отеческих преданий, связующих великороссов и малороссов в одну великую Церковь Российскую»; во-вторых, провести канонический собор украинских епархий ранее намеченного на 28 декабря 1917 года собора, организуемого Временной церковной радой; в-третьих, немедленно вызвать через Синод в Москву архиепископа Алексия для привлечения его к ответственности за самочинные действия и поддержку раскольников; в-четвёртых, митрополиту Киевскому Владимиру и всем епископам украинских епархий срочно выехать в свои епархии для противодействия раскольникам³.

Положению в Киеве и украинских епархиях было полностью посвящено 51-е пленарное заседание Всероссийского Поместного Собора 24 ноября 1917 года. После горячих дебатов Собор принял решение отправить в Киев свою делегацию во главе с митрополитом Тифлиским и Кавказским Платоном (Рождественским), первоприсутствующим членом Святейшего Синода. В делегацию вошли представители Киевской епархии: священник Иаков Ботвиновский, крестьянин М. А. Касьянов и преподаватель духовной семинарии К. К. Мирович, а также дипломат князь Г. Н. Трубецкой и бывший товарищ министра исповеданий профессор С. А. Котляревский. По предложению профессора С. Н. Булгакова делегации был дан наказ убедить украинских церковных деятелей «не нарушать единство любви церковной». Дополнительно к наказу было прибавлено положение о расследовании неканонических действий Временной церковной рады и архиепископа Алексия⁴.

2 *Скрынченко Д.* Всеукраинский Церковный Собор // Киевский православный вестник. 1918. № 4.

3 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 4. Журналы Совещания епископов и Судной комиссии при нём.* М., 2015. С. 61–62.

4 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора.* М., 2014. С. 168–171.

Тем временем, минуя епископат, в Москву прибыла делегация Временной церковной рады, состоявшая из двух человек: фактического руководителя рады священника Александра Маричева и прапорщика Трофима Голика. Они выступили на заседании Соборного совета 28 ноября 1917 года. Насколько можно судить по краткому изложению их выступления в протоколе совета, дело было представлено ими таким образом. Верховный орган власти Украины — Центральная Рада — потребовал от православного духовенства «выявить своё отношение к новым условиям жизни в крае», т. е. проявить лояльность к новой власти. По их словам, поскольку епископат не проявил такой лояльности, то эту задачу взяла на себя Временная церковная рада. Киевские делегаты объяснили организацию рады исключительно необходимостью подготовки Всеукраинского собора, которому единственному должно принадлежать право выражать отношение Церкви к произошедшим изменениям. В ответ на доклад киевлян выступил патриарх Тихон, который сообщил, что Всероссийский Собор уже дал своё благословение на проведение Всеукраинского областного собора, но только на канонических основаниях, которые подразумевали: организацию Собора епископатом, возглавление его Киевским митрополитом, представительство на Соборе делегатов из Москвы. Также он сообщил, что в Киев уже выехала делегация Всероссийского Собора и никаких решений до её возвращения и доклада Собор не будет принимать. Патриарх заверил украинских посланников, что «высшая церковная власть в России никогда не пойдёт против справедливых требований православных жителей Украины». Патриарх благословил отца А. Маричева и Т. Голика «с миром вернуться домой»⁵.

Соборная делегация прибыла в Киев 30 ноября 1917 года, а митрополит Владимир — 4 декабря. Декабрь и начало января прошли в бурных спорах о сроках созыва собора. Церковная рада стремилась как можно скорее открыть собор из наличного числа делегатов, чтобы исполнить своё главное стремление — скорее провозгласить автокефалию. Митрополиты Платон и Владимир настаивали на максимально широком представительстве делегатов от епархий. При этом выборы в епархиях было разрешено проводить по правилам, установленным Церковной радой постановлением от 30 ноября 1917 года⁶.

Митрополит Платон к окончанию первой сессии Всероссийского Собора вернулся в Москву и сделал подробный доклад о своей поездке

5 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013. С. 202–204.

6 Архив Польской Православной Церкви. Дело Всеукраинского церковного собора.

на последнем пленарном заседании первой сессии 9 декабря 1917 года⁷. Главный тезис его речи: «Стремление к украинизации церковной жизни на Украине... готово принять острый характер, опасный для единства Русской Церкви». Он рассказал Собору о встречах с членами Временной церковной рады: «Не отмечалось, чтобы ораторы чувствовали нашу радость по поводу этого великого церковного события [избрания патриарха]». Особое внимание в докладе он уделил тому факту, что члены Церковной рады демонстративно разговаривали с ним на украинском языке, причем в его галицийском (львовском) варианте. Хотя сам митрополит Платон утверждал, что хорошо понимает этот язык, и даже был способен переводить для русских членов делегации, в его докладе это стало отрицательным аргументом. Митрополит Платон признал, что несмотря на примирительный тон, взятый им в переговорах с Церковной радой, её члены не изменили своих позиций и «примирительное направление не нашло отражения в том послании, с которым Церковная рада обратилась к украинскому народу и духовенству, призывая его к отступлению от Русской Церкви». Митрополит зачитал с трибуны это послание в оригинале — на украинском языке. Также он сообщил, что до приезда соборной делегации в храмах Киева не поминали патриарха Тихона, а после их приезда стали помянуть только в части храмов. В распоряжении Церковной рады, разосланном по украинским епархиям, говорилось только о молитве за власти Украины, и ничего не было сказано о молитве за Всероссийского патриарха.

Митрополит Платон выразил в своем выступлении мнение, что количество сторонников украинизации и автокефалии меньше количества сторонников церковного единства. Он утверждал, что в украинских епархиях преобладают великороссы и малороссы, считающие себя русскими. «К украинству здесь [в Киеве] отношение отрицательное, и это показывает, что с украинским движением будет сильная и упорная борьба, и если бы оно не опиралось на штыки, ему угрожал бы полный провал», — говорил митрополит Платон. Он выразил надежды на преобладание противников автокефалии на будущем Всеукраинском соборе и предлагал заменить автокефалию предоставлением широкой автономии. «Лозунг автокефалии покоится на недоразумении, ибо сущность кроющегося в нём пожелания состоит не в духовном

7 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016. С. 883–894.

разрыве с Всероссийской церковью, а в стремлении к полному самоуправлению в местных церковных делах»⁸.

После доклада митрополита Платона на пленарном заседании со стороны некоторых делегатов: С. П. Руднева, А. В. Васильева, архимандрита Матфея (Померанцева) были предприняты попытки начать дискуссию, но за недостатком времени председательствующий решительно пресёк их. Заседание завершилось общим молебном, после которого членов Собора напутствовал патриарх Тихон. В своей речи он подтвердил своё благословение на созыв Всеукраинского собора, при этом заявил, что считает недопустимой украинскую автокефалию. «Многое будет зависеть от течения дальнейших событий и от преосвященных юго-западных епархий», сказал патриарх. «Мы дали благословение на созыв его [Всеукраинского собора], и он должен быть созван на канонических началах», — выразил святитель своё твёрдое убеждение⁹.

К концу декабря — установленному сроку начала собора — в Киев не смогли прибыть делегаты от большинства епархий. Кроме того, существовала неопределённость в том, что считать украинскими епархиями. К началу января в Киев собралось около 300 делегатов из планировавшихся 900, которые должны были быть избраны от каждого уезда. Было достигнуто компромиссное соглашение о включении всей Церковной рады в состав собора, хотя её члены были кооптированы. Собор смог начать свою работу только 7 января 1918 года. На соборе делегаты разделились на два лагеря: сторонников автокефалии и сторонников единства с Российской Церковью. Главным аргументом сторонников автокефалии были политические причины: распад Российской империи и независимость новой Украинской державы. Универсал о независимости был принят Центральной Радой 7 ноября 1918 г. На заседании собора 11 января 1918 года выступил представитель генерального секретариата А. М. Карпинский. Несмотря на заверения о невмешательстве государства в церковные дела, он призвал делегатов к провозглашению автокефалии, обещав поддержку правительства только тому церковному управлению, которое будет независимо от Москвы¹⁰. Главным аргументом противников автокефалии стала опасность проникновения на Украину католичества. По их мнению, без поддержки

8 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016. С. 883–894.

9 Там же. С. 895–897.

10 *Скрынченко Д.* Всеукраинский церковный собор // Киевский православный вестник. № 4. 1 (14) октября 1918 г. С. 90.

государственной власти из Петрограда или Москвы, Украинская церковь не сможет сопротивляться влиянию Рима.

Практически все дни работы первой сессии Всеукраинского собора — 7–19 января 1918 года — были посвящены выборам руководящих органов и формированию отделов и комиссий. Уже через 9 дней, 16 января 1918 года Киева достигла лавина войск, направлявшихся после распада армии с фронта по домам. Части, контролируемые большевиками, подвергли город жестокому обстрелу, изгнали правительство Центральной рады, установили советскую власть и провели массовые репрессии. Среди других жертв захвата Киева большевиками погиб и митрополит Владимир. На экстренном заседании 19 января 1918 года Всеукраинский собор принял решение о перерыве в работе. Московская делегация и многие члены Всероссийского Собора с большими трудностями вернулись в Москву. В начале второй сессии Всероссийского Собора было уделено много внимания событиям в Киеве.

Первым докладчиком, от которого члены Всероссийского Собора узнали о ходе Всеукраинского собора, стал митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий). Он сделал доклад на 83-м пленарном заседании 13 (26) февраля 1918 г.¹¹ Он начал с сообщения о том, что в украинских церквях не поминался патриарх Тихон до особого распоряжения Всеукраинского собора. Он представил это как вопиющее нарушение церковных канонов, виновники в котором подлежали отлучению от Церкви. Эта оценка канонического преступления задала тон всему докладу митрополита Антония. Стремясь выявить канонические нарушения, он обратил внимание соборян, что к началу Всеукраинского собора не было кворума, прибыла только треть членов, которых требовалось избрать. По его мнению, собор потратил слишком много времени на нецелесообразные выборы. Он поделился своим наблюдением о том, что «на общих заседаниях и на заседаниях отделов и комиссий не было порядка, [члены Собора] не подчинялись председателю, был шум». В выступлениях с трибуны собора представителей от различных украинских организаций звучали попытки диктовать членам собора скорейшее принятие автокефалии.

Митрополит Платон в начале второй сессии Всероссийского Собора был назначен на Херсонскую кафедру, поэтому приехал в Москву на месяц позже. Он выступил со своим подробным докладом, как представитель патриарха на Всеукраинском соборе, на 102-м пленарном заседании

11 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 7. М., 1999. С. 17–22.

12 (25) марта 1918 года¹². Он негативно оценил деятельность Временной церковной рады до созыва собора, описал свои постоянные конфликты с её членами. Он охарактеризовал обстановку в Киеве как тяжелую для «бедного страдальца митрополита Владимира», назвал её «развалом власти» и «разрухой», утверждал, что не только митрополиту, но всем русским людям «жить в атмосфере ненависти и вражды тяжело». По его словам, представители Церковной рады открыто заявляли ему, что «вопрос автокефалии решён военным съездом» и церковный собор нужен только для того, чтобы утвердить её. Церковная рада требовала от митрополита Платона поддержки автокефалии, на что он, по его словам, отвечал, что это «не входит в его задачу». Он отмечал «крепкое настроение против [Временной церковной] рады среди приходских советов и приходского пастырства», а также «силу любви русских людей к Русской православной церкви и преданности святейшему патриарху». Митрополит Платон подтвердил отсутствие кворума, не позволившее открыть собор в назначенный патриархом срок — 28 декабря 1917 года. По его словам, в конце декабря прибыло менее 70 человек, а в начале января только 140 человек. Три украинские епархии: Таврическая, Херсонская и Харьковская к началу собора вообще не имели представителей. В то же время он рассказал о некотором изменении в настроениях членов собора непосредственно после начала заседаний. По его наблюдениям, они стали меньше заботиться об автокефалии, а больше — о насущных нуждах Церкви. Он считал, что, несмотря на долгие выборы и слишком большой президиум, «работа стала налаживаться. У многих [членов собора] обнаружилось искреннее желание поработать на пользу Церкви». Главным достижением первой сессии Всеукраинского собора он назвал то, что «вопрос об автокефалии до сих пор не прошёл». Он утверждал, что «в народе стремление к автокефалии не имеет почвы, но руководители политических партий будут всеусерднейше его поддерживать». По заключению митрополита Платона, епархиальные съезды Волынской, Харьковской, Херсонской и других епархий настроены против автокефалии.

Поскольку первая сессия Всеукраинского собора была прервана внезапно, и с января по апрель 1918 года на Украине царил революционный хаос и началась германская оккупация, епископы украинских епархий — члены Всероссийского Собора, собрались в Москве, между соборными заседаниями, чтобы решить вопрос о продолжении работы

12 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 8. М., 1999. С. 20–28.

собора в Киеве. Это совещание состоялось 20 марта (2 апреля) 1918 года, на нём присутствовали 6 архиереев. Участники совещания заслушали доклад епископа Черниговского Пахомия (Кедрова) о последнем заседании первой сессии Всеукраинского собора 19 января 1918 года, на котором он председательствовал. Совещание епископов одобрило постановления собора о создании соборной комиссии и проведении новых епархиальных съездов для продолжения работы собора. Вторая сессия была намечена на май 1918 года, но это зависело от нормализации обстановки на Украине. Попытки провести съезды в некоторых епархиях во время Великого поста были безуспешны, поэтому совещание решило, что такие съезды должны быть проведены в период после Пасхи. Результаты таких съездов должны быть сообщены Киевскому митрополиту, который, как надеялись участники совещания, будет к тому времени избран, или его заместителю. Ему же поручался созыв членов соборной комиссии и епископов украинских епархий для определения времени начала первой сессии¹³. Благодаря этому решению, дело Всеукраинского собора не прекратилось, а было продолжено в июне 1918 года при содействии нового правительства Украинской державы.

После окончания второй сессии Всероссийского Собора в апреле 1918 г., его участники от украинских епархий смогли вернуться домой через демаркационную линию. В мае 1918 года в Киеве прошёл епархиальный съезд, на котором митрополит Антоний (Храповицкий) был избран на Киевскую кафедру. После оккупации Украины германскими войсками сообщение с Москвой было крайне затруднено. По инициативе гетманского правительства вторая сессия Всеукраинского собора открылась 20 июня 1918 года. Правительство гетмана П. П. Скоропадского, представленное на соборе министром исповеданий профессором В. В. Зеньковским, практически не оказывало давления на ход собора, и руководство принадлежало епископату во главе с митрополитом Киевским Антонием. В ходе проверки полномочий членов собора, из его состава была исключена Временная церковная рада. Вторая сессия приняла «Положение о временном высшем церковном управлении на Украине», в котором определялись полномочия широкой автономии Украинской церкви при сохранении канонической связи с Российской Православной Церковью при участии в финансировании церковных учреждений со стороны Украинской державы. Вторая сессия завершилась 11 июля 1918 года, и по дипломатическим каналам принятое собором

13 Краткая летопись Всеукраинского церковного собора и его важнейшие постановления в январе и июне 1918 г. К., 1918.

«Положение» было отправлено на утверждение Патриарха и Всероссийского Собора, сопровождаемое письмом за подписью председателя Рады министра Ф. А. Лизогуба¹⁴.

«Положение» было получено патриархом Тихоном в Москве и передано на рассмотрение третьей сессии Всероссийского собора. Отдел о высшем церковном управлении подготовил доклад об основаниях, на которых автономия Украинской церкви могла быть признана канонически приемлемой. Доклад рассматривался собором на нескольких пленарных заседаниях: 164-м 31 августа (13 сентября), 165-м 1 (14) сентября, 166-м 3 (16) сентября, 167-м 4 (17) сентября 1918 года. Окончательная редакция постановления была принята на последнем, 170-м пленарном заседании 7 (20) сентября 1918 г.¹⁵ В «Постановлении... по проекту Положения о временном высшем церковном управлении Православной Церкви на Украине» определено: украинские епархии образуют область «с особыми преимуществами на началах автономии», которая «простирается на местные церковные дела» и «не простирается на дела общецерковного значения». При этом епископат и делегаты клира и мирян должны участвовать во Всероссийских поместных соборах, а также в органах высшего церковного управления, решения которых должны быть обязательными для Украинской Церкви. Избрание Киевского митрополита и правящих архиереев епархий на Украине должно утверждаться патриархом Московским, а все его права, изложенные в соборных постановлениях, должны сохраняться и на территории украинских епархий.¹⁶ Всероссийский Собор постановил просить патриарха Тихона преподать благословение митрополиту Киевскому Антонию и Всеукраинскому собору¹⁷.

Святитель Тихон направил на имя митрополита Антония письмо, в котором преподал такое благословение, а также изложил постановления, принятые Всероссийским Собором. Письмо патриарха было с воодушевлением встречено участниками третьей сессии Всеукраинского собора, проходившей с 28 октября по 16 декабря 1918 года. Однако и третья сессия была прервана боевыми действиями, приведшими к свержению

14 Петрушко В. И. Всеукраинский Православный церковный собор 1918 г. // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 695–704.

15 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014. С. 714–715, 717–718, 720–728, 736.

16 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. М., 2000. С. 217.

17 Там же. С. 191.

гетманского правительства, поддерживавшего Всеукраинский собор, и радикальному изменению политической ситуации на Украине.

Таким образом, мы видим, что большинство представителей Всероссийского Поместного Собора выражало своё отрицательное отношение к идее автокефалии Украинской церкви. Они были уверены, что Юго-Западный край с центром в Киеве — неотъемлемая часть России и настаивали на оставлении Украинской церкви в составе Российской. Многие местные церковные деятели были уверены, что, добившись автокефалии, Украинская церковь войдёт в новую унию с римско-католической церковью, поскольку среди сторонников автокефалии преобладали выходцы из западных областей. Сам патриарх Тихон в 1892–1898 гг. служил в западных епархиях, хорошо знал обстановку в крае, и также разделял все опасения противников автокефалии. Тем не менее он терпимо относился к требованиям сторонников автокефалии и шёл навстречу некоторым их просьбам, в частности, благословил проведение Всеукраинского собора. Он постарался направить на него архиепископов юго-западных епархий и проинструктировать их в целях недопущения автокефалии. Летом и осенью 1918 года, на фоне начинавшихся в России гонений на Церковь, он вступил в переписку с руководителями Украинской державы и с удовлетворением воспринял нормализацию положения Православной Церкви на Украине. Благословение им Всеукраинского собора и утверждение Всероссийским Собором автономии Украинской церкви стало возможно, не в последнюю очередь, благодаря тем надеждам, которые члены Всероссийского собора возлагали на Украинскую державу в отношении свержения власти большевиков и нормализации обстановки в стране. Однако поражение Германии в Первой мировой войне и последовавшее поражение гетманской власти на Украине покончили с этими надеждами, а также не позволили осуществиться решениям обоих церковных соборов в отношении автономии Украинской церкви. В заключение следует отметить, что Всеукраинский церковный собор 1918 г., несмотря на всю его политическую тенденциозность, был вполне каноническим церковным собором, проводившимся с одобрения Всероссийского Поместного Собора и Святейшего Патриарха, в отличие от разнообразных церковных собраний на Украине в последующие послереволюционные годы. Очевидна необходимость в дальнейшем всестороннем изучении документов Всеукраинского церковного собора для углубления понимания современной церковной ситуации вокруг Украинской Православной Церкви и различных раскольнических течений вокруг неё.

Библиография

- Архив Польской Православной Церкви. Дело Всеукраинского церковного собора.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 7. М., 1999.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 8. М., 1999.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. М., 2000.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 4. Журналы Совещания епископов и Судной комиссии при нем. М., 2015.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016.
- Зеньковский В., протопресв.* Пять месяцев у власти: Воспоминания. М., 1995.
- Краткая летопись Всеукраинского церковного собора и его важнейшие постановления в январе и июне 1918 г. К., 1918.
- Петрушко В. И.* Всеукраинский Православный церковный собор 1918 г. // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 695–704.
- Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и Всеукраинский собор 1918 г. об украинском вопросе. М., Ст. Потловка. 2019.
- Скрынченко Д.* Всеукраинский Церковный Собор // Киевский православный вестник. 1918. № 4.
- Стародуб А.* Всеукраїнський православний церковний Собор 1918 року: огляд джерел. К., 2010.

ПЕТИЦИОННАЯ КАМПАНИЯ ВОКРУГ ИМЕНИ схиигум. МИТРОФАНА (МЯКИНИНА) В 1962–1963 гг.

Иеромонах Виталий (Хохонин)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
hary@mail.ru

Для цитирования: *Виталий (Хохонин), иером.* Петиционная кампания вокруг имени схиигум. Митрофана (Мякинина) в 1962–1963 гг. // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 102–111. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.007

Аннотация

УДК 2-725

Статья посвящена малоизученному сюжету из жизни воронежского подвижника благочестия схиигумена Митрофана (Мякинина). После продолжительного служения в селе Ячейка, иеромонах Серафим (имя до принятия Великой схимы) был отправлен настоятелем в село Девицы Воронежской области. Однако относившиеся к нему с искренней симпатией прихожане решили попытаться вернуть своего настоятеля и восстановить его доброе имя, очернённое различными обвинениями, составленными для удаления активного священнослужителя с прихода. На материалах Архива Воронежской митрополии и Государственного архива Воронежской области реконструируется ход петиционной кампании вокруг имени иеромонаха Серафима. На первом этапе прихожане составляют несколько документов, в которых наглядно демонстрируют абсурдность воздвигнутых обвинений и призывают вернуть любимого священника, подкрепляя свои обращения большим количеством подписей. На втором этапе представители государства инспирируют изменение в составе Церковного совета при храме в селе Ячейка, что позволяет создать документы характера, противоположного первым. Представители власти старались придать им вид народной инициативы.

Ключевые слова: схиигумен Митрофан (Мякинин), село Ячейка, хрущёвские гонения на Церковь, петиционная кампания, история монашества в СССР, подвижники благочестия XX века, митрополит Сергей (Петров), сельское духовенство в СССР, церковная жизнь в Воронежской области.

Petition campaign of 1962–1963 connected with the name of schehegumen Mitrofan (Myakinin)

Hieromonk Vitaly (Khakhonin)

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

hapv@mail.ru

For citation: Khakhonin, Vitaly, hieromonk. «Petition campaign of 1962–1963 connected with the name of schehegumen Mitrofan (Myakinin)». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 102–111 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.007

Abstract. The article is devoted to a little-studied episode from the life of the Voronezh ascetic of piety schehegumen Mitrofan (Myakinin). After a long service in the village of Yacheika, Hieromonk Seraphim (his name before taking the Great schema) was sent as a parish rector to the village of Devitsy of Voronezh region. However, the parishioners who treated him with sincere sympathy decided to bring back their previous rector and clear his name, sullied by various accusations made to remove an efficient clergyman from the parish. Using materials from the Archives of the Voronezh Metropolis and the State Archives of the Voronezh region, the course of the petition campaign connected with the name of Hieromonk Seraphim is reconstructed. At the first stage, parishioners compiled several documents in which they clearly demonstrated the absurdity of the accusations and called for the return of their beloved priest, supporting their appeals with a large number of signatures. At the second stage, the representatives of the state instigated a change in the composition of the Church Council of the village of Yacheika's church, which made it possible to create documents of a character opposite to the first ones. Representatives of the authorities tried to give them the appearance of a popular initiative.

Keywords: schehegumen Mitrofan (Myakinin), Yacheika village, Khrushchev's persecution of the Church, petition campaign, history of monasticism in the USSR, ascetics of piety of the XX century, Metropolitan Sergius (Petrov), rural clergy in the USSR, Church life in Voronezh region.

Служение рядового священника в период хрущёвских гонений на Церковь было сопряжено с целым рядом трудностей. Активизация притеснений верующих в первую очередь отразилась на ревностных священнослужителях. Именно они начали испытывать на себе давление со стороны властей. Анализ поводов начала кампании против конкретных пастырей, её развертывание и итоги, а также изучение реакции верующих обогащают представление об эпохе в целом и, одновременно, уточняют детали биографии таких клириков.

Среди подвижников первой половины — середины XX века привлекает к себе внимание фигура схиигумена Митрофана (Мякинина), нёсшего своё служение в Воронежской области в 1930-х — нач. 1960-х годов.

Схиигумен Митрофан, в миру Никита Михайлович Мякинин, прошёл сложный жизненный путь. Он родился в селе Марьевка Воронежской губернии в 1902 г. С детства проявляя большую религиозность, Никита рано решил посвятить себя на служение Богу в монашеском сане. Однако ко времени его взросления монастыри массово закрывались властью. После непродолжительного послушнического искуса в Нило-Столобенской пустыни и принятия иночества, ему был указан путь на тайное монашеское житие в миру. Инок Никита вернулся домой около 1924 г. и поступил на службу старостой храма. В 1933 году он был рукоположен в диакона, а затем почти сразу во пресвитера архиепископом Воронежским и Задонским Захарией (Лобовым) и был назначен в одно из сёл Воронежской области настоятелем местного прихода. В том же году в Киеве по благословию своего духовного отца схиархиепископа Димитрия (Абашидзе) принял монашеский постриг с именем Серафим. В 1934 году иеромонаха Серафима арестовали и осудили на три года ссылки по политическому обвинению. Вернувшись из заключения в 1938 году, отец Серафим возобновил свою пастырскую деятельность, но не открыто, а подпольно: жил у знакомых и почитателей, тайно отправлял богослужение, путешествовал по сёлам с целью окормления духовных чад.

В 1950 году, в условиях изменившейся к лучшему политики государства в отношении Церкви, иеромонах Серафим вышел из подполья, легализовал свой статус священнослужителя и приступил к открытому служению. После перемены нескольких приходов, архиепископом Воронежским и Липецким Иосифом (Ореховым) в 1951 году иеромонах Серафим был назначен настоятелем храма в селе Ячейка Воронежской области. В этом селе он прослужил до 1962 года. За без малого 30-летний период служения в сёлах области иеромонах Серафим (Мякинин)

стяжал себе имя сурового подвижника и внимательного к своим чадам старца. Привязанность прихожан к своему пастырю была вполне искренней. Неудивительно, что как только начались гонения на Церковь в 1958 году, иеромонах Серафим оказался одним из тех, в отношении кого представители государства начали изыскивать средства давления, и чьё влияние стремились уменьшить. В 1962 г. по ряду надуманных обвинений с подачи Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви А. П. Назарова, архиепископ Воронежский и Липецкий Сергей (Петров) перевёл иеромонаха Серафима на новое место служения — в село Девицы Воронежской области. Однако паства из села Ячейка с таким решением была не согласна и развернула петиционную кампанию в защиту чести своего предыдущего настоятеля и за возможность его возвращения на прежнее место служения.

Основными источниками для изучения петиционной кампании вокруг имени схиигумена Митрофана (Мякинина) стали материалы Архива Воронежской митрополии (в частности, личное дело подвижника) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО; документы, хранящиеся в фонде Уполномоченного по делам религий). Некоторые из этих материалов были опубликованы в книге «С крестом и Евангелием»¹, однако полноценное введение всего комплекса документов в научный оборот стало делом настоящего исследования.

Исследуемая документация представляет собой ряд текстов, по своей форме являющихся в основном заявлениями, созданными верующими (и не только) села Ячейка. Эти заявления направлялись в вышестоящие инстанции, от которых зависела дальнейшая судьба иеромонаха Серафима: Правящему архиерею Воронежской епархии и Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви по Воронежской области. Незначительная часть материалов является постановлениями Церковного собрания или Церковного совета храма Михаила Архангела села Ячейка. Все документы рукописные, одни оформлены весьма пунктуально и выполнены ясным почерком, другие, напротив — составлены весьма небрежно, и их авторы не стремились к красоте или хотя бы разборчивости написания слов. Язык документов простонародный, сходный с разговорной речью, хотя и имеет делопроизводственный «акцент», который возникал вследствие стремления составителей таких документов подражать официальному делопроизводственному языку. Некоторые заявления имеют многочисленные (до нескольких сотен) подписи заинтересованных

1 С крестом и Евангелием. Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010. С. 116, 117, 119.

лиц. Датировка документов устанавливается либо из самого текста, либо по косвенным признакам, находящимся в обращении. Некоторые документы переписки на данный момент не выявлены, но анализ имеющихся материалов позволяет однозначно утверждать, что они существовали (вероятно, находятся в личном деле схиигумена Митрофана (Мякинина), некогда находившегося в Государственном архиве Липецкой области, личные дела священнослужителей в котором считаются утраченными) и даже приблизительно определить их содержание.

Итак, начало «петиционной кампании» жителей Ячейки в пользу отца Серафима относится ко времени до выхода официального указа о его назначении в с. Девица, хотя основные события развивались, когда их виновник уже служил на других приходах епархии. 5 января 1962 года ими было представлено в Епархиальное управление два обращения к еп. Сергию: от прихожан и от приходских управляющих органов — с просьбой вернуть на приход в с. Ячейка игумена Серафима². Текст обоих обращений был за некоторыми исключениями одинаковый: «Мы, причт, церковный совет, двадцатка и прихожане Свято-Михаило-Архангельской церкви желаем, чтобы остался у нас бывший настоятель нашего храма Мякинин о. Серафим. Припадая к Вашим стопам Святительским не откажите нашей просьбе»³. Оба прошения сопровождались подписями. Под обращением прихожан насчитывается 329 подписей⁴. Следующий пакет обращений к владыке датируется уже 10 января, т. е. на его подготовку и доставку в Воронеж у составителей было всего лишь пять дней, к тому же, приходящихся на церковные праздники. Такая скорость в решении дела и содержание второго пакета документов говорят о том, что, во-первых, прихожане не просто отправляли прошения в Епархиальное управление, а ездили на приём к архиерею, отвозя первое заявление; во-вторых, в разговоре с владыкой Сергием им была объяснена подоплёка перевода их настоятеля, связанная с нарушением им законодательства о культах, и слухами о распутной жизни; в-третьих, верующие очень спешили, надеясь, по-видимому, успеть изменить решение архиерея до выхода указа. Итак, 10 января были привезены: повторное

2 После перевода в село Девица возведён архиепископом Сергием (Петровым) в сан игумена (1962 г.).

3 Прошение Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 5 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 36.

4 Прошение Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 5 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 36–35 об. Листы пронумерованы в обратном порядке.

обращение с просьбой оставить в качестве настоятеля иеромонаха Серафима и указанием на необоснованность «заявок», по которым он был переведён⁵; письма родственников лиц, которые были похоронены якобы с нарушением законодательства⁶ (основной повод для перевода), и свидетельство Е. С. Кравченко (якобы жертвы насилия со стороны иеромонаха Серафима), доказывавшее непричастность бывшего настоятеля к блуду⁷. На этот раз документы были представлены не только правящему архиерею, но и Уполномоченному, о чём свидетельствует его упоминание как адресата копии обращения. Скорее всего, никакой реакции на эти заявления не последовало, поскольку 17 января было зарегистрировано ещё одно обращение, дублирующее предыдущее⁸.

12 февраля ячейкские прихожане вновь составили заявление к руководителям церковной жизни епархии. На этот раз ими отмечалась нестабильность служения назначенного после иеромонаха Серафима настоятеля⁹, вновь указывалось, но на этот раз как факт общеизвестный, что перевод состоялся без оснований. В конце прихожане проявили своё нетерпение и возмущение несправедливостью решения, угрожали жаловаться в Синод и в Совет по делам Русской Православной Церкви: «... он (*иером. Серафим — и. В.*) снят незаконно, вам уже известно, что заявлено на Мякинина в порядке насмешки, и оскорбления массы верующих. В случае [*если*] не удовлетворите нашу просьбу, требование народа, будем жаловаться в Московский Патриаршеский Синод и председателю по делам русской православной церкви при патриархии. Не допуская до этого, просим срочно вернуть нашего служителя

- 5 Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 42.
- 6 Обращение верующих храма Архангела Михаила с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 41–41 об.
- 7 Заявление Кравченко Е. С. Уполномоченному по делам религий по Воронежской области 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 43–43 об.
- 8 Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 17 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 44.
- 9 «Учите, что иеромонах Алексеенко у нас на Сретенье служил, и объявил в храме, что в Воскресение отслужу и уеду я больной имею справки уеду на лечение» (авторский стиль и пунктуация соблюдены). (Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 12 февраля 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 48 об.)

храма»¹⁰. Настоятеля так и не вернули, но решительный тон обращения, скорее всего, должен был заставить либо епископа Сергия, либо А. П. Назарова задуматься о перспективах развития конфликта с активной ячейкской паствой и способах его разрешения.

За июль 1962 г. в деле церкви Архангела Михаила с. Ячейки, хранящемся в ГАВО, находится несколько обращений, противоположного приведённым выше заявлениям смысла. Два обращения, по-видимому, выражают «народный голос»: одно от Зинаиды Андреевны Бычуткиной¹¹, другое — от «граждан села Ячейки»¹². Оба письма написаны одинаковым почерком, выдержаны в одинаковом стиле, в обоих письмах используются похожие выражения. Ко всему прочему оба документа довольно неряшливо оформлены. Так, при фондировании материалов архива Уполномоченного специалист не смог разобраться: где находится начало документа, поэтому письмо от граждан получило неправильную нумерацию¹³. Оба текста представляют ругательные и ничем не обоснованные характеристики деятельности в Ячейке иеромонаха Серафима и его «шайки»¹⁴.

Однако более интересным представляется третий документ — прошение от церковной общины («двадцатки») и всех прихожан Архангельского храма с подписями 77 человек. В обращении авторы сообщают о проведении «собрания» (по-видимому, приходского) и просят оставить действующего настоятеля храма священника Василия Ярикова, всячески восхваляя его работу. Во второй части обращения есть такие примечательные слова, касающиеся игумена Серафима: «... обсуждался вопрос о священнике иеромонахе бывшем (*настоятеле храма — и. В.*) Мякиnine, который со своей кучкой и его гнездо разбиты и уволены с поста работы за склочничество»¹⁵. Из этого следует, что в период с февраля до июля 1962 года в Архангельском храме «уволены с поста работы» оказались члены церковного собрания, работавшие в настоятельство иеромонаха Серафима. Разумеется, подписи под документом

10 Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 12 февраля 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 48. Стилистика и написание документа сохранены.

11 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Л. 119–119 об.

12 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 153. Л. 50–52 об.

13 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 153. Правильная нумерация листов следующая: 51 об., 50, 50 об., 51, 52, 52 об.

14 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Л. 119 об.

15 ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Л. 143. В текст внесены частичные исправления, касающиеся опечаток и пунктуации. Стиль автора сохранён.

стоят уже других лиц. Объяснить иным способом столь радикальную перемену в позиции Собрании и Совета невозможно. Механизм проведения этого маленького «церковного переворота» в документах отражение не получил. Однако нахождение ругающих игумена Серафима обращений в фонде Уполномоченного, а хвалебных — в Архиве митрополии, наводит на мысль о попытке документальной фиксации определённой точки зрения в официальных материалах со стороны надзорного за Церковью органа. Тем не менее из текста документа очевидно, что недовольство другой частью прихожан новым настоятелем имелось, а желание вернуть старого — никуда не пропало. Прихожане-противники игумена Серафима упоминают, что посещали правящего архиерея и не во всём нашли его поддержку, да и сам вопрос о предыдущем настоятеле, надо полагать, не спроста возник в июльском обращении.

Действительно, в Архиве Воронежской митрополии сохранилось несколько документов второй половины 1962 года. Один из них представляет собой довольно пространное сообщение анонимной прихожанки о состоянии дел на приходе, в её изложении весьма неутешительном¹⁶. Главным образом он посвящён деятельности нового настоятеля и его окружения. Лишь в конце письма не оставившая своей подписи женщина просит владыку Сергия вернуть игумена Серафима. Не меньший интерес представляют два других обращения от 2 сентября 1962 года и 3 января 1963 года, составленные вновь от лица Церковного собрания, уже третьего, за два года, состава. Верующие вновь обращаются к епископу Сергию с прошением вернуть бывшего настоятеля, и вновь никакого ответа на это воззвание не было.

Последняя, которую здесь важно упомянуть, и очень яркая петиция прихожан с похвалой игумену Серафиму (Мякинину) относится уже ко времени его служения в с. Никольское (конец 1963 года). Ввиду относительной близости этого населённого пункта от Ячейки, очевидно, что духовные чада могли его посещать. Когда же старца решили в очередной раз перевести, к тому же на отдалённый приход, то, по-видимому, вместе с верующими из Никольского подписали обращение к владыке Сергию с просьбой оставить игумена Серафима на месте и его прихожане из ячейской округи. Под этим прошением насчитывается 479 подписей¹⁷.

16 Письмо анонимной прихожанки храма в с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 55–55 об.

17 Прошение Церковного совета, церковного собрания и прихожан с. Никольское еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 80–69. Нумерация листов сбита. Л. 80 — первый лист прошения.

Таким образом, «петиционная кампания» вокруг игумена Серафима включает в себя 12 выявленных документов. Контекст многих посланий говорит, что часть материалов не была установлена в ходе исследования архивных документов или вовсе утрачена.

Цель прихожан, симпатизировавших игумену Серафиму, в ходе кампании очевидна: доказать клеветнический характер обвинения уважаемого ими священника и вернуть его на прежнее место служения. Средство было выбрано под стать эпохе: представители власти были обязаны рассматривать и удовлетворять письменные обращения от «трудящихся». Однако теория далеко не всегда совпадала с практикой. Решение об удалении неугодного своей ревностью «попа» Уполномоченный проводил до конца. В качестве контрмеры многочисленным обращениям из Ячейки А. П. Назаровым была организована кампания противоположного характера. На этот раз местные жители вновь писали обращение «во власть», но уже против игумена Серафима. Обстоятельства перевода подвижника из Ячейки дают основания полагать, что за его противниками стояли представители местной сельской администрации. Так или иначе, в храме села Ячейка удалось поменять состав «двадцатки» на выгодный власти. После чего были составлены, документы, отложившиеся в архиве Уполномоченного. Распределение документов по архивам: хвалебные — в церковном архиве, обвинительные — в государственном, ясно демонстрируют стремление А. П. Назарова представить картину согласия местного населения с его кадровой политикой в отношении духовенства. Выполнив эту задачу, Уполномоченный, по-видимому, утратил интерес к ячейким делам. Состав сформированного по его инициативе Приходского собрания при храме Архангела Михаила уже скоро вновь поменялся и возобновил апогетическую по отношению к отцу Серафиму деятельность.

Свою работу по удалению из села активного священнослужителя Уполномоченный А. П. Назаров не только выполнил, но и сумел отстоять это решение. Однако изученная петиционная кампания показала, что в контексте государственной политики, направленной на уменьшение влияния Церкви, старания его были напрасны: верующие «товарищи» из Ячейки, любившие своего пастыря, сплотились и сумели убедительно не только доказать его невиновность, но и отстаивать в течение продолжительного времени необходимость возвращения им игумена Серафима обратно на приход.

Библиография

- ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 152. Материалы епархиального управления (указы, прошения, переписка и др.). Кн. 2.
- ГАВО. Ф. Р967. Оп. 1. Д. 153. Материалы епархиального управления (протоколы, донесения, письма и др.). Кн. 3.
- Заявление Кравченко Е. С. Уполномоченному по делам религий по Воронежской области 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 43–43 об.
- Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 42.
- Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 17 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 44.
- Заявление Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 12 февраля 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 48–48 об.
- Обращение верующих храма Архангела Михаила с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 10 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 41–41 об.
- Письмо анонимной прихожанки храма в с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 55–55 об.
- Прошение Церковного совета и церковного собрания храма с. Ячейка еп. Сергию (Петрову) 5 января 1962 г. // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 36–35 об.
- Прошение Церковного совета, церковного собрания и прихожан с. Никольское еп. Сергию (Петрову) // Архив Воронежской митрополии. Личное дело иером. Серафима (Мякинина). Л. 80–69.
- С крестом и Евангелием. Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010.

ОТДЕЛ II. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

СВЯТЕЙШИЙ СИНОД И 9/22 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА

Константин Владимирович Кременецкий

Кандидат географических наук

преподаватель

Нью-Йоркская киноакадемия

CA 91505, Риверсайд Драйв, 3300, Бербанк, Калифорния, США

kkremenetski@gmail.com

Для цитирования: *Кременецкий К. В.* Святейший Синод и 9/22 января 1905 года // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 112–133. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.008

Аннотация

УДК 2-732.3

В статье рассматривается оценка событий 9/22 января 1905 г. Святейшим Синодом и представителями епископата. В публикациях в церковной периодике и в проповедях иерархов эти события объяснялись как беспорядки, осуществлённые революционерами при поддержке из заграницы. Петербургские обыватели оказались невольными участниками беспорядков, не подозревая об истинных целях их организаторов, и стали невинными жертвами при их подавлении военной силой. Это было частью точки зрения русского правительства, заключавшейся в том, что революционное движение инспирируется Великобританией в рамках традиционной политики сдерживания и ослабления России в ходе Русско-японской войны. Эта точка зрения высказывалась в печати и распространялась по дипломатическим каналам. Поскольку публикации в церковной прессе воспринимались как выражение официальной позиции России, они стали объектом кампании опровержения, поднятой английскими и другими европейскими газетами. В России газетная полемика с осуждением взгляда Церкви на беспорядки 9/22 января стала для либеральной печати безопасным способом высказать несогласие с правительственной оценкой этих событий. На защиту Великобритании от Синода поднялись выходившие в Европе диссидентские русские газеты.

Ключевые слова: Святейший Синод, послание Синода, Русско-японская война, пропаганда, митр. Антоний (Вадковский), Великобритания, английская пресса.

Holy Synod and 9/22 January 1905

Konstantin V. Kremenetski

PhD Geography, lecturer

New York Film Academy

Riverside Drive 3300, Burbank CA 91505, California, USA

kkremenetski@gmail.com

For citation: Kremenetski, Konstantin V. «Holy Synod and 9/22 January 1905». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 112–133 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.008

Abstract. The paper analyses public statements of the Holy Synod and bishops of the Russian Church about the events of January 9/22, 1905. Sermons and other papers in Church periodicals explained these event as revolutionary riots largely with foreign support. Members of general public were deceived by revolutionaries, and became collateral victims then riots were suppressed by the military. That was a part of the viewpoint of Russian government, that considered revolutionary movement in Russia as instigated by Britain as a part of the traditional policy of containment of Russia, which intensified during Russo-Japanese war of 1904–1905. That viewpoint was articulated in press and was conveyed through diplomatic channels. Thus, publications in the Church press were seen as representing the official Russian viewpoint. They immediately became the target of media propaganda campaign waged by British and other European papers. In Russia the liberal press followed the suit and initiated the campaign of condemnation of the Holy Synod statements, which was a safer way of anti-governmental propaganda. Russian dissident media in Europe also condemned the Synod and demonstrated solidarity with Britain.

Keywords: Holy Synod, Synod epistle, Russo-Japanese War, propaganda, riots, Metropolitan Anthony (Vadkovsky), Great Britain, British media.

Оценка событий 9/22 января 1905 года Святейшим Синодом и православным духовенством, как правило, упоминается в общих работах о роли Православной Церкви в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. В советский период эта тема имела прикладное значение для атеистической пропаганды. В брошюре, выпущенной Обществом воинствующих безбожников, Д. Г. Венедиктов утверждал, что Синод «нагло оболгал русскую революцию, обвиняя революционеров и рабочих в получении ими якобы японских и английских миллионов, на которые и были устроены все стачки и “беспорядки”»¹. Единственной допустимой формой описания событий были рассказы о реакционной роли Церкви². В постсоветское время к этой теме обратились церковные историки³. Традиции советской историографии продолжает М. А. Бабкин⁴.

В воскресенье, 16/29 января 1905 в «Церковном Вестнике» под заголовком «Японские происки» была опубликована следующая заметка: «По поводу беспорядков рабочих в С.-Петербурѣ, на имя высокопреосв. Антонія, митрополита с.-петербургскаго, присланы из Парижа одним из телеграфных агентств слѣдующія двѣ телеграммы: От 11–24 января: «Митрополиту Антонію. Лондонскіе корреспонденты сообщают: беспорядки на морских заводах в Петербургѣ, Либавѣ, Севастопольѣ, на угольных коях в Вестфалии организованы англо-японскими провокаторами с цѣлю пріостановить отправку эскадр балтійских и черноморской. Огромныя суммы истрачены англичанами на провокацію в Россіи. Объясните русскому народу истину. Всякія симпатіи беспорядкам — преступленіе, измѣна. Японцы в Парижѣ открыто хвастаются устройством беспорядков в Россіи»⁵.

- 1 Венедиктов Д. Г. Георгий Гапон. М.-Л., 1931. С. 25.
- 2 Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М. 1984.
- 3 Липовецкий П. Е. Кровавое воскресенье через призму церковной публицистики 1905 г. (по материалам официальной церковной прессы) // Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сергиев Посад, 2014; Липовецкий П. Е. Революция и революционеры: взгляд публицистов-консерваторов церковной периодики 1905–1907 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 187–202; Фирсов С. Л. Революцию встретил враждебно ... Владыка Антоний (Храповицкий) как православный публицист и полемист конца XIX – начала XX века // ЖМП. 2014. № 12. С. 55; Балакшина Ю. В. Правда Христова в общественной жизни: из опыта Православной Российской Церкви начала XX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 63–72.
- 4 Бабкин М. А. События Первой русской революции и Святейший синод Российской православной церкви (1905–1906 гг.) // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 30–38.
- 5 Церковный Вестник, 1905. № 2, 16 января. Кол. 58.

От 12–25 января: «Митрополиту Антонию. Лондонские корреспонденты телеграфируют, что японское правительство роздало 18 миллионов рублей русским революционерам, социалистам, либералам, рабочим, для организации беспорядков в России. Имѣлось в виду уничтожить морские заводы, сделать невозможной отправку балтийской и черноморской эскадр, изморить голодом армию Куропаткина, заставить правительство заключить мир, необходимый для Японии накануне ее банкротства»⁶.

Телеграмма от 11/24 января была 12/25 января расклеена в виде афиш на улицах Москвы, о чем на следующий день сообщил в посольство в Петербурге коммерческий агент Великобритании в России Генри Кук⁷. Также данная телеграмма от 11/24 января была получена Главным Штабом в Петербурге и опубликована в «Русском Инвалиде». Единственное существенное отличие в следующей фразе: «Огромные суммы истрачены на провокацию в России»⁸. Тут нет прямого упоминания англичан. Телеграмма от 12/25 января была опубликована в «Русском Инвалиде» как полученная Военным Министром⁹.

13 (26) января 1905 было опубликовано в «Ведомостях Одесского Градоначальства» и расклеено на улицах Одессы обращение одесского градоначальника Д. Б. Нейдгардта о том, что забастовки и стачки выгодны «японцам и их тайным европейским союзникам»¹⁰. На это объявление обратил внимание консул Великобритании в Одессе Смит и на следующий день, 14 (27) января отправил перевод объявления в Форин Офис на имя министра иностранных дел, выделив фразу о «their secret European allies»¹¹.

Автором телеграмм был председатель Московского славянского общества и публицист А. И. Череп-Спиридович, находившийся в то время в Париже. Одним из адресатов был издатель газеты «Гражданин» князь В. П. Мещерский¹².

А. И. Череп-Спиридович посылал телеграммы не только в Россию. 12/25 января нью-йоркская газета «The World» напечатала письмо

6 Там же.

7 British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part I. Series A. Russia, 1859–1914. – University Publications of America, 1983. Vol. 3. P. 23.

8 Русский Инвалид. 1905. № 9. 13 января. С. 1.

9 Русский Инвалид. 1905. № 10. 14 января. С. 1.

10 Южный Край. 1905. 17 (30) января. С. 7; Санкт-Петербургские Ведомости. 1905. № 11. 19 января (1 февраля). С. 5.

11 British Documents, IA, vol. 3. P. 16.

12 Гражданин. 1905. № 3–5. 16 (29) января. С. 40.

в редакцию Артура Ивановича Спиридовича из Парижа от 11/24 января. В письме сообщалось, что революционное движение порождено внешними врагами России и за событиями 9/22 января видна рука Англии, которая поддерживает революцию, чтобы помочь своему союзнику Японии¹³.

Артур Иванович почерпнул свои сведения из парижских газет. В описании петербургской забастовки корреспондент «Petit Journal» указал, что деньги приходят из-за рубежа, в особенности из Англии. В «интервью с анонимным сотрудником русского МИДа»¹⁴ в «Le Journal» сказано, что Япония выделила 48 миллионов на подрывную работу в России.

В этот же день «La Petite République socialiste» напечатала интервью своего корреспондента с японским дипломатом на условиях анонимности. В интервью отмечено, что события в Петербурге отвечают интересам Японии. Стоит Японии захотеть, и великие князья задрожат от страха. Газета выделила фразу о том, что революция в Петербурге — результат действия тех же сил, которые привели к Русско-японской войне¹⁵.

11/24 января корреспондент «Le Petit Parisien» взял интервью у секретаря посольства Японии в Париже. Секретарь посольства «улыбался, но опроверг абсурдные слухи»¹⁶ о том, что мятеж в Петербурге был организован на японские деньги, и о том, что Япония выделила 48 миллионов на подрывную работу в России. Японский дипломат не отрицал того, что Япония располагает специальными секретными фондами, но уверил журналиста, что размер этих фондов преувеличен прессой.

Публикация этих телеграмм не была случайностью. Представляет интерес сообщение посла Австро-Венгрии в России барона Алоиса фон Эрентала. Барон Эренталь начал свою дипломатическую карьеру в посольстве Австро-Венгрии в Петербурге в 1877 г., провёл в России много лет, владел русским языком, хорошо знал страну, и обладал большими связями в правительственных кругах¹⁷. Эренталь включил перевод «телеграммы Военного Министра» из «Русского Инвалида» в донесение в Вену и отметил, что она выражает мнение русского правительства. Во время официального завтрака в Царском Селе по случаю дня рождения кайзера Вильгельма в беседе с супругой посла Германии царь

13 The World. New York. 1905. January 25. P. 3.

14 Le Petit Journal. 1905. 22 janvier. P. 1; Le Journal. 1905. 24 Janvier. P. 4.

15 La Petite République socialiste. 1905. 24 Janvier. P. 2.

16 Le Petit Parisien. 1905. 25 Janvier. P. 2.

17 Wank S. In the Twilight of Empire. Count Alois Lexa von Aehrenthal (1854–1912). Imperial Habsburg Patriot and Statesman. Volume 1: Wien. 2009. P. 201–218.

Николай II сказал, что главную роль в организации беспорядков в Петербурге сыграли английские деньги и интриги. Министр иностранных дел Российской империи граф В. Н. Ламсдорф, выступая перед дипломатами, был более осторожен, и заявил, что у правительства есть доказательства того, что беспорядки организованы иностранными агентами на иностранные деньги¹⁸.

Сходное мнение содержится в статье редактора-издателя «Journal de St-Petersbourg» А. А. Башмакова. Эта газета субсидировалась МИДом и использовалась для публикации французских переводов официальных сообщений. Не будучи официальным органом МИДа «Journal de St-Petersbourg» излагал точку зрения близкую к официальной¹⁹. Выпуск этой газеты, как и других, был прерван на несколько дней из-за беспорядков в столице. Номер от 13/26 января 1905 г. был набран в Военной типографии в здании Главного Штаба, которая находилась под охраной воинской команды. В номере была помещена статья А. А. Башмакова на русском языке «Марево»²⁰. Факт публикации статьи на русском языке был вызван чрезвычайными обстоятельствами. А. А. Башмаков писал, что деньги на недавний бунт пришли из-за границы от врагов России и «на эти деньги разыгрывалась та кровавая комедия, в которой петербургские рабочие были нагло обмануты и играли самую жалкую роль»²¹.

Аналогичная точка зрения была высказана секретарём русского посольства в Париже в двух интервью газете «Le Gaulois». В субботу 8 (21) января секретарь посольства сообщил, что рабочие волнения в Петербурге организованы агитаторами. В интервью 11 (24) января было отмечено, что беспорядки в Петербурге незначительны и не имеют политических последствий, и представляют собой мятеж, организованный иностранными элементами²².

Мнение о том, что революционная пресса в России и за границей финансируется Японией и Англией с целью поражения России в войне

18 Aehrenthal an Goluchowski. 28/15 Jänner 1905. № 8 C (Haus-, Hof- und Staatsarchiv., PA X 124, Fol. 171–173).

19 Гринченко Н. А. «Journal de Saint-Petersbourg», 1825–1917 гг. Из истории издательской деятельности Министерства иностранных дел // Федоровские чтения. – М., 2007. С. 459–469; Беклемишева М. М. А. А. Башмаков (1858–1943): общественно-политические взгляды и деятельность в дореволюционной России. Диссертация к. и. н. МГУ, 2021. С. 20.

20 Заголовок взят из антинигилистического романа В. П. Ключникова «Марево». См. Русский Вестник, 1864, №№ 1–3.

21 Journal de St-Petersbourg. 1905. 13 (26) janvier, № 6–11. P. 1. См. также Военное Время. 1905. № 8. 15 января. С. 1; Башмаков А. А. За смутные годы. СПб. 1906. С. 161–163.

22 Le Gaulois. 1905. 22 Janvier. P. 2; Le Gaulois. 1905. 25 Janvier. P. 2.

с Японией и организации внутренней смуты «вплоть до требования в России внутреннего переворота»²³ было высказано Д. М. Бодиско в ноябре 1904 г. в статье «Изменникам и предателям России», выпущенной в декабре 1904 г. отдельной брошюрой. После январских событий в Петербурге и других городах России эта статья была неоднократно перепечатана²⁴.

Необходимо отметить, что еще в ноябре 1903 г. военный министр Великобритании обсуждал с руководством военной разведки приготовления к предстоящей Русско-японской войне, в особенности в связи с действиями против России. Затем мероприятия по нанесению максимального ущерба России рассматривались руководством военного министерства и были высказаны в беседе военного министра с министром иностранных дел Великобритании. Планировались действия против России в Манчжурии и разжигание внутренних беспорядков. С этой целью было признано необходимым усилить пропаганду в России и поддерживать нигилистов²⁵. В феврале 1904 тема организации беспорядков в России и использования социалистов обсуждалась в Адмиралтействе. В апреле 1904 первый лорд Адмиралтейства писал об этом премьер-министру Англии и получил его полную поддержку²⁶.

12 (25) января было вынесено определение Святейшего Синода о восстановлении на великой ектенье прошения о «истребити от нас вся неистовые крамолы супостатов»²⁷. Эта молитва была впервые введена 8 мая 1881 г. в связи с убийством Александра II.

14/27 января 1905 было составлено и вскоре обнародовано послание Святейшего Синода по поводу событий 9/22 января²⁸. «Финляндская

- 23 Московские Вѣдомости. 1904. № 322. 21 ноября (4 декабря). С. 2; Д. Б. [Бодиско Д. М.] Изменникам и предателям России. М. 1904.
- 24 Современное обозрение: еженедельный вестник. – Москва, 1905. № 7 (12 февр.). С. 25–27; Саратовские епархиальные ведомости. Часть неофициальная, № 6. 15 марта 1905, С. 388–391.
- 25 Arnold-Forster Diary. 28 November, 19 and 22 December 1903. British Library. Arnold-Forster Papers, Add MS 50335. Fol. 109/89; 157/107; 166/116. Под нигилистами подразумевались революционеры всех видов.
- 26 Kerr to Selborne. 22 February 1904. Bodleian Library, Selborne Papers, 41. Fol. 66; Selborne to Balfour. 5 April 1904. British Library. Balfour Papers. Add MSS 49707. Fol. 211–212; Bodleian Library, Selborne Papers, 39. Fol. 9–10; Balfour to Selborne. 6 April 1904. British Library. Balfour Papers. Add MSS 49707. Fol. 220
- 27 Церковные Ведомости. 1905. № 3 (15 января). С. 31–32.
- 28 Правительственный Вестник. 1905. № 12. 16 (29) января. С. 1; Новое время. 1905. № 10368. 16 (29) января. С. 5; Санкт-Петербургские Ведомости. 1905. № 9. 17 (30) января. С. 1; Московские Ведомости. 1905. № 17. 17/30 января. С. 2; Церковный Вестник. 1905 № 3. 20 января. Кол. 85–87.

Газета» опубликовала послание Синода через две недели после петербургских газет²⁹. Духовный Вестник Грузинского Экзархата, редактором которого был священник Иоанн Восторгов, напечатал письмо Святейшего Синода 1 марта 1905 г.³⁰ Это указывает на то, какое значение придавалось посланию.

В послании, не называя страны, было отмечено, что беспорядки в столице Империи вызваны в том числе деятельностью иностранных агентов и на иностранные деньги: «В столице и других городах России начались стачки рабочих и уличные беспорядки. Люди русские, искони православные, от лет древних навывшие стоять за Веру, Царя и Отечество, подстрекаемые людьми злонамеренными и иноземными, десятками тысяч побросали свои мирные занятия. [...] Всего прискорбнее, что происшедшие беспорядки вызваны и подкупами со стороны врагов России и всякого порядка общественного. Значительные средства присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу, дабы отвлечением рабочих от труда помешать своевременной посылке на Дальний Восток морских и сухопутных сил, затруднить снабжение действующей армии всеми необходимыми для неё припасами и тем навлечь на Россию неисчислимые бедствия. Врагам нашим нужно расшатать твердыни наши — веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия — жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет. [...] Трудящиеся земли Русской, люди рабочие! Трудитесь по заповеди Господней в поте лица своего, памятуя, что не трудящийся недостоин и пропитания. Берегитесь ваших ложных советников, под видом радения о ваших нуждах и пользах, добивающихся беспорядка, лишаящих вас крова и пропитания. Они суть пособники или наёмники злого врага, ищущего разорения земли Русской»³¹.

Послание Синода внимательно читали в посольстве Великобритании. В письме в Форин Оффис 18 (31) января посол подчеркнул, что в послании не названа национальность врагов России, в отличие от афиш в Москве и Либаве³².

Митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) присутствовал на пастырском собрании столичного духовенства 14 (27) января 1905 г. Владыка сообщил сложившийся у него взгляд на события 9 (22) января 1905 г. По словам митрополита, организаторы беспорядков

29 Финляндская Газета. 1905. № 18. 1 (14) февраля. С. 1

30 Прибавление к духовному вестнику Грузинского экзархата. 1905. № 5. 1 марта. С. 1–2.

31 Там же.

32 British Documents, IA, vol. 3. P. 19–20.

обманули рабочих, рассказывая им, что ведут их на встречу с царём. С этой целью был имитирован крестный ход. Священников изображали «переодѣтые в священническую одежду міряне, что открылось, когда их ранили»³³. Очевидно, эти сведения владыка Антоний мог получить от правоохранительных органов. О том, что в роли священников выступали переодетые революционеры и студенты, говорил в интервью для Associated Press великий князь Владимир Александрович и общали дипломаты³⁴.

О кровавом бунте 9 января 1905 г. с ужасом вспоминал в проповеди пастор лютеранского храма Св. Михаила Г. Пэнгу. Храм находится на Васильевском Острове, и недалеко от него мятежниками были сооружены баррикады³⁵.

Одновременно с посланием Синода было опубликовано слово ректора Петербургской духовной академии епископа Сергия (Страгородского). Оценка событий 9 (22) января владыкой Сергием полностью соответствует посланию Синода. Большие выдержки из слова епископа Сергия, где говорилось об обмане доверчивого народа «самозванными заправилами»³⁶ были приведены «Новым Временем».

19 января (1 февраля) депутация из 34 рабочих, отобранных с крупных предприятий Петербурга администрацией, была принята царём в Царском Селе. Царь зачитал им речь, текст которой был опубликован. Речь была составлена в традиционном для высочайших обращений стиле, и была важна как правительственная оценка событий 9 (22) января. Государь подтвердил ранее прозвучавшее в послании Синода положение, что рабочие были введены «в заблуждение и обман измѣнниками и врагами нашей Родины»³⁷. Произшедшие беспорядки были охарактеризованы как бунт. В обращении было подчеркнуто, что беспорядки «всегда заставляли и будут заставлять власти прибѣгать к военной силѣ, а это неизбежно вызывает и неповинныя жертвы»³⁸.

33 Известия по С.-Петербургской епархии. Отдел неофициальный. 1905. № 5. 24 марта. С. 2–3.

34 *Кременецкий К. В.* Великий князь Владимир Александрович и 9/22 января 1905 г. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 74; Aehrenthal an Goluchowski. 27/14 März 1905. № 20 D (Haus-, Hof- und Staatsarchiv. PA X 124. Fol. 484–485).

35 *Рюмина Т. О., Исаев С. А., Хайзе М.* 1905 год в России: взгляд лютеранского пастора из Санкт-Петербурга // Петербургский исторический журнал. 2016. № 4. С. 182–184; «der blutige Aufruhr in unsrer Stadt» // ЦГИА СПб. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 48. Л. 3 об.

36 Церковный Вестник. 1905. № 2, 16 января. Кол. 33–34; Новое Время. 1905 № 10369, 17 (30) января. С. 3.

37 Миссионерское Обозрение. 1905. № 1, январь. С. 184.

38 Там же. С. 184.

Святейший Синод в определении от 28 января 1905 г. составил поучение к народу по поводу произнесённой речи и распорядился о напечатании текста царской речи в епархиальных типографиях. Поучение было составлено в духе послания Синода. В обращении к пастве отмечалось, что «всякій разсудительный человек среди вас легко может уразуметь, что враги царской власти у нас на Руси всегда бывают и врагами вѣры Христовой, и врагами русского народа»³⁹.

Обнародование царского слова к рабочим в церквях и зачитывание поучения к народу происходило вскоре после убийства Великого князя Сергея Александровича. Для современников это убийство стало продолжением январских беспорядков в Петербурге. Так же это воспринималось и в Европе. Социал-демократическая газета «Leipziger Volkszeitung» отметила убийство Сергея Александровича большой редакционной статьей «Rache» (мечь). В ней в числе прочих злодеяний великого князя рассказано о том, что когда он приехал свататься к своей будущей жене в Дармштадт, то его сопровождал целый гарем. Творчество немецких социал-демократов оценили и перепечатали в Англии⁴⁰. Английский писатель У. Блант, узнав об убийстве Сергея Александровича Романова, решил пожертвовать на нужды русской революции 20 фунтов стерлингов, поскольку, по его мнению, этим убийством революционеры продемонстрировали серьёзность своих намерений⁴¹.

В воскресенье 23 января (5 февраля) петербургский митрополит Антоний (Вадковский) совершил молебствие в церкви Путиловского завода и произнёс проповедь о событиях 9 января. У этого события была предыстория. В понедельник 10 (23) января рабочие Путиловского завода обратились к митрополиту Антонию и запросили у владыки приём. Митр. Антоний принял депутацию путиловских рабочих из пяти человек в среду 12 января вечером. У них состоялась продолжительная беседа, во время которой митрополит Антоний получил представление о том, что происходило на Путиловском заводе все предшествующие дни, и пообещал посетить завод лично. Проповедь была опубликована в столичных и московских газетах. В проповеди владыка Антоний повторил мысль, выраженную в послании Синода, что петербургские

39 Церковные Ведомости. 1905. № 5. 29 января. С. 42; Правительственный Вестник. 1905. № 25. 1 (14) февраля. С. 1; Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 7. 12 февраля. Приложение. С. 2–3.

40 Leipziger Volkszeitung. Nr. 41. 18 Februar 1905. S. 1; Justice. London, March 4, 1905. P. 5.

41 Blunt W. F. My diaries; being a personal narrative of events, 1888–1914. Vol. 2. New York, A. A. Knopf, 1921. P. 115.

рабочие стали жертвой предательства врагов отечества: «Пред страданием Спасителя, в саду Гефсиманском, несмотря на неоднократный призыв Господень, преданные ему ученики Его не могли побороть сна своего, а Иуда, злой предатель, бодрствовал и сребреники принимал. Так произошло и в наши дни. Предатели бодрствовали, а мы в беспечной доверчивости пребывали»⁴².

Английские газеты начали кампанию по опровержению «телеграммы Главного Штаба» одновременно с её публикацией в «Русском Инвалиде». Парижская «Le Matin» опубликовала сообщение из Лондона от 12/25 января о том, что русские власти опубликовали телеграмму из Парижа, обвиняющую Англию и Японию в организации беспорядков⁴³. Такая оперативность объясняется тем, что у «Le Matin» было соглашение об обмене информацией с лондонской «Таймс».

В тот же день опубликована статья корреспондента «Manchester Guardian» в Париже. В статье излагается беседа с некими русским революционерами в Париже. Русские революционеры опровергли сообщение газеты «Le Journal» о том, что они получили от Японии два миллиона фунтов. Эта сумма возникла путем конвертации 48 миллионов из газеты «Le Journal»⁴⁴. Газеты поместили сообщение из Москвы об «Анти-британских плакатах»⁴⁵ и объявили, что москвичи не верят этой лжи. На следующий день все газеты вышли с заголовками «Клевета против Англии. Британский посол протестует против плакатов, обвиняющих Великобританию»⁴⁶ и «Абсурдная клевета»⁴⁷. Корреспондент «The Daily Telegraph» в Петербурге Диллон сообщил о раскрытии тайны происхождения «легенды» об англо-японском заговоре. Диллон объявил автором великого князя Сергея Александровича⁴⁸.

Версию Диллона воспроизвёл в донесении в Форин Оффис посол Великобритании. По сообщению посла, некий московский дворянин якобы лично посетил посольство Великобритании, чтобы выразить свое негодование и предоставил доказательства вины Великого князя Сергея Александровича Романова. Появление «клеветнических»

42 Новое Время. 1905. № 10376. 24 января (6 февраля). С. 3; Правительственный Вестник. 1905. № 19. 25 января. С. 3; Прибавления к Церковным Ведомостям. 1905. № 5, 29 января. С. 186.

43 Le Matin. 26 Janvier 1905. P. 3.

44 The Manchester Guardian, 1905. January 26. P. 7; Le Journal. 24 Janvier 1905. P. 4.

45 The Standard, 1905. January 26. P. 5.

46 The Daily Mirror. 1905. January 27. P. 3.

47 The Daily Telegraph. 1905. January 27. P. 9.

48 The Daily Telegraph. 1905. February 2. P. 9.

антибританских плакатов в Москве посол объяснил все сие сие Сергеем Александровичем Романовым, перед которым беспомощен русский министр иностранных дел. О том, что русское правительство якобы перед ним извинилось, посол узнал из иностранных газет. Посол добавил, что он не собирается поднимать этот вопрос⁴⁹.

Русский МИД счёл необходимым ответить на кампанию, поднятую английскими газетами, следующим сообщением: «В Министерствѣ Иностраннхъ Дѣл, в виду появившихся в иностранных газетахъ сообщеній о том, что англійскій посолъ в С.-Петербургѣ сдѣлалъ серьезныя представленія русскому правительству по поводу появившихся извѣщаній и расклеенныхъ по улицамъ Москвы объявленій о том, что рабочіе безпорядки явились слѣдствіемъ англо-японской агитаціи, Министерство Иностраннхъ Дѣлъ сообщило слѣдующее: Англійскій посолъ не входилъ, да и не могъ войти, в критическую оцѣнку названнаго извѣстія, а имъ было только указано на то, что подобное объявленіе могло вызвать озлобленіе противъ великобританскихъ подданныхъ, и могло угрожать ихъ имущественнымъ и личнымъ интересамъ. Заявленіе было сдѣлано в миролюбивой формѣ и никакого “ультиматума” посломъ не было сдѣлано. Названное объявленіе, по распоряженію властей, было снято, и вопросъ считается теперь исчерпаннымъ»⁵⁰.

Le Petit Parisien прокомментировала послание Синода, объявив, что реакционеры обвинили всехъ лучшихъ людей Россіи в том, что они продались за границею⁵¹. La Petite République socialiste опубликовала обращеніе Синода с заголовкомъ: «Шедевръ лукавства и вероломства»⁵². Выразила возмущеніе посланіемъ Синода и газета Юманите⁵³. Юманите сочинила исторію о студенткѣ, раненой 9/22 января, которую полиція пытала до техъ пор, пока она не призналась в том, что работала на англо-японцевъ⁵⁴.

Европейское изданіе «Нью-Йорк Геральдъ» опубликовала письмо «Anglo-Celt», где было высказано возмущеніе обвиненіями в адресъ Великобританіи, и приведено сравненіе Россіи с москвой из басни Крылова, которая лаетъ на слона⁵⁵. Дейли Мирроръ опубликовала сообщеніе, что Святейшій Синодъ приказалъ священникамъ проповѣдовать,

49 Hardinge to Lansdowne, February 8, 1905 (The National Archives, Kew. FO800/141. Fol. 123–124).

50 Южный Край. 1905. 26 января (8 февраля). Р. 4.

51 Le Petit Parisien. 30 Janvier 1905. Р. 1–2.

52 La Petite République socialiste. 30 Janvier 1905. Р. 2.

53 L'Humanité 31 Janvier 1905. Р. 1.

54 L'Humanité. 10 février 1905. Р. 2.

55 The New-York Herald. European Edition. Paris. 1905. February 15. Р. 8.

что жертвы «Красного воскресенья»⁵⁶ были подкуплены врагами России — Японией и Англией.

Кроме того, нужно отметить, что и для русских либеральных газет осуждение телеграмм и послания Синода было способом антиправительственной пропаганды. Так газета «Русь» поместила большую статью «Объяснение простое». Газета выразила своё решительное несогласие с публикациями телеграмм в «Русском Инвалиде». Эта статья заслужила высокую оценку корреспондента агентства Рейтерс в Петербурге Берингера⁵⁷. Аналогичные статьи напечатали «Новости», «Русские ведомости», «Наша жизнь», «Наши дни». Об этом мужественном поступке либеральной прессы сочувственно писали Юманите и корреспондент Рейтерс⁵⁸.

«Санкт-Петербургские Ведомости» опубликовали послание Синода и осудили его в редакционной статье: «где были учителя наши в непогоду, приведшую к катастрофе 9 января?»⁵⁹ Газета «Наши Дни» объявила злокачественной клеветой сообщения о финансировании Англией и Японией беспорядков в России. Газета обвинила Синод во лжи и от имени русского народа потребовала опубликовать полный список лиц, участвовавших в подкупе: «Общество не может оставлять без протеста оскорбление, бросаемое ему в лицо перед глазами всего мира»⁶⁰. Заметку из «Наших Дней» перепечатало «Слово», добавив от себя осуждение послания Синода⁶¹.

Сотрудник газеты «Русь» отправился в посольство Великобритании и беседовал с секретарём посольства, чтобы узнать, правда ли, что Великобритания финансирует агитацию в России: «— Посол, — сказал секретарь, — возмущён этой выдумкой. Мы, конечно, ничего не знаем по этому вопросу. Посол отправился к министру иностранных дел, графу Ламздорфу. Министр уверил посла, что, вероятно, вышло какое-либо недоразумение и обещал опровергнуть это сообщение»⁶². «Санкт-Петербургские Ведомости» перепечатали эту новость с добавлением: «Щепетильность англичан, столь позорящих всё русское, более чем неуместна в данном случае»⁶³.

56 The Daily Mirror. 1905. March 6. P. 3.

57 Русь. 1905 № 9. 16 (29) января. С. 1; The Standard, 1905. January 30. P. 5.

58 L'Humanité, 30 Janvier 1905. P. 3; The Daily Telegraph, 1905. January 31. P. 9–10.

59 Санкт-Петербургские Ведомости. 1905. № 9, 17(30) января. С. 1.

60 Слово. 1905. № 40. 18 (31) января. С. 3.

61 Наши Дни. 1905. № 20. 17 января. С. 1.

62 Русь. 1905. № 11. 18 (31) января. С. 3.

63 Санкт-Петербургские Ведомости. 1905. № 11. 19 января (1 февраля). С. 4.

Газеты напечатали сообщение корреспондента Российского Телеграфного агентства в Париже от 15/28 января: «Опровержение английского посольства, что Англия не участвна в рабочих беспорядках, вызывает улыбку в дипломатических сферах; оно признаётся лишним, никто не заподозривал правительство, тем не менее оно не может поручиться за действия своих подданных, работа которых по организации беспорядков в угоду желтолицых союзников всем ясна»⁶⁴.

Харьковский обозреватель задавался вопросом: «Правдоподобно ли всё это? Правдоподобно ли, чтобы не только японцы, но и англичане прибѣгали к тѣм пріёмам борьбы, которые им приписываются? А почему же нѣтъ? [...] Англійское правительство открыто, конечно, дѣйствовать не будет для возбужденія смуты в Россіи, оно не захочет навлекать на себя обвиненія в предсудительном образѣ дѣйствій, но оно может достигать своих цѣлей, оставаясь за кулисами, ибо в Англии нѣтъ недостатка в милліонерах-японофилах и милліонерах-руссофобах, готовых раскошелиться, чтобы повредить Россіи...»⁶⁵.

Редакционную статью в «Санкт-Петербургских Ведомостях» с осуждением действий Синода процитировало «Новое время»⁶⁶. На следующий день газета напечатала письмо в редакцию от секретаря митрополита Антония П. Тихомирова. В письме Тихомиров ответил на газетные нападки и пояснил: «“Сонм духовных” в несчастный день 9 января был при отправлении своих обязанностей. Везде были совершены богослужения, даже и в рабочих центрах. В сферу политических и социальных движений духовную власть никто не считает нужным посвящать»⁶⁷. На письмо П. Тихомирова в редакцию «Нового Времени» тут же откликнулись «Санкт-Петербургские Ведомости». Газета перепечатала это письмо с предисловием, в котором повторила обвинения в адрес столичного духовенства⁶⁸. Письмо П. Тихомирова осудили также «Новости и Биржевая Газета»⁶⁹. В этом же номере была пересказана статья из «Наших Дней», где сообщалось о том, что в одной из столичных гимназий «священник Покровский в пространной и необычайно страстной речи обличал перед безмолвными слушателями «либералов» и прочих

64 Финляндская Газета. 1905. 16 (29) января. С. 3; Сибирский Вестник. 1905. 18/31 января. С. 1.

65 Южный Край. 1905. 18 (31) января. С. 2.

66 Новое Время. 1905. 18 (31) января. С. 5.

67 Новое Время. 1905. 19 января (1 февраля). С. 4.

68 Санкт-Петербургские Вѣдомости. 1905. 20 января (2 февраля). С. 1.

69 Новости и Биржевая Газета. 1905. 20 января/2 февраля. С. 2.

злоумышленников, купленных англо-японскими деньгами...»⁷⁰. Эту статью заметил и использовал корреспондент Daily Telegraph Эмиль Диллон⁷¹.

21 января (1 февраля) в петербургской газете «Слово» под заголовком «Еще одно прощенье» было опубликовано письмо в редакцию газеты Антонина (Грановского), епископа Нарвского с предисловием редакции, что это письмо является «надгробным словом людям, погибшим 9-го января»⁷². Газетный заголовок был связан с тем, что письмо епископа Антонина помещено рядом с редакционной статьей по поводу речи Государя перед депутацией рабочих Петербурга. Письмо еп. Антонина (Грановского) было откликом на эту речь. На это указывает начало письма: «Прощённый день, 19-го января». Это ссылка на фразу в царском слове: «Я верю в честные чувства рабочих людей и непоколебимую преданность их Мне, а потому прощаю им вину их»⁷³. Письмо еп. Антонина перепечатывалось другими газетами⁷⁴. Его ставили в пример другим: «На высшее духовенство столицы в петербургской печати раздались нарекания за то, что оно ничем не постаралось предупредить прискорбных событий 9 января. В ответ на это появились «опровержения» формального свойства и лишь епископ Нарвский Антонин выступил с словом, пытающимся примирить неудовлетворённые чувства столичной паствы»⁷⁵.

После публикации проповеди митрополита Антония (Вадковского) на Путиловском заводе с осуждением выступил священник Григорий Петров. Публицистическая и политическая активность Г. С. Петрова, приведшая его к лишению сана священника, описана исследователями⁷⁶. Еще в 1902 г. свящ. Григория Петрова хвалила революционная газета «Освобождение»: «Петров известен своею искренностью и принципиальностью в делах религии, и это не позволяет ему раболепствовать перед Победоносцевым и Синодом...»⁷⁷. Когда свящ. Г. С. Петров

70 Новости и Биржевая Газета. 1905. 20 января/2 февраля. С. 2.

71 The Daily Telegraph. 1905. February 2. P. 9.

72 Слово. 1905. 21 января (3 февраля). С. 1; Прибавления к Церковным Вѣдомостям. 1905. № 4. 22 января. С. 172.

73 Там же.

74 Санкт-Петербургские Вѣдомости. 1905. 22 января (4 февраля). С. 6.

75 Новое Время. 1905. № 10375. 23 января (5 февраля). С. 5.

76 Костромин К. А., *прот.* Слово оружие литератора: священник Григорий Петров // Коломенские чтения. 2015. СПб: 2016. С. 105–136; Воронцова И. В. Священник Г. С. Петров и его «дело»: процесс над церковным публицистом 1906–1907 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 11–29.

77 Освобождение. 1902. № 2, 2 (15) июля. С. 29.

напечатал написанный эзоповским языком пасквиль на К. П. Победоносцева, его похвалил социалистический французский еженедельник⁷⁸.

25–26 января 1905 г. священник Григорий Петров напечатал фельетон «Отставка Комба»⁷⁹. Для него отставка Эмиля Комба была поводом высказаться в завуалированной форме по поводу событий в России. В фельетоне он осудил «отцов и архипастырей» и использовал сюжет моления Христа в Гефсиманском саду, что было отсылкой к проповеди митрополита Антония (Вадковского) в церкви Путиловского завода⁸⁰.

Через несколько дней, в фельетоне «От лица Божия», свящ. Григорий Петров начал издалека: «Довольно лжи! Довольно официального лицемерия и притворно-наивного неведения»⁸¹. Далее он перешел к главному и осудил «слово пастыря рабочим, в котором выдавалась за истину низкая клевета о японских миллионах, розданных, будто бы, русским рабочим»⁸². На этот фельетон обратили внимание, и в письме читателя к издателю «Московских Вѣдомостей» было отмечено, что «нарушение о. Петровым апостольскаго завѣта об уваженіи к высокому сану и пастырскому слову епископа произвело на многих тяжѣлое впечатлѣніе, и особенно прискорбно со стороны лица носящаго духовный сан...»⁸³.

Только в 1908 г. в открытом письме митрополиту Петербургскому Антонию свящ. Григорий Петров высказался откровенно: «Синод подошел к кровавой горѣ не остывших ещё трупов, остановился перед ними и в своем «пастырском» посланіи ударил по убитым грубою чѣрною клеветою, будто пошедшіе искать справедливости были подкуплены японскими деньгами»⁸⁴.

Осуждение послания Синода, вместе с сообщениями «об японской и английской интригах, так и о 18-ти миллионах»⁸⁵ продолжалось

78 Русское Слово. 1904. 2 ноября. С. 1; Courrier Européen, No 12. 27 janvier 1905. P. 180.

79 Русское Слово. 1905. 25 января. С. 1; Русское Слово. 1905. 26 января. С. 2.

Эмиль Комб (Émile Combes) был известным антиклерикальным политиком во Франции. Его отставка с поста премьер-министра произошла 24 (11) января 1905 г. и уже была прокомментирована русской прессой, традиционно проявлявшей интерес к событиям во Франции.

80 Русское Слово. 1905. 26 января. С. 2.

81 Русское Слово. 1905. 30 января. С. 2.

82 Там же.

83 Московские Вѣдомости. 1905. 3 (16) февраля. С. 2.

84 Петров Г. Письмо священника Григория Петрова митрополиту Антонию. Берлин. Б. г. [1908]. С. 22.

85 Новости и Биржевая Газета. 1905. 25 января/7 февраля. С. 2; Русские Ведомости. 1905. 27 января. С. 2; Новости и Биржевая Газета. 1905. 28 января/10 февраля. С. 2.

и позднее. Например, «Русские Ведомости» напечатали «Письмо в редакцию» некоего Познякава, в котором, под видом заботы об авторитете Церкви содержатся угрозы: «Проповедники [...] с прискорбной развязностью бросают с кафедры в лицо русской учащейся молодёжи и русскому интеллигентному обществу обвинение в измене и крамоле. Думается, что служителям алтаря следовало бы не забывать высокого назначения церкви — проповедовать людям мир Христов, сеять в сердцах людских любовь, а не вражду и разделение. [...] Такого рода проповедничество может принести несомненный вред авторитету и достоинству церкви»⁸⁶.

В донесении в Форин Оффис от 14 (1) февраля 1905 г. посол Великобритании сообщил, что посольство получило по почте машинописный текст документа, озаглавленного как обращение граждан России к цивилизованному человечеству в лице Великобритании, и приложил английский перевод этого документа. В обращении выражалась солидарность с Англией, осуждалось русское правительство, которое вместе с митрополитами иезуитами (Metropolitan Jesuits) хочет представить события 9/22 января как подавление мятежа⁸⁷.

В начале 1905 г. в России провёл почти два месяца либеральный испанский журналист и депутат испанского парламента Луис Мороте (Luis Moróte). Русского языка он не знал, но это ему не было нужно. В одной из своих корреспонденций он поместил испанский перевод «ответа христиан» на послание Синода. Христиане были до глубины души возмущены посланием Синода⁸⁸.

Сообщения либеральных газет перепечатывались иностранной прессой. Парижская «Matin» напечатала сообщение агентства Рейтерс о том, что в Саратове сотни человек требуют опровержения легенды об англо-японских агентах⁸⁹. Корреспондент «Таймс» в Петербурге со ссылкой на «Русские Ведомости» писал, что под влиянием послания Синода крестьяне в Саратовской губернии решили убить местного учителя и доктора⁹⁰. Вслед за английскими газетами откликнулись те, о ком шла речь в послании Синода — «пособники или наёмники злого

86 Русские Ведомости. 1905. 12 февраля. С. 3–4.

87 British Documents, IA, vol. 3. P. 30, 32–33. Это же «обращение» упоминается с приложением текста в письме второго секретаря посольства Великобритании в Петербурге к секретарю министра иностранных дел Великобритании (Beaumont to Barrington, February 10, 1905; The National Archives FO800/141. Fol. 126–127 enclosed Fol. 128–132).

88 Heraldo de Madrid. 20 de febrero de 1905. P. 1.

89 Le Matin. 11 Mars 1905. P. 3.

90 The Times. 1905. March 16. P. 5.

врага»⁹¹. В листовках Петербургского комитета РСДРП сообщалось: «Полиция и шпионы распускают среди невежественных людей слухи, что движение рабочих ведётся на средства английского правительства для ослабления России. [...] агитаторы правительства утверждают, что борьба ведётся на английские деньги, что революционеры обманывают рабочих, хотят опозорить Россию...»⁹².

В листовке «Новая наглая лож русского правительства» Петербургский комитет РСДРП заступился за Англию: «Товарищи! Правительство уже получило одну пощечину за свою ложь; английский посланник явился 13-го вечером к министру иностранных дел Ламсдорфу и требовал, чтобы русское правительство немедленно извинилось за клевету на английское правительство. Товарищи, возможно ли переносить правительство, которое так явно и бесстыдно лжёт перед всем миром»⁹³. О листовках, распространяемых РСДРП, сообщал с одобрением корреспондент «The Standard» в Петербурге Мак Гауан⁹⁴.

В революционном журнале «Освобождение» П. Б. Струве опубликовал заметку «Смиренно-святейшие лгуны», где обвинил членов Святейшего Синода в том, что они «оболгали русских рабочих и их истинных друзей»⁹⁵. В апрельском номере «Освобождения» помещена статья «Верующие против самодержавия» в форме якобы писем истинно-православных верующих. В одном письме «истинно-православные» осудили послание Синода «ибо на нём явная печать антихриста!»⁹⁶ Второе письмо написано от лица «Христианского братства борьбы», которое собралось бороться с самодержавием.

На проповедь митрополита Антония (Вадковского) на Путиловском заводе «Освобождение» откликнулось в жанре письма простого русского обывателя митрополиту Антонию: «В бесхитростных, но очень сильных и колоритных выражениях автор письма обличает ту ложь, которою до корней заражена официальная церковь»⁹⁷. В следующем номере «Освобождения» появилось «письмо либерала», который осудил ложь «об английских и японских миллионах, которую таким уничтожающим презрением заклеяла русская печать, восставшая против гнусного обвинения русского

91 Начало первой русской революции. Январь-март 1905 года. М. 1955. С. 155, 158.

92 Там же.

93 Красная Летопись. 1922. № 1. С. 174–175.

94 The Standard, 1905. February 8. P. 5.

95 Освобождение. 1905. № 65. 9 февраля (27 января). С. 254–255.

96 Освобождение. 1905. № 68. 2 (15) апреля. С. 304.

97 Освобождение. 1905. № 69–70. 7 (20) мая. С. 334.

народа в продажности и за которую перед английским послом Лабздорфу пришлось принести извинение с гарантией на будущее время, что такая клевета больше не повторится»⁹⁸. Похожие сообщения печатали выходившая в Лондоне «Революционная Россия»⁹⁹ и женевская газета «Вперед»¹⁰⁰.

Выходившая в Женеве газета «Искра» писала: «Пять “смирненных” митрополитов пытаются уверить русский народ, что всеобщая стачка, охватившая Россию, вызвана усилением англичан и японцев и ведётся на деньги врагов России»¹⁰¹. В дальнейшем «Искра» возвращалась к этой теме в жанре «пишем читателей»¹⁰², резолюции собрания присяжных поверенных Москвы¹⁰³.

Другая женевская газета «Социал-демократ» напечатала статью «Кровавая лож фарисеев синода». Эту статью тут же выпустили отдельным оттиском в виде листовки, которую рекламировало «Освобождение»¹⁰⁴. Упомянув сообщение о подкупе «со стороны врагов России» «Социал-демократ» продолжает: «Эту гнусную басню сочинило правительство. [...] Но английское посольство, узнав о мерзкой басне, строго прикрикнуло на луна, и он немедленно рассыпался в извинениях и обещал исправиться»¹⁰⁵.

Далее под видом исторических аналогий «Социал-демократ» перешел к угрозам, объявив «что в Англии, где во время борьбы за свободу духовенство наиболее распространённых протестантских церквей было на стороне народа, религия и по сию пору пользуется общим уважением, а во Франции, где во время революции всё высшее духовенство и большая часть низшего были против народа, на стороне гнёта и подавления, там ненависть к духовенству, неверие и презрение ко всему, что относится к религии, распространены не только в городах, но и в деревнях. [...] Серьезным доверием народа наше православное духовенство давно не пользуется, и в деревнях все, в ком пробуждается религиозное чувство, уходят в сектантство»¹⁰⁶. Пассаж про сектантство

98 Освобождение. 1905. № 71. 18 (31) мая. С. 347.

99 Революционная Россия. 1905. № 59. 10 февраля. С. 13; Революционная Россия. 1905. № 64. 15 апреля. С. 9.

100 Вперед. 1905. № 5. 7 февраля (25 января). С. 2.

101 Искра. 1905. № 85. 27 января. С. 3–4.

102 Искра. 1905. № 87. 10 февраля. С. 4–5.

103 Искра. 1905. № 88. 17 февраля. С. 6.

104 Социал-демократ. 1905. № 4. С. 3–5; Освобождение. 1905. № 66. 12(25) февраля. Обложка, С. 2.

105 Там же.

106 Там же.

был навеян соответствующим местом из опубликованного незадолго до этого «Письма Л. Н. Толстого к царю Николаю»¹⁰⁷.

Далее накал гнева «Социал-демократа» нарастает: «... синод тащит церковь в ту же кровавую яму, в которой захлёбывается самодержавие. Раз упав в эту яму, церковь уже не подыметя. Не нам жалеть об этом. Наоборот. Мы можем только радоваться её падению [...]»¹⁰⁸.

Сразу после событий 9/22 января 1905 г. Святейший Синод и представители епископата были вовлечены в процесс объяснения их причин. Содержание публикаций в церковной периодике и проповедей иерархов перекликается с другими официальными объявлениями. Январские события в столице объяснялись как беспорядки, осуществлённые революционерами при поддержке из-за границы. Петербургские обыватели оказались невольными участниками беспорядков, не подозревая об истинных целях их организаторов, и стали невинными жертвами при их подавлении военной силой.

Это было одним из способов донесения до публики точки зрения русского правительства, заключавшейся в том, что революционное движение инспирируется Великобританией в рамках традиционной политики сдерживания и ослабления России в ходе Русско-японской войны. Эта точка зрения высказывалась в печати и распространялась по дипломатическим каналам. Поскольку публикации в церковной прессе воспринимались как выражение официальной позиции России, они стали объектом кампании опровержения, поднятой английскими и другими европейскими газетами. В России газетная полемика с осуждением взгляда Церкви на беспорядки 9/22 января стала для либеральной печати безопасным способом высказать несогласие с правительственной оценкой этих событий. На защиту Великобритании от Синода поднялись выходившие в Европе диссидентские русские газеты. Стоит отметить, что тема солидарности русского «освободительного» движения с Великобританией в годы Русско-японской войны не педалировалась в советской историографии с началом широкомасштабной агрессии Японии против Китая, и в особенности после того, как И. В. Сталин объявил победу над Японией в 1945 г. реваншем за поражение России в Русско-японской войне.

107 Свободное слово. 1904. № 14. Стб. 2; Освобождение. 1905. № 66. 25 (12) февраля. С. 261.

108 Социал-демократ. 1905. № 4. С. 3–5.

Библиография

- Бабкин М. А.* События Первой русской революции и Святейший синод Российской православной церкви (1905–1906 гг.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2008. № 4 (21). С. 30–38.
- Балакишина Ю. В.* Правда Христова в общественной жизни: из опыта Православной Российской Церкви начала XX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 63–72.
- Башмаков А. А.* За смутные годы. СПб: Русско-французская типография, 1906.
- Беклемишева М. М. А. А. Башмаков (1858–1943): общественно-политические взгляды и деятельность в дореволюционной России.* Диссертация к. и. н. МГУ, 2021.
- Д. Б. [Бодиско Д. М.]* Изменникам и предателям России. — М.: Университетская типография, 1904.
- Венедиктов Д. Г.* Георгий Гапон. М.-Л: ОГИЗ — Московский Рабочий. 1931.
- Воронцова И. В.* Священник Г. С. Петров и его «дело»: процесс над церковным публицистом 1906–1907 гг. Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 85. С. 11–29.
- Гринченко Н. А.* «Journal de Saint-Petersbourg», 1825–1917 гг. Из истории издательской деятельности Министерства иностранных дел // Федоровские чтения. — М.: Наука, 2007. С. 459–469.
- Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984.
- Костромин К. А., прот.* Слово оружие литератора: священник Григорий Петров // Коломенские чтения. 2015. Сб. ст. / Под ред. Е. И. Жерихиной. — СПб: Лики России, 2016. С. 105–136.
- Кременецкий К. В.* Великий князь Владимир Александрович и 9/22 января 1905 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 69–80.
- Липовецкий П. Е.* Кровавое воскресение через призму церковной публицистики 1905 г. (по материалам официальной церковной прессы) // Церковь и общество в России на переломных этапах истории. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2014. С. 172–177.
- Липовецкий П. Е.* Революция и революционеры: взгляд публицистов-консерваторов церковной периодики 1905–1907 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 250–260.
- Начало первой русской революции. Январь–март 1905 года. Ред. Н. С. Трусова, А. А. Новосельский, Л. Н. Пушкарев. М.: АН СССР, 1955.
- Петров Г.* Письмо священника Григория Петрова митрополиту Антонию. Берлин: Типография Розенталя и Ко. Б. г. [1908].
- Рюмина Т. О., Исаев С. А., Хайзе М.* 1905 год в России: взгляд лютеранского пастора из Санкт-Петербурга // Петербургский исторический журнал. 2016. № 4. С. 181–189.
- Фирсов С. Л.* Владыка Антоний (Храповицкий) как православный публицист и полемист конца XIX — начала XX века // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 12. С. 55–61.

Blunt W. S. My diaries; being a personal narrative of events, 1888–1914. Vol. 2. New York, A. A. Knopf, 1921.

Bodleian Library, Selborne Papers, 39.

British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part I. Series A. Russia, 1859–1914. Vol. 3, Russia, 1905–1906. — University Publications of America, 1983.

British Library. Arnold-Forster Papers, Add MS 50335

British Library. Balfour Papers. Add MSS 49707

Haus-, Hof- und Staatsarchiv., PA X 124

The National Archives, Kew FO800/141

Wank S. In the Twilight of Empire. Count Alois Lexa von Aehrenthal (1854–1912). Imperial Habsburg Patriot and Statesman. Volume 1: The Making of an Imperial Habsburg Patriot and Statesman. Wien: Bohlau Verlag, 2009.

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.: СОСТОЯНИЕ ДИАЛОГА И КРИЗИС ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ¹

Священник Илья Николаевич Письменюк

кандидат богословия, преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии,
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия,
ilya0406@mail.ru

Для цитирования: *Письменюк И. Н., священник.* Поместные Православные Церкви и экуменическое движение на рубеже XX–XXI вв.: состояние диалога и кризис Всемирного Совета Церквей // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 134–146. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.009

Аннотация

УДК 27-784

Настоящая статья посвящена проблематике православно-экуменических отношений на рубеже XX–XXI в. В середине XX столетия экуменический диалог пережил свой расцвет, в результате которого членами крупнейшей в истории экуменической организации Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) стали все автокефальные Поместные Православные Церкви и большинство протестантских церковных организаций. Тем не менее к концу столетия данные успехи сменились кризисом, поставившим под сомнение не только дальнейшее православное представительство в ВСЦ, но и само существование этой межхристианской организации. Руководство Православных Церквей столкнулось с внутренней критикой участия в экуменическом движении, которая одновременно сопровождалась потерей понимания между православными и протестантскими членами ВСЦ о целях

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44111.

и задачах, преследуемых экуменической организацией. Всё это привело к требованию со стороны части православного представительства о реформе ВСЦ, которая стала условием сохранения православного участия в его составе. В статье подробно рассказывается о перипетиях православно-экуменического диалога, поиске выхода из сложившегося кризиса и дальнейших перспективах экуменического движения в XXI в.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, протестантизм, история христианства, церковь, православие, межхристианские связи, Всемирный Совет Церквей.

Orthodox Churches and the ecumenical movement at the turn of the XX–XXI centuries: the state of dialogue and the crisis of the World Council of Churches²

Priest Ilya N. Pismenyuk

PhD in Theology, Lecturer at the Department of
Church History at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
ilya0406@mail.ru

For citation: Pismenyuk, Ilya N., priest. «Orthodox Churches and the ecumenical movement at the turn of the XX–XXI centuries: the state of dialogue and the crisis of the World Council of Churches». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 134–146 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.009

Abstract. This article is devoted to the problems of orthodox-ecumenical relations at the turn of the XX–XXI centuries. In the middle of the 20th century, the ecumenical dialogue experienced its highest point. As a result, all autocephalous Orthodox Churches and the majority of Protestant churches became the members of the largest ecumenical organization in history, the World Council of Churches (WCC). However, by the end of the century, these successes gave way to a crisis, which questioned the continued Orthodox representation in the WCC. The leadership of the Orthodox Churches faced internal criticism of participation in the ecumenical movement, which was simultaneously accompanied by a loss of understanding between Orthodox and Protestant members of the WCC about the goals and objectives pursued by the ecumenical organization. All this led to a demand from part of the Orthodox representation for reform of the WCC, which became a condition for maintaining Orthodox participation in its composition. The article describes in detail the problems of the Orthodox-ecumenical dialogue, the search for a way out of the current crisis and further prospects for the ecumenical movement in the 21st century.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, Protestantism, history of Christianity, church, Orthodoxy, inter-Christian relations, World Council of Churches.

2 Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44111.

К концу 1960-х гг. Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) столкнулся с кризисом своей идентичности. К тому времени межконфессиональный диалог, направленный на поиски богословской основы для восстановления христианского единства, зашёл в тупик или, во всяком случае, развивался гораздо медленнее, чем это хотелось бы лидерам экуменического движения. В это время программы ВСЦ постепенно переориентируются на социально-политическую тематику.

Новый программный вектор ВСЦ первый раз ярко проявил себя на заседаниях Четвёртой Ассамблеи ВСЦ в г. Уппсале (Швеция) с 4 по 20 июля 1968 г, которая в сравнении с предыдущими подобными мероприятиями имела достаточно слабую богословскую основу. Неудивительно, что уже в следующем году на заседании Исполнительного Комитета ВСЦ³ его председатель М. М. Томас говорил о необходимости поиска «новых путей» для экуменического движения⁴.

Уже в 1973 г. слово «кризис» по отношению к ВСЦ прозвучал открыто. Это произошло во время визита в штаб-квартиру ВСЦ Константинопольского патриарха Димитрия I (Пападопулоса) по случаю 25-летия ВСЦ. Предстоятель Православной Церкви в своём послании, посвящённом этому событию, отметил, что *«Всемирный Совет Церквей <...> как институт, неизбежно несущий в себе все предпосылки и динамику саморазвития, переживает ныне пору самокритики и даже кризиса»*⁵. Примечательно, что причиной этого кризиса в документе обозначались ориентация ВСЦ на социальную тематику, а также внутреннее разделение участников экуменической организации на тех, кто хотел видеть ВСЦ сильным социально-политическим органом и тех, кто видел ВСЦ в первую очередь площадкой для богословского диалога⁶.

На заседании Пятой Ассамблеи ВСЦ в Найроби (Кения) с 23 ноября по 10 декабря 1975 г. упомянутая выше поляризация стала острее на фоне продвижения рядом лидеров ВСЦ и входивших в его состав протестантских церквей тематики женского священства и женского представительства в экуменизме. Православные участники Ассамблеи решительно выступили против разработанной ВСЦ резолюции

3 Один из двух главных руководящих органов ВСЦ (наряду с Центральным Комитетом) между заседаниями Ассамблей.

4 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12–22, 1969. Geneva: WCC, 1969. P. 12–15

5 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М., 1999. С. 309.

6 Там же. С. 310–312.

о возможности рукоположения женщин в священный сан, что усилило разделение между участниками Ассамблеи⁷.

1–11 января 1979 г. состоялась сессия Центрального Комитета ВСЦ в Кингстоне (Ямайка). Данная сессия отметилась продолжением православной критики развития в ВСЦ тематики женского священства, к чему также добавились претензии об ущемлении православных участников в процессе разработки и принятия решений ВСЦ. В частности, представитель Русской Православной Церкви протопресвитер Виталий Боровой поставил под сомнение ценность всё возрастающих в своём числе социально-политических программ ВСЦ⁸. Там же в Кингстоне ВСЦ получил в свой адрес ряд посланий от Предстоятелей Православных Церквей, в которых выражалась озабоченность положением православных участников в экуменической организации⁹.

К началу 80-х гг. кризис в отношениях между Православными Церквями и ВСЦ продолжал нарастать. Для его разрешения 23–31 мая 1981 г. в Софии (Болгария) была организована специальная консультация между православными делегатами от Поместных Православных Церквей и представителями ВСЦ¹⁰. На этой консультации были обозначены актуальные проблемы в православно-экуменическом диалоге на площадке ВСЦ: продвижение чуждой для православия тематики, далекая от православной позиции методология богословских документов, ущемление православного представительства в структурах ВСЦ и др.

Для выхода из кризиса участниками Софийской консультации были сформулированы так называемые «Софийские пожелания» к ВСЦ, которые были призваны повлиять на перспективу дальнейшего участия Православных Церквей в работе экуменической организации. Основу этих «пожеланий» составляло более активное привлечение представителей Православия к процессу работы и принятия решений ВСЦ.

Тем не менее Софийская консультация слабо повлияла на вектор отношений ВСЦ и его православных участников. Уже в том же 1981 г. ВСЦ продолжил активное навязывание своим членам гендерной проблематики и продемонстрировал равнодушное отношение к православным

7 Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. P. 19–21, 58, 100, 309.

8 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1–11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. P. 19.

9 Ibid. P. 117–118.

10 Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 87.

беспокойствам¹¹. На следующей Ассамблеи ВСЦ, которая стала шестой по счету и состоялась в Ванкувере (Канада) 24 июля — 10 августа 1983 г., ВСЦ продолжил продвижение темы женского священства, добавив к ней навязывание инклюзивного языка Библии и религиозной толерантности. Всё это усиливало недопонимание с православными участниками ВСЦ. На Третьем Предсоборном Всеправославном совещании в Шамбези (Швейцария) представители Поместных Православных Церквей разработали документ «Православная Церковь и экуменическое движение», в котором еще раз акцентировали внимание на проблемах православно-экуменического диалога, а также отметили, что по «Софийским пожеланиям» 1981 г. «до сих пор не принято ни одного решения»¹².

Особое беспокойство православная сторона выражала по отношению к процедуре принятия решений в ВСЦ, во время которой православные всегда оказывались в меньшинстве по отношению к протестантским членам Совета. Недовольство православных участников процедурой принятия решений в ВСЦ было вполне понятным, если учесть происходившую в 1970–1990-е гг. трансформацию в христианской этике протестантизма: признание гомосексуализма, разрешение венчания гомосексуальных пар, продвижение женского священства и инклюзивного языка Библии, а также мн. др. Так как большинство во Всемирном Совете Церквей занимали именно протестанты, то все эти протестантские перемены находили отклик и поддержку в работе Совета. В свою очередь, Православные Церкви оказывались фактически причастными к тем решениям, которые ВСЦ принимал, хотя они противоречили православной вере и нравственности.

К началу 1990-х г. к уже упомянутым выше недопониманиям между православными и протестантскими членами ВСЦ добавился активно набиравший силу на фоне развала Советского Союза прозелитизм протестантских организаций в Восточной Европе и на Балканах¹³. С учётом тяжелейшего положения, в котором находились Православные Церкви в период коммунистического режима, а также упадка уровня жизни населения, протестантским миссионерам, обладавшим хорошим финансированием, удалось развить достаточно успешную деятельность.

11 Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16–26, 1981. Geneva: WCC, 1981. P. 26–29.

12 Ibid. P. 115.

13 Fitzgerald T. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger, 2004. P. 146.

Многие из этих миссионеров относились к церквям-членам ВСЦ, что ударило по отношениям между Православными Церквями и экуменической организацией¹⁴.

7–21 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей¹⁵, явившая всю глубину кризиса в отношениях ВСЦ с православием. Само внешнее оформление Ассамблеи вызвало большое недоумение православных участников. Например, вход в зал заседаний совершался «*через дым очистительных огней, зажжённых при входе листьев*»¹⁶. На следующий день корейская «пророчица» Чунг Хюн Кюнг совершила «богослужение», на котором призвала «духов неба и земли», а также танцевала с аборигенами. Причём данная акция выступила сопровождением к докладу Александрийского патриарха Парфения III, зачитанного от его имени протопресвитером Георгием Цецисом¹⁷.

Представители Православных Церквей уже открыто критиковали вектор развития экуменической организации. В частности, серьезнейшей критике со стороны председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) подвергся доклад секции «Работа ВСЦ: прошлое и будущее», сделанный председателем этой секции доктором Оскаром Маклаудом и генеральным секретарем ВСЦ Эмилио Кастро. Архиепископ Кирилл во время дискуссии после доклада отметил, что либеральные, радикальные и контекстуальные теологии получили в ВСЦ доминирующее положение. Следствием последнего стало продвижение Советом Церквей женских рукоположений и богословского синкретизма, что вместо единства ведёт лишь к большим разделениям, а также противоречит сделанным ВСЦ в предыдущие годы декларациям о стремлении придерживаться апостольской веры. Архиепископ Кирилл (Гундяев) призвал ВСЦ совершить «*радикальный разворот*» прежде, чем экуменические надежды угаснут¹⁸.

14 Fitzgerald T. The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997. P. 33–34.

15 VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. 1991. № 6. С. 62–63.

16 Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл, 2015. С. 356.

17 Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 27.

18 Ibid. P. 125.

По итогам Ассамблеи православные делегации сделали единое заявление, в котором еще раз обозначили свою обеспокоенность состоянием взаимоотношений с ВСЦ¹⁹. Перечень недопониманий стал уже порядком шире по сравнению с предыдущим десятилетием: отхождение ВСЦ от цели поиска церковного единства и христианского понимания ключевых богословских вопросов, отступление ВС от собственных уставных документов, расширение сотрудничества с нехристианскими традициями, продвижение чуждой православным членам ВСЦ темы женских хиротоний и др.²⁰

В итоге, православные участники Ассамблеи весьма недвусмысленно поставили к ВСЦ вопрос: «*Не пришло ли время для Православных Церквей и других Церквей-членов пересмотреть свои отношения со Всемирным Советом Церквей?*»²¹.

Тем не менее руководство Всемирного Совета Церквей продолжило политику игнорирования православных претензий и прилагало минимальные усилия для разрешения кризиса. В ответ на отсутствие реакции со стороны ВСЦ, Православные Церкви включили в повестку большинства межправославных совещаний и консультаций 1990-х гг. проблему экуменизма: совещание в Шамбези 12–16 сентября 1991 г., собрание предстоятелей Поместных Православных Церквей в Фанаре 15 марта 1992 г., межправославная консультация в Шамбези 19–24 июня 1995 г.

Здесь необходимо уточнить, что в 1990-е гг. кризисные отношения с экуменическим движением на площадке ВСЦ из внешней проблемы стали для Православных Церквей также и внутренней проблематикой, что было связано с развитием в ряде Церквей общественной оппозиции по отношению к дальнейшему участию в экуменизме и членству в ВСЦ. В результате, в 1997–1998 гг. под давлением антиэкуменической критики со стороны духовенства и мирян, а также из-за опасения внутреннего раскола, из состава Всемирного Совета Церквей вышли Грузинская (1997 г.) и Болгарская (1998 г.) Церкви²². Также Иерусалимский

19 Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 279–282; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 431–435; Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 177–180.

20 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 432–434.

21 Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 282.

22 Dimitrov I. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Bulgarian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 374–379; Grzelidze T. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Orthodox Church of Georgia // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources

патриарх Диодор I, хотя и не стал выводить свою Церковь из состава ВСЦ, но отказался от дальнейших экуменических диалогов²³. Серьёзное давление на церковное руководство по поводу членства в ВСЦ оказывалось в Сербской, Русской²⁴ и Элладской Церквях²⁵. Сербская Церковь даже инициировала выход из ВСЦ, но данный процесс до конца доведён не был²⁶. Кроме того, антиэкуменические послания неоднократно звучали со стороны почитаемых в православии Афонских монастырей²⁷.

На фоне упомянутых событий Московский Патриархат и Сербская Православная Церковь инициируют в 1998 г. (29 апреля — 2 мая) ещё одну межправославную консультацию в Салониках (Греция), на которую выносятся вопрос о целесообразности дальнейшего участия православных представителей во Всемирном Совете Церквей²⁸.

Ещё раз перечислив высказанные в предыдущие годы претензии к ВСЦ (интеркоммунион, женское священство, церковный синкретизм, права сексуальных меньшинств), участники встречи в Салониках фактически выставили экуменической организации ультиматум: *«Итак, мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 года, будут вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее»*²⁹.

for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 380–382; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 160.

- 23 Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 388, 460, 461.
- 24 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 484–485; *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. 1990. № 2. С. 18.
- 25 *Kalomiris A.* Against False Union. Seattle: St. Nectarios Press, 1978. P. 17–28, 81–95; *Stathokosta V.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Church of Greece. // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 386–397.
- 26 Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 461; *Jovic R.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Serbian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 357–364.
- 27 *Kalomiros A.* Against False Union. P. 93–94.
- 28 Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 486–489.
- 29 Там же. С. 489.

Для выхода из кризиса Православные Церкви предложили ВСЦ создать смешанную комиссию, в которую бы вошли как православные представители, так и представители экуменической организации. Тем не менее полного единства среди православных делегаций в Салониках не было. Грузинская и Болгарская Церкви были подвергнуты критике за выход из состава ВСЦ без совещания с другими Поместными Церквями. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) предлагал отправить на следующую Ассамблею в Хараре не полноценные делегации, а лишь наблюдателей от Православных Церквей. Однако данное предложение столкнулось с оппозицией со стороны представителя Вселенского Патриархата митрополита Хризостома (Константинидиса), который заявил, что Константинопольская Церковь ни при каких обстоятельствах не выйдет из состава ВСЦ и не поддержит принятие документа с антиэкуменическими формулировками. Митрополита Хризостома поддержали представители Румынской Церкви. Близкие взгляды имела и Антиохийская Церковь. Тогда митрополит Кирилл предложил принять участие в следующей Ассамблее, но ограничить мандат делегатов, а также требовать реформирования ВСЦ, что и было сделано в итоговом документе.

События 1998 г. и особенно выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей, наконец, заставили руководство Всемирного Совета понять всю серьёзность ситуации. С 3 по 14 декабря 1998 г. состоялась Восьмая Ассамблея ВСЦ в Хараре (Зимбабве). Православное представительство на ней было минимальным в сравнении с предыдущими десятилетиями. Несмотря на 50-летний юбилей ВСЦ, отмечавшийся в 1998 г., Ассамблея в Хараре носила не самый радостный характер, т. к. ВСЦ столкнулся сразу с двумя глобальными кризисами: помимо православных претензий, ВСЦ оказался в тяжёлом экономическом положении из-за снижения дотаций со стороны церквей-членов. В случае ухода из состава ВСЦ других Православных Церквей экуменическая организация оказалась бы в тупике своего развития.

В Хараре были перечислены «чуждые православной традиции» явления в ВСЦ: интеркоммунион, инклюзивный язык, рукоположение женщин, продвижение прав сексуальных меньшинств и некоторые тенденции, связанные с религиозным синкретизмом³⁰. Председатель Центрального Комитета ВСЦ Арам I Кешишян (Католикос Киликийского

30 Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches P. 24.

католикосата Армянской Православной Церкви) в своём докладе на Ассамблее, озаглавленном «Работа ВСЦ: прошлое, настоящее и будущее», уделил проблеме отношений с Православными Церквями много внимания, подробно проанализировав как причины сложившегося кризиса, так и возможные пути к его разрешению.³¹

- 1) ВСЦ должен изучить новые формы представительства и принятия решений, которые бы позволили Православным Церквям перестать быть меньшинством в Совете и начать играть более активную роль во всех аспектах работы экуменической организации;
- 2) ВСЦ должен научиться в формировании своей повестки, программах, структуре и других аспектах находить способ выражать в равной степени убеждения и традиции всех своих церквей-членов.

Также в Хараре епископом Слобозийским и Кэлэшарским Нифоном (Михэйце) было зачитано заявление, сделанное Православными Церквями в Салониках. Главным предложением было создание «Специальной комиссии по православному участию во Всемирном Совете Церквей». Данное предложение было поддержано генеральным секретарем ВСЦ и голосованием делегатов Ассамблеи³². Перед комиссией были поставлены две главные задачи:

- 1) Изучить и проанализировать весь спектр вопросов, связанных с православным участием в ВСЦ;
- 2) Внести предложения по необходимым изменениям в «структуре, стиле и этике Совета»;

Срок работы Специальной комиссии был определён минимум в три года, а разработанные ею предложения должны были быть представлены ЦК ВСЦ для обсуждения, а затем утверждены на ближайшей Ассамблее. От работы данного органа зависел вопрос дальнейших перспектив православного членства в ВСЦ.

«Специальная комиссия по православному участию во Всемирном Совете Церквей» функционировала между 1998 и 2006 г. и должна была окончательно представить итоги своей работы на очередной Ассамблее ВСЦ, запланированной на 2006 г. в Порту-Алегри (Бразилия).

31 Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches P. 69.

32 Ibid. P. 97, 102, 152.

За годы сотрудничества Комиссия провела 4 пленарных заседания: Морже (Швейцария, 1999)³³, Каир (Египет, 2000), Берекфюрде (Венгрия, 2001) и Хельсинки (Финляндия, 2000)). Фактические итоги работы были представлены еще до Ассамблеи на сессии Центрального комитета ВСЦ в Женеве в 2005 г.³⁴ ЦК ВСЦ изучил сделанные Комиссией предложения и согласился на серьёзные изменения в порядке работы ВСЦ:

- 1) Введение процедуры консенсуса в качестве альтернативы голосованию по основным вопросам ВСЦ.
- 2) Включение в текст Базиса ВСЦ «богословского критерия» для потенциальных членов.
- 3) Повышение требований по числу членов церкви, претендующей на вхождение в состав ВСЦ, в два раза: с 25 тыс. до 50 тыс. человек.
- 4) Православные делегации получают не менее 50% от общего числа членов Ассамблеи ВСЦ.
- 5) Создание статуса «ассоциированного члена» ВСЦ для тех церквей, которые не хотели или не имели возможности получить полноправное членство, но были готовы взаимодействовать с ВСЦ.
- 6) Образование постоянного Комитета по консенсусу и сотрудничеству, в состав которого входят по 8 человек со стороны Православных Церквей и остальных членов ВСЦ.
- 7) Изменение богослужебного и молитвенного порядка на экуменических собраниях: вместо объединённого экуменического богослужения, которое представляло собой соединение молитв разных конфессий, теперь предлагалось совершать конфессиональное богослужение на основе добровольного в нём участия.
- 8) Уход от практики «интеркоммуниона» на Ассамблеях ВСЦ, неприемлемой для православных членов.

Все перечисленные положения, принятые ЦК ВСЦ, были представлены на Девятой Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Порту-Алегри (Бразилия) 14–23 февраля 2006 г., где они были окончательно

33 На заседании в Морже были образованы четыре рабочие группы по реформированию ВСЦ. Примечательно, что Болгария и Грузия направили в Швейцарию своих наблюдателей. Кирилл (Гундяев), митр. Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2000. № 4 (13). С. 145.

34 Central Committee. Minutes and Reports of the Fifty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 15–22 February, 2005. Geneva: WCC, 2005. P. 75, 134, 162; Сперанская Е. С. Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 9. С. 665–668.

приняты и утверждены членами ВСЦ³⁵. Данное обстоятельство позволило сохранить православное членство в экуменической организации. Перспектива же дальнейшего развития православно-экуменического диалога в рамках ВСЦ зависела теперь от способности ВСЦ вернуться к приоритету поиска реального и видимого церковного единства, возвращения богословской дискуссии в основную повестку работы ВСЦ, возможности членов ВСЦ в этой связи переориентировать свою собственную политику, а также возвращения былой роли и значения наиболее успешной экуменической организации на протяжении всего XX столетия — комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство».

Библиография

- Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November–10 December, 1975 // ed. D. M. Paton. London: SPCK, 1976. 438 p.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12–22, 1969. Geneva: WCC, 1969. 296 p.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1–11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. 171 p.
- Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16–26, 1981. Geneva: WCC, 1981. 163 p.
- Dimitrov I.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Bulgarian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 374–379.
- Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger, 2004. 276 p.
- Fitzgerald T.* The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997. 162 p.
- God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. 475 p.
- Grzelidze T.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Orthodox Church of Georgia // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 380–382.
- Jovic R.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Serbian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 357–364.
- 35 God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. P. 127–129, 277.

- Kalomoris A.* Against False Union. Seattle: St. Nectarios Press, 1978. 114 p.
- Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. Limouris Gennadios. Geneva: WCC Publications, 1994. 283 p.
- Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. M. Kinnamon. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. 420 p.
- Stathokosta V.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Church of Greece. // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 386–397.
- Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. D. Kessler. Geneva: WCC Publications, 1999. 439 p.
- VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М.: 1991. № 6. С. 62–63.
- Кирилл (Гундяев), митр. Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Церковь и время. 2000. № 4 (13). С. 124–157.
- Ливцов В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.
- Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М. 1999.
- Сперанская Е. С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 663–668.
- Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. 1990. № 2. С. 15–24.

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

священник Георгий Георгиевич Гуторов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
georgiy.ggg.96@mail.ru

Для цитирования: *Гуторов Г. Г., священник.* Проблемы изучения и классификации изобразительных исторических источников // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 147–158. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.010

Аннотация

УДК 2-526.62

Самые главные вопросы, которыми задаются все представители источниковедческой науки, касаются, прежде всего, сущности и смысла такого понятия как «исторический источник»; поэтому в данной статье мы выясним основную методологическую проблематику, связанную с понятием «изобразительный исторический источник», так как выполнение данного пункта нашего исследования позволит выполнить ряд задач по разрешению теоретических и методологических сложностей, встающих перед историками при работе с ними.

Ключевые слова: Изобразительные источники, источниковедение, документальное кино, документальные фотографии, кинофотодокументы, кинохроника, визуальный исторический источник, изобразительно-художественный, изобразительно-натуральный, исторический источник.

Problems of studying and classifying pictorial historical sources

Priest Georgy G. Gutorov

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

georgiy.ggg.96@mail.ru

For citation: Gutorov, Georgy G., priest. «Problems of studying and classifying pictorial historical sources». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 147–158 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.010

Abstract. The most important questions that all representatives of the science of source studies ask are related primarily to the essence and meaning of such a concept as «historical source», so in this article we will clarify the basic methodological problems associated with the concept of «pictorial historical source», as the implementation of this point of our study will allow to perform a number of tasks to resolve the theoretical and methodological difficulties facing historians in working with them.

Keywords: visual sources, source study, documentary film, documentary photography, film-photo documents, newsreel, visual historical source, visual-artistic, visual-natural, historical source.

Теоретические и методологические проблемы изучения изобразительных исторических источников

Прежде чем приступить к рассмотрению методологии работы с историческим источником, нам необходимо выявить основное понятие для всей исследовательской работы. Этим понятием выступает термин «источник». Во всей источниковедческой парадигме методологии исторической науки мы можем дать определение источнику как продукту целенаправленной человеческой деятельности, который благодаря проведению с ним различных физических (непосредственное изучение самого документа) и аналитических (интерпретация документа)¹ процессов помогает нам выявить тот или иной исторический факт. Исходя из данного определения, мы можем говорить о том, что в исторической науке необходимо обращаться ко всему объёму остатков человеческой деятельности, каким бы он не являлся. В контексте всего вышесказанного визуальные объекты также могут служить историческими источниками, изучением которых необходимо заниматься².

«Визуальный поворот» в гуманитарных науках, куда относится также и историческая наука, является признанным фактом в отечественной и зарубежной историографии. Постепенно происходит возрастание понимания исследовательской ценности различных визуальных объектов в качестве исторических источников, которые помогают глубже погрузиться в тот или иной исторический период для проведения последующего исследовательского анализа избранного исследователем временного промежутка. Однако выявление данного факта ставит перед исследователями целый ряд методологических и теоретических проблем, которые необходимо решать в процессе изучения подобного типа источников. Все они проистекают из того, что данный тип источников является отличным от текстовых в том, что его главной задачей является передача образов, которые создаются в сознании человека посредством взаимодействия самого объекта, а также чувств и эмоций субъекта, который воспринимает информацию³. Также следует

- 1 Подобное разделение изучения того или иного документа предложил немецкий историк-методолог Э. Бернгейм (1850–1942 гг.). См.: *Бернгейм Э.* Введение в историческую науку / пер. с нем. В. А. Вайнштока; под ред. В. В. Битнера. 2-е изд. М., 2011. С. 34.
- 2 Исторические источники в исследовательской и образовательной практике: коллективная монография / под ред. О. М. Хлытиной, В. А. Зверева. Новосибирск, 2011. С. 26.
- 3 См.: *Мазур Л. Н.* Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического знания / Л. Н. Мазур // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. С. 163.

отметить, что ситуация, которая характеризуется отсутствием теоретико-методологических работ по работе с изобразительными историческими источниками, возникла в силу того, что «визуальный поворот» в исторической науке только стал оформляться (обращение к подобному типу источников как к историческим начало проявляться лишь в начале XX века), так как большинство историков, по мнению доктора исторических наук, специалиста в области источниковедения и автора множества трудов по изобразительным историческим источникам Л. Н. Мазур (род 1960 г.), продолжают воспринимать исключительно текстовые документы как исторические источники⁴, хотя по большому количеству исследований, появившихся по данной проблематике, следует признать данное утверждение лишь отчасти верным.

На основании этого многие источниковеды приходят к выводу о том, что «Исследование визуальных образов — это исследование другого типа опыта — не категориально-мыслительного, а перцептивно-го⁵». Таким образом, изучение визуальных источников, это прежде всего исследование образа, который они формируют. Для этого необходимо, прежде всего, определиться с таким понятием как «образ», поскольку при работе с исследуемыми нами историческими источниками оно является ключевым, так как определяет всю последующую методику работы с документом, в котором и содержится представленный «образ». В современной исследовательской литературе по данной теме мы можем встретить определение образа как продукта общественного сознания, который конструируется на основании целого ряда характерных черт, присущих тому или иному индивидууму, в частности, и всему социуму по отношению к каким-либо феноменам окружающей нас действительности⁷. В силу этого «образ» является результатом обобщения материала, но только не исключительно логического, но и индивидуального, в основе которого стоит эстетическое восприятие.

Таким образом, важным и первым по значимости теоретическим вопросом по исследованию визуальных объектов как исторических источников является вопрос относительно возможности их адекватной

4 Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке: от текста к образу // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / под ред. А. Г. Голикова, Е. А. Воронцовой. М., 2019. С. 59.

5 То есть чувственного или воспринимаемого посредством чувств.

6 Пирогов С. В. Горизонты исследования визуального // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4. С. 126.

7 Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012. С. 6.

оценки человеком и последующем переводе полученной информации в доступную для использования форму. В настоящее время самой основной формой передачи и хранения информации выступает текст. В силу данного факта главная методологическая проблема изучения изобразительных источников заключается в том, чтобы перевести визуальные образы в письменные. Впервые данная проблема была озвучена немецко-еврейским историком и культурологом Э. Панофски (1892–1968 гг.), который в своей работе «Idea: к истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма»⁸ представил и обосновал тезис о том, что каждый визуальный объект представляет из себя идею, заключённую не в текстовых символах, а в художественных. По причине этого, данная идея или факт, который заключается в том или ином произведении искусства, может быть переведён из зрительной формы в словесную. Однако, согласно его мнению, существует проблема при реализации такого, фигурально выражаясь, «перевода», которая заключается в особенности восприятия текста и визуального объекта. Зрительный образ воспринимается человеком целиком одновременно, то есть все части того или иного изобразительного исторического источника предстают перед человеком во всей совокупности одновременно и тем самым оставляют отпечаток или след в его сознании сразу во всей целостности, что в последующем даёт о себе знать при расшифровке идеи того или иного объекта. Текст же обладает таким свойством как «диахроничность», что говорит о том, что его раскрытие в сознании человека происходит с протяжённостью во времени. Об этом различии текстовых и изобразительных исторических источников также заявляют и другие авторитетные исследователи, например, А. Ю. Зенкова. Она пишет: «Восприятие визуального образа требует совершенно иных логических операций по сравнению с письменным текстом <...>, что снижает критичность мышления, так как картинка даётся в целостности одномоментно, ярко и броско, не требуя долгого вчитывания и размышления»⁹.

При попытке перевода из одного языка в другой же вытекает, что если мы пытаемся описать какое-то величественное и значимое произведение, то объём текста и его сложность многократно возрастают

8 Панофски Э. *Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма*. СПб.: Андрей Наследников, 2002.

9 Зенкова А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 186.

по сравнению с описанием какого-либо простого изображения или символа. При этом данное описание всегда будет являться лишь ориентировочным, так как разная группа людей по-разному может воспринимать ту или иную визуальную информацию, что вытекает из идеи французского философа, эстетика, семиотика Р. Барта (1915–1980 гг.), который будучи одним из теоретиков фотографии, писал, что в каждом произведении присутствует возможность выявления целого спектра различных смыслов¹⁰. Согласно его теории, в картине (в принципе, как и в любом другом изобразительном историческом источнике) можно обнаружить существование целого ряда смыслов, которые он подразделяет на два типа: денотат и коннотат. Денотат обозначает тот смысл, который не зависит от воспринимающего субъекта, то есть он является объективным. На этом основании можно заявлять, что данный смысл не привязан к культурному уровню познающего, его социальному положению, историческому моменту, в который происходит процесс познания и т. д. Но в каждом произведении встречается также и коннотационный смысл, который в процессе познания человеком целиком подвержен влиянию таких субъективных факторов, как время, место, личностные особенности человека и иные переменные, связанные с нашей жизнью и деятельностью. В силу того, что два этих вида смыслов переплетены между собой, возникает сложность в правильной интерпретации смыслов, а это в свою очередь может привести к искажению различных исторических фактов, строящихся на анализе изобразительных исторических источников.

Вместе с тем, мы также должны понимать то, что изобразительные исторические источники, которые представляют из себя закодированные в виде зрительных образов сообщения, также воздействуют на эмоции человека. И каждый создатель того или иного художественного произведения нацелен именно на получение эмоционального отклика от тех, для кого предназначалось это произведение. Однако расшифровка данных сообщений происходит в различных местах и в различные временные промежутки, что ведёт к разнообразной интерпретации одного и того же сообщения¹¹. Из этого следует, что при попытке дешифровки

10 *Барт Р.* От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989. С. 418.

11 Очень ярко данная мысль иллюстрируется О. Ю. Солодянкиной, которая показывает различные интерпретации сюжетов картин В. В. Верещагина его современниками и последующими поколениями. В частности, она рассматривает различную оценку картин, принадлежащих к батальной живописи данного художника, получивших разные отзывы

смысла того или иного визуального источника люди, имеющие различные культурные особенности и традиции, могут интерпретировать заложенный смысл иначе, нежели это подразумевал автор¹².

Также мы должны отдавать отчёт в том, что каждый изобразительный объект создавался для решения определённой задачи, то есть для выполнения какого-либо социального заказа. Это всё приводит нас к необходимости раскрытия точного функционального предназначения такого произведения человеческой деятельности, который выражается в практическом аспекте того или иного автора.

Для аргументации положения о значимости функционального предназначения изобразительного источника проанализируем росписи, находящейся на территории Угличского кремля, церкви Царевича Димитрия на Крови, которые расположены в основной части храма на западной стене.

Данный храм был сооружен в 1692 году предположительно на том месте, где в 1591 году получил ранение и преставился ко Господу царевич Димитрий¹³. Несмотря на тот факт, что смерть его произошла при невыясненных обстоятельствах, всё же в материалах следственного дела, которое было создано по итогам расследования данного происшествия появилось две основных версии, о чём сказано в самих документах¹⁴:

от представителей военного министерства Российской Империи (то есть людей, являющихся заказчиками данных произведений), высшего офицерского состава армий Австрии и Германии, а также обычных людей, проживающих в различных странах, где проходили эти выставки. Каждая их перечисленных групп лиц видела в картинах Василия Васильевича свою правду: обычные граждане – ужасы войны, заказчики полотен – славу русского оружия, солдаты иностранных государств – жесткость защитников Империи по отношению к французам. См.: *Солодянкина О. Ю.* Парадоксы В. В. Верещагина: мнения современников и потомков // В. В. Верещагин и Восток: В предчувствии евразийства: Материалы Международной научной конференции (г. Череповец, 26–28 октября 2016 г.): сб. науч. работ / Отв. ред. А. Н. Егоров, А. Е. Новиков, О. Ю. Солодянкина. Череповец, 2016. С. 107–112.

12 Более подробно см.: *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Изобразительные источники: смотреть и видеть/не видеть // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. С. 72–89.

13 Изначально на этом месте стояла деревянная церковь, построенная в 1630 году.

14 Первым историческим свидетельством выступает «Следственное дело». При этом здесь мы будем ссылаться на фототипическую копию оригинального текста, сделанную В. Клейном, изданную в рамках серии «Русские судебные процессы» (См.: Дело об убийстве царевича Димитрия. М.: Белый город, 2012.). При этом следует отметить, что само «Дело» имеет вставки, сделанные почерками, которые не встречаются ни в каких параллельных документах (всего в деле присутствует 9 различных почерков), а также целый ряд лакун

- 1) Смерть святого царевича Димитрия произошла в результате покушения на него со стороны сына государева дьяка Михаила Битяговского Даниила, а также Осипа Волохова, Даниила Третьякова и Никиты Качалова;
- 2) Царевич Димитрий погиб в результате несчастного случая (играл с ножом во время эпилептического припадка).

Несмотря на то, что по итогам работы следственной группы была принята и оглашена версия о том, что смерть наступила в результате трагического совпадения обстоятельств, а не убийства, всё же с 1606 года Православная Церковь начинает почитать святого Димитрия в лике страстотерпцев, что в свою очередь требовало утверждения в качестве основной версии того мнения, что канонизированный отрок был убит, возможно, для того, чтобы не давать повода для появления новых самозванцев¹⁵. В связи с большим количеством разномыслий относительно данного происшествия, которое существовало в русской исторической школе в 18 веке, о котором мы можем судить по большому числу историков, придерживающихся различных версий¹⁶, было принято

вследствие потери ряда документов, о чём уже было известно в 1626 г. (См.: Описание архива Посольского приказа 1626 года / под ред д-ра ист. Наук С. О. Шмидта. М.: [б. и.], 1977. С. 259). В самом деле, мы встречаем две версии произошедших событий, однако, в количественном плане за версию о том, что смерть настала вследствие эпилептического припадка, есть больше свидетельств.

Существует также ряд исторических документов, которые возникли в годы царствования Василия Шуйского и Михаила Романова (См. напр.: Сказание Авраамия Палицына / подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой; под ред. А. В. Черепенина; М.-Л.: Академия наук СССР, 1955. С. 101–102.), а также свидетельства иностранцев (Об этом сказано, например, в письме Дж. Горсея лорду Бэрли от 10 июня 1591 г. См.: *Лурье Я. С.* Письма Джерома Горсея. // «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Л., 1940, № 73. С. 200; *Горсей Дж.* Записки о России: XVI – нач. XVII в. М., 1990. С. 130, 233.). В обеих этих группах исторических свидетельств высказывается версия о смерти царевича Димитрия, вызванной эпилептическим припадком.

- 15 *Столярова Л. В., Белоусов П. В.* Смерть царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 г.: Новая версия // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 20.
- 16 Версия об убийстве царевича в силу политической борьбы, которую начал Б. Годунов, высказывалась, например, М. М. Щербатовым и Н. М. Карамзиным. См.: *Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. Т. IV, ч. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1790. С. 290–291; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. X, кн. III. СПб., 1842. С. 74–83. Другой же позиции придерживались Ф. В. Булгарин и Н. С. Арцыбашев. См.: *Булгарин Ф. В.* Критический взгляд на X и XI тома «Истории государства Российского», сочинение Н. М. Карамзина. // Северный архив, 1825, ч. 13, № 1–3. С. 186, 193, 195, 271–276; *Арцыбашев Н. С.* О кончине царевича Димитрия // Московский вестник. 1830. Ч. II. № 7. С. 324–257.

решение отчётливо закрепить в сознании людей версию об убиении. Для этого использовались различные методы, в том числе и применялось воздействие на них через зрительные образы с помощью различных изобразительных средств, которыми могут предстать росписи данной церкви, созданные в 1772 году. Так, центральная композиция иллюстрирует последний день жизни царевича, в которой присутствует ряд сцен 15 мая 1591 года:

- 1) Одевание нянькой Василисой Волоховой царевича Димитрия и выход вместе с ним на прогулку во двор;
- 2) показывание святым своим убийцам ожерелья (предположительно во время данного процесса был нанесён первый удар ножом царевичу Осипом Волоховым);
- 3) Никита Качалов и Даниил Битяговский, прятавшиеся под лестницей царского дворца, подбегают к раненному отроку и наносят смертельные раны;
- 4) Колокольный набат по случаю трагедии убийства царевича, который был совершён звонарём соборной колокольни Федотом Афанасьевым;
- 5) Скорбь матери царицы Марии Нагой и кормилицы Димитрия Арины Тучковой;
- 6) Сцена расправы жителей Углича над предполагаемыми убийцами, на которых, согласно материалам следственного дела, указала Мария Нагая¹⁷.

Несмотря на тот факт, что следственное дело содержит малое количество информации относительно данного происшествия, однако череда событий, которая была проиллюстрирована с помощью росписей церкви, создала однозначную картину того дня, которая быстро утвердилась в сознании простого народа. На основании вышесказанного можно заключить, что создание изображений преследовало цель не вдохновить смотрящих людей исследовать данный вопрос, а закрепить определённую точку зрения. При этом следует отметить, что изображения очень прекрасно справляются с поставленной задачей, так как перемешивают неоспоримые факты (одевание царевича в новое платье и расправа над группой предполагаемых совершителей злодеяния) с фактами, которые являются лишь версией произошедших событий. Таким образом, изобразительный исторический источник может помочь в закреплении той или иной информации и поспособствовать

17 См.: Дело об убийстве царевича Димитрия. М., 2012. С. 37.

более быстрому распространению той или иной версии, что в свою очередь подтверждает необходимость выработки чётких критериев, по которым необходимо исследовать тот или иной источник подобного типа на достоверность.

Вместе с тем мы также должны сказать и о том, что существует проблема «постановочности» того или иного изобразительного исторического источника, так как создание, прежде всего, кинофильмов и фотографий служило для решения различных политических и социальных вопросов, а не только эстетических. В силу данных обстоятельств В. М. Магидов писал о том, что режиссёр (как в принципе и любой создатель произведения визуального искусства) может либо послужить делу объективного донесения исторических фактов, либо искажению передаваемой информации¹⁸. Всё это должно требовать от исследователя подобных исторических источников большого уровня критичного отношения к ним.

Рассмотрев основные теоретические вопросы, которые связаны с использованием изобразительных источников в историческом исследовании, мы должны также выявить основные «характерные» исключительно для этого типа источников, методологические основы работы.

Хотя ряд исследователей и указывают на то, что при изучении визуальных документов сохраняются «источниковедческие приёмы, используемые в ходе исследования разных типов источников <...> приобретаемая лишь некоторые особенности в силу специфичности источника»¹⁹, всё же при работе с изобразительными источниками, мы обращаемся, прежде всего, к образу, поэтому основным методом работы будет наблюдение. Наблюдение можно охарактеризовать как «целенаправленное, организованное прослеживание важных для исследователя информационных элементов»^{20, 21}. Данный метод не является сугубо историче-

18 См.: *Магидов В. М.* Зримая память истории. М., 1984. С. 37.

19 См.: *Андреева О. В.* История книжного дела в изобразительных, аудиовизуальных и вещественных источниках. М., 2008. С. 12; *Терентьева Л. А.* Изобразительные источники: видовое разнообразие // Мультикультурная и многонациональная Россия: Материалы III международной междисциплинарной конференции. Часть 1 / под ред. Н. В. Болдовской, Л. А. Терентьевой. М., 2010. С. 470–484.

20 См.: *Мазур Л. Н.* «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 105. Более подробно о методе наблюдения в исторической науке см.: *Мазур Л. Н.* Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. 2015. Т. 3. № 3. С. 169–173.

21 Данными элементами могут выступать различные информационные объекты, то есть те фрагменты исторического документа, которые несут в себе какую-либо информацию.

ским и был привнесён в данную науку из социологии и этнографии, так как его особенностью является известная доля субъективности при интерпретации результатов, полученных в конечном итоге после его использования, так как их репрезентация происходит через систему ценности, жизненного опыта и мировоззрения наблюдателя.

Для того, чтобы данный метод был в некоторой степени объективным и рабочим, наблюдатель должен располагать особым свойством, призванным помогать ему правильно оценивать и сопоставлять получаемую визуальную информацию, дабы посредством этого он мог распознавать так называемые «визуальные коды», которые являются основой, конституирующей визуальное отображение действительности.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время в исторической науке наблюдается целый ряд теоретических и методологических проблем при работе с визуальными источниками. Несмотря на их разнообразие, их основа состоит в том, что визуальный источник, прежде всего воздействует не только на ум человека, но и на его эмоциональное состояние, которое вносит коррективы в интерпретацию того или иного произведения человеческой культуры. В силу данного факта палитра смыслов, которая может обнаруживаться при попытке дешифровки идеи, содержащейся в художественном памятнике, очень широка, что может привести к большему (по сравнению с работой с историческими текстами) искажению исторического факта.

Библиография

- Андреева О. В.* История книжного дела в изобразительных, аудиовизуальных и вещественных источниках. М.: Изд-во МГУП, 2008.
- Бернгейм Э.* Введение в историческую науку // пер. с нем. В. А. Вейнштока. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2010.
- Барт Р.* От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
- Голубев А. В., Поршнева О. С.* Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012.
- Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Изобразительные источники: смотреть и видеть/не видеть // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической

С учётом же того, что абсолютно любая характеристика того или иного изобразительного исторического источника может отражать какую-либо часть визуально зашифрованного сообщения, именно сам смотрящий определяет для себя те важные смысловые точки, которые соответствуют его исследовательскому интересу.

науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. С. 72–89.

Дело об убийстве царевича Димитрия. М.: Белый город, 2012.

Зенкова А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 184–193.

Исторические источники в исследовательской и образовательной практике: коллективная монография / под ред. О. М. Хлытиной, В. А. Зверева. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011.

Магидов В. М. Зримая память истории. М., 1984.

Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического знания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.

Мазур Л. Н. «Визуальный поворот» в исторической науке: от текста к образу // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / под ред. А. Г. Голикова, Е. А. Воронцовой. М.: Нестор-История, 2019. С. 52–62.

Пановски Э. Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. СПб.: Андрей Наследников, 2002.

Пирогов С. В. Горизонты исследования визуального // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4. С. 124–131.

Столярова Л. В., Белоусов П. В. Смерть царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 г.: Новая версия // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 5–24.

СОБЫТИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ДНЕВНИКА ПРОФЕССОРА А. Д. БЕЛЯЕВА

Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
i@kcherepennikov.ru

Для цитирования: *Черепенников К. А.* События Русско-японской войны на страницах дневника профессора А. Д. Беляева // *Церковный историк.* 2023. № 4 (14). С. 159–183. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.011

Аннотация

УДК 2-722

Данная публикация посвящена избранным дневниковым записям профессора МДА Александра Дмитриевича Беляева (1849–1919), хранящимся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Это уникальный источник личного происхождения, который проф. А. Д. Беляев вёл ежедневно практически всё своё время пребывания в стенах духовной школы и Троице-Сергиевой лавры, а это без малого сорок лет — с 1872 по 1919 г. Сведения, приводимые профессором Беляевым в его подённых записях, носят двоякий характер. Это его личные наблюдения в церковной среде, как профессора духовной академии, и то, что он прочитал в газетах из новостных сводок. Будучи человеком монархических взглядов, Александр Дмитриевич глубоко переживал неудачи и поражения страны, связанные с Русско-японской войной 1904–1905 гг. На страницах дневника он довольно подробно старается описывать переживаемые события, иногда с математической точностью переписывает данные из военных сводок. Однако профессор Беляев не просто констатировал те или иные события, но старался найти причину успехам и неудачам, либо делал прогноз, как это отразится на дальнейших судьбах Отечества. Нужно отдать должное, что многие аналитические выводы Александра Дмитриевича из переживаемых событий впоследствии будут сбываться.

Ключевые слова: Профессор Александр Дмитриевич Беляев, Московская духовная академия, Троице-Сергиева лавра, патриотизм, монархизм, Русско-японская война, русская армия, японская армия.

Events of the Russo-Japanese War on the pages of Professor A. D. Belyaev diary

Kirill A. Cherepennikov

PhD in Theology

Associate Professor of the Department of Church History

of the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

i@kcherepennikov.ru

For citation: Cherepennikov, Kirill A., «Events of the Russo-Japanese War on the pages of Professor A. D. Belyaev diary». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 159–183 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.011

Abstract. This publication is devoted to the selected diary entries of Professor of the Moscow Theological Academy Alexander Dmitrievich Belyaev (1849–1919), which are kept in the Manuscripts Department of the Russian State Library. This is an unique source of personal origin, which Prof. A. D. Belyaev kept on a daily basis practically all the time he was in the theological school and the Holy Trinity-St. Sergius Lavra, for almost forty years – from 1872 to 1919. The information given by Prof. Belyaev in his diary entries can be classified by its origin into two groups: his personal observations on the church inner life he made as a professor at the Theological Academy, his notes on newspapers from news reports. Being a man of monarchist views, Alexander Dmitrievich deeply experienced the failures and defeats of the country associated with the Russo-Japanese War of 1904–1905. On the pages of his diary, he tries to describe the events he experienced in detail, sometimes rewriting data from military reports with mathematical precision. However, Professor Belyaev did not simply state these or those events, but tried to find the reason for successes and failures, or makes a forecast of how it will affect the future fate of the Fatherland. It is necessary to notice that many analytical conclusions of Alexander Dmitrievich from the experienced events would later come true.

Keywords: Professor Alexander Dmitrievich Belyaev, Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, patriotism, monarchism, Russo-Japanese War, Russian army, Japanese army.

События Русско-японской войны начались 26–27 января 1904 г., после нападения японских кораблей на русскую эскадру в Порт-Артуре¹. Определённым символом этих событий стали корабли «Варяг» и «Кореец», которые в порту Чемульпо героически отражали атаку японского флота, но из-за неравенства сил были потоплены. В результате поражения русского флота в феврале-апреле 1904 г. происходит высадка японских десантов в Корею и на полуострове Ляодун. На страницах дневника подробно описывается торжественная встреча императора Николая Второго с моряками, спасёнными с кораблей «Варяг» и «Кореец».

Александр Дмитриевич пишет в дневнике, что военные события всколыхнули страну, повсюду стали открываться благотворительные организации, которые собирали пожертвования для помощи пострадавшим на войне. В то же время политические страсти на какое-то время стихают, поддавшись общему патриотическому подъёму. Особую роль в гуманитарной помощи играл Красный крест. Академическая корпорация также не осталась в стороне от данных событий, принимая посильное участие в сборе гуманитарной помощи, для чего проводятся, например, публичные лекции. Так, проф. С. С. Глаголев читал лекцию «Патриотизм и христианство» в пользу Красного креста.

Со стороны Русской Церкви проф. Беляев видит солидарность, так как повсюду служатся молебны о победе русского воинства, и Троице-Сергиева лавра не осталась в стороне. Кроме того, командующий армией генерал Алексей Николаевич Куропаткин приезжает в Лавру, чтобы помолиться перед отправкой на дальневосточный фронт.

Однако тревожные известия с фронта о поражении нашей армии и флота расстраивали Александра Дмитриевича, поэтому мы видим его негодование по поводу плохой готовности к военным действиям. Также обыватели столкнулись с совершенно новым явлением, до того не известным в русском обществе, сейчас известного как информационная война на страницах газет и журналов. Это результат развития прогресса, и особую роль здесь играет телеграф, благодаря которому новости распространяются практически мгновенно, и буквально на следующий день о них уже знает весь мир. На фоне этих неудач снова обостряются социальные отношения в России, начинаются беспорядки, в том числе в духовных школах. Это сильно расстраивало А. Д. Беляева, т. к. особую роль в этом играла русская интеллигенция.

1 Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 670.

31 марта 1904 г. приходит еще одно тяжелое известие о гибели на рейде Порт-Артура вице-адмирала С. О. Макарова и его штаба на корабле «Петропавловск», а в декабре 1904 г. происходит сдача крепости Порт-Артур японским войскам.

Профессор Беляев констатирует, что война носит крайне разрушительный характер и несёт огромные жертвы. Ещё одной характерной особенностью были постоянные фейки в газетах, которые еще больше будоражили и так революционно настроенное общество. Это затрагивало и академическую корпорацию, сам Александр Дмитриевич участвует в неофициальных диспутах в профессорской МДА.

Сами военные действия начинают носить совершенно непредсказуемый характер, из-за чего царское правительство вынуждено проводить несколько волн ограниченной мобилизации. Александр Дмитриевич пишет, что император Николай оказывает помощь семьям погибших. Также сводки с фронта всё более тревожные, как отмечает проф. Беляев, всё чаще приходят сведения о случаях жестокого обращения с русскими солдатами. Русский флот топит в том числе гражданские суда, которые ведут военные поставки в Японию, что едва не вызвало столкновение с Англией. Боевые действия носят настолько ожесточённый характер, что отмечается рост случаев сумасшествия среди солдат в виду ужасов войны. Общая беспокойная обстановка влияет и на солдат, которые начинают отказываться ехать на фронт.

В феврале 1905 г. происходит поражение русской армии под г. Мукден, а в мае того же года гибнет русский флот у острова Цусимы. Это всё говорило о том, что Россия не готова вести современную войну даже ограниченного масштаба. На страницах дневника Александра Дмитриевича чувствуется предчувствие позорного мира на фоне беспорядков в стране. Интуиция не обманула профессора, когда в августе 1905 г. был заключен Портсмутский мирный договор России с Японией. Всё это вызвало у профессора Беляева горькое разочарование итогами.

1904 г.²

Л. 8 об.

26 [января].

Япония, не дождавшись ответа от России, прекратила сношения, и приказала вчера 24-го, выехать своему посольству из России. В ответ на это наш император приказал немедленно выехать всей нашей посольской миссии из Японии. Шаг Японии считается нарушением международного приличия. Но будто бы, там сильное народное возбуждение, и правительство боится взрыва революции. Бумаги падают недели 2 ½.

Л. 9 об.

29 [января].

Ныне в 11 ч. дня диспут Яворского [Василия Степановича]³ <...> <...> Ныне достойно заблаговестили в царя⁴. Я говорю, уж не манифест-ли. Пришёл, так и есть. В раздевальной читают телеграмму о поражении кораблей. Я сначала подумал, не наших ли поколотили. Оказалось, японцев. Пред диспутом служили молебн в церкви. Ректор⁵ [еп. Евдоким (Мещерский)] взволнованно сказал несколько слов и растроганно читал молитву, пред диспутом пропели гимн и прокричали «Ура»! В Москве молебен с манифестом был ещё вчера. Оказывается, что японцы, без объявления войны подошли с миноносками к броненосцам, стоявшим в Порт-Артуре, и в глухую полночь с 26 на 27-е сделали пробоины минами <...> Эта телеграмма и тут же другая <...>

Л. 10

Японцы начали войну, не объявивши её. Только за 1 ½ прислали отзыв своего посольства. Азиаты! С 28-го мобилизация в Приморской и Квантунской области, и они объявлены на военном положении. С февраля мобилизация всей Сибири и в Перми, и Вятской губернии

2 ОР РГБ Ф. 26 к. 3 ед. хр. 3.

3 Яворский Василий Степанович, духовный писатель, сын священника Тульской губернии, воспитаник Московской духовной академии; состоял преподавателем физики и математики в Тульской духовной семинарии. В 1904 г. защитил магистерскую диссертацию «Символические действия пророка Осии» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903). См.: Биографический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/14674>

4 «Царь-колокол» Троице-Сергиевой лавры был отлит в 1748 году. См. *Спирина М. Н.* Колокола Троице-Сергиевой Лавры. История и современность URL: <https://stsl.ru/news/all/kolokola-troitse-sergievoju-lavry-istoriya-i-sovremennost?ysclid=lph30dnja5473662158>

5 Евдоким (Мещерский) еп. (1869–1935), ректор МДА с 1903 по 1906 г. Впоследствии лидер движения обновленцев.

<...> Вечером читали мы дома Московские Ведомости. В России пробуждается патриотизм <...>

30 [января].

<...> У обедни был в соборе. На сугубой ектении были молитвы-прошения об успехах оружия <...>

Л. 12 об.

1 [февраля].

<...> Грандиозные патриотические манифестации в Москве, Петербурге, Баку и многих других городах. Пред восточной войной [1877–1878 гг.] того не было, не смотря на воодушевлённые статьи [Ивана Сергеевича] Аксакова⁶, а теперь таких талантливых патриотических писателей нет. И студенты забыли свои противоправительственные демонстрации. Во всех славянских землях сочувствуют России.

Л. 13

3 [февраля].

<...> Вчера и у нас шумели на улицах «Ура»! (студенты, гимназисты и народ) и где-то музыка, вероятно, оркестр пожарной дружины, играла гимн <...> В полдень около киоска и у лавки «Якова» на бульваре люди покупают газеты толпой. До того возбуждён интерес к войне. Иначе и быть не может, но нельзя было ждать. Студенческих смут как не бывало.

Л. 13 — 13 об.

4 [февраля].

<...> в Москве <...> вечером был на гулянке в пассаже <...> Устроенном от общества трезвости. Разыграна «Боярская свадьба старинная» <...> В конце на сцене один из актёров прочитал какой-то патриотический монолог. Пропели и музыка играла 4 раза гимн, при чём все сняли шапки <...>

Л. 13 об. — 14.

6 [февраль].

<...> Газетчики с отдельными телеграммами выкрикивают: «новые успехи русского оружия; 2 копейки в пользу Красного Креста».

6 И. С. Аксаков (1823–1886), писатель, публицист, издатель, идеолог славянофильства. В годы русско-тур. войны 1877–1878 гг. Иван Аксаков, будучи председателем Московского славянского общества, организовывал общественное мнение в поддержку славян за освобождение их от турецкого владычества. См. Аксаков Иван Сергеевич // ПЭ. Т. 1. С. 408–409. URL: <https://www.pravenc.ru/text/63922.html>

Сергей Александрович⁷ распорядился, чтобы отдельные телеграммы, полученные им из Петербурга, печатались и продавались за 2 копейки. Хорошее распоряжение. Вчера прибыл в Москву санитарный отряд Петербургской Георгиевской (главный врач С. С. Боткин) и Евгеньевской общин, к ним в Москве примкнули 2 санитарных отряда: Александровской и Иверской общин. Некоторые города, даже маленькие, как Меленки, снаряжают на свои средства санитарные отряды. Из особо крупных пожертвований на военные надобности отметим: 100 тысяч от Святейшего Синода и всё жалование по званию присутствующих членов Синода на время войны <...> всё это в распоряжении государыни — матери <...> Большое сочувствие России всех славян балканских и австрийских, кроме поляков, которые во Львове сделали демонстрацию в пользу Японцев, и против России Англия, пользуясь смутным временем для России, еще в ноябре отправила экспедицию в Тибет <...>

Л. 15

9 [февраля].

<...> японцы плохие кавалеристы. Это хорошо: наша конница сумеет уничтожить японскую конницу и парализовать её разведку, а сама будет разузнавать силы неприятеля и расположение их <...> Главкомандующим маньчжурской армией против японцев назначен военный министр А. Н. Куропаткин⁸ <...> он боевой генерал, школы Скобелева⁹, воевавший в Туркестане и за Дунаем. Хорошее назначение <...>

11 [февраля].

<...> 1-го февраля во время тёмной, бурной и мятежной ночи миноноски опять подступали к порт-артурским броненосцам. Но буря их разметала <...> Хорошо! Но почему наш флот не охраняют свои миноносцы? Или их нет вовсе? Мало готовы мы к войне, не ожидали мы её.

7 Сергей Александрович Романов (1857–1905), великий князь, российский государственный и военный деятель, Московский генерал-губернатор с 1891 г. См.: Кузьмин Ю. А. Сергей Александрович Романов // БРЭ. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3658035

8 Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925), российский военачальник и военный историк, генерал от инфантерии (1900), генерал-адъютант (1902). В феврале 1904 г. назначен командующим Маньчжурской армией. См.: Юлия Снегова Куропаткин А. Н. // URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12171231@cmsArticle>

9 Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882), российский военачальник и государственный деятель, генерал от инфантерии (1881), генерал-адъютант (1878). Дворянин. См.: Муханов В. М. Скобелев М. Д. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3623718

Л. 15 об.

12 [февраля].

<...> Газеты мутят публику вместо того, чтобы её успокоить. Телеграф тревожит людей во время войны, особенно враньем, т. к. газеты служат не правде, а деньгам путём лжи, заведомой, сочинённой <...>

Л. 16

13 [февраля].

Санитарные отряды красного креста снаряжаются быстро в Москве и Петербурге и даже во многих провинциальных городах. Иные уже выехали в путь. Да поможет им Бог Своею благодатию. Пожертвования деньгами и припасами текут со всех сторон на Красный Крест, на фронт, на военные надобности. Подъём духа не бывалый с эпохи [18]12-го года <...>

Л. 16 об.

15 [февраля].

<...> У всенощной я был в академической церкви. Профессоров не было никого, но некоторых — 3–4 — были. Из проповеди священника — о подаении на миссионерское общество видно, что в Японии теперь 27 ½ т[ысячи] православных христиан японцев, а 30 л. назад не было ни одного <...>

Л. 17

16 [февраля].

<...> Вечером заседание собрания о пожертвовании процента на Красный Крест. Положили от 5 до 1 % по желанию из жалования на время войны. 5% ректор, 4 % инспектор, я и еще Муретов [М. Д.]¹⁰ и Соколов В. А.¹¹ 3, прочие 2% или 1%. Мышцын [В. Н.]¹² сказал, что в этом учреждении есть воровство. Но где его нет? Я думал, что в нём честнее других <...>

10 Муретов Митрофан Дмитриевич (1851–1917) профессор МДА по кафедре Священного Писания Нового Завета.

11 Соколов Василий Александрович (1851–1918) профессор МДА по кафедре истории и разбора западных исповеданий, редактор «Богословского Вестника» (1893–1897). См. Соколов В. А. // URL: <https://bogoslov.ru/person/30385>

12 Мышцын Василий Никанорович (1866–1936) профессор МДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. См.: Мышцын В. Н. // URL: <https://bogoslov.ru/person/38899>

Л. 24

23 [февраля].

Вчера Глаголев [С. С.]¹³ в клубе читал лекцию: «христианство и патриотизм», прочтённую им в прошлое воскресенье в Историческом музее. Там и здесь в пользу Красного креста <...>

Л. 21 об.

29 [Февраль].

<...> Ныне в 8 ч. утра приехал в Москву Куропаткин Алексей Николаевич, назначенный главнокомандующим Маньчжурской армией, и не заезжая в Москву, приехал к мощам преп. Сергия. К собору он подъехал, когда запели «Милость мира <...>». На поклоны монахов и богомольцев в северном притворе ответил поклонами, обернулся, чтобы снять с него шинель, затем вошёл в храм. Он ростом с меня или немного пониже, лицо с морщинами, похоже, как на портретах, волосы густые, подстриженные не длинно не коротко, с сильной проседью, но не седые, тёмные, борода густая, не длинная, проседи в ней я не заметил. Я стоял у свечного ящика и отлично рассмотрел его. После обедни молебен Сергию Преподобному служили сокращённо. Но молитву [архим.] Никон [(Рождественский)]¹⁴, служивший обедню и молебен, читал истово. Многолетие без царской фамилии, а второе христоролюбивому воинству и военначальнику Алексею Николаевичу. Когда [Алексей] Куропаткин приложился, [архим.] Никон поднёс ему икону и сказал речь. Понёс маленькую икону и большую на гробовой доске, бывшую в походе с Алексеем Михайловичем. Я, вошедши в собор, слышал последние слова: «Да воскреснет Бог и расточатся врази его». [А. Н.] Куропаткин что-то, по-видимому, говорил ему, но тихо. Потом поцеловал [архим.] Никона троекратно. Затем, приложившись к прочим мощам, он был в покоях минут 15. К отъезду в Лавре уже было множество народу и кричали «Ура!» Поехал он в карете. Помогите ему Бог! Спаси его Боже! С победой да возвратится.

13 Глаголев Сергей Сергеевич (1865–1937), профессор МДА, автор работ по основному богословию и апологетике. См.: Глаголев С. С. // URL: <https://www.pravenc.ru/text/165067.html>

14 Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский (1851–1919), председатель Издательского совета при Св. Синоде, (с 1912 г. на покое), церковный и общественный деятель, духовный писатель и издатель. См.: Никон (Рождественский), архиеп. // ПЭ. Т. 51. М. 2023. С. 17–20. // URL: <https://www.pravenc.ru/text/2577559.html>

Л. 28

1 [марта].

<...> [А. Н.] Куропаткину подносили здешние хоругвеносцы — хоругвь, [еп.] Евдоким [(Мещерский)]¹⁵ — икону преп. Сергия в покоях Митрополита. В Москве на вокзале старообрядцы поповцы поднесли древнюю икону <...> От всех Алексей Николаевич принимал иконы коленнопреклонённо, целовал подносивших и сам ответил речью всем.

Л. 34

20 [марта].

<...> Закружили духовные семинарии в Твери, Пскове, Кутаисе <...> В Твери и Кутаисе семинары выразили сочувствие Японии. Глупо!

У Всенощной я был в своей церкви. Новость: на «Господи воззвах» канонарх-мальчик произносит стихи. Кроме тарелки и кружки обыкновенных, ещё среди них кружка Красного Креста. Студенты с этой кружкой ходят и в приходских церквях, а также в Пятницкой [церкви]¹⁶. На левом рукаве белая перевязь с красным крестом...

Л. 40 — 40 об.

1 [апреля].

<...> Открыл потом газету и не сразу посмотрел телеграммы. Точно чувял не доброе. Взгляд упал на слова передовицы — погребальные <...> Гибель броненосца «Петропавловск», смерть вице-адмирала Макарова [С. О.]¹⁷ Я прочёл страшную весть своим <...> Обидная, горькая, тяжёлая рана и не от врага, а от судьбы <...> пошёл ко Всенощной, последней пасхальной. Во время прошений о войне я усердно молился, когда на войне, особенно теперешней, особенно, в один, от мелкой случайности, гибнет чуть ли не тысяча храбрецов и героев, гибнет и вождь, гибнут не в бою, задаром. Что может быть ужаснее этого? И как беспомощен человек с своими страшными разрушительными снарядами!

15 Евдоким (Мещерский) еп. (1869–1935), ректор МДА с 1903 по 1906 г. // См.: Никитин Д. Н. Евдоким (Мещерский), еп. // ПЭ. Т. 15. М. 2013. С. 115–117. URL: <https://www.pravenc.ru/text/187055.html>

16 Пятницкое подворье Троице-Сергиевой лавры. «Пятницкий Введенский-Подольный женский монастырь, в Сергиевском посаде, Московской губернии, Дмитровского уезда. Существовал с XV в.; первоначально был мужским. Во время осады Троицко-Сергиевой лавры поляками монастырь был разорён; в 1621 г. обращён в женский монастырь; в 1660 г. упразднён и обращён в приходскую церковь» // ЭСБЭ. Т. 25 а. СПб. 1898 С. 945.

17 Макаров Степан Осипович (1848–1904), российский флотоводец и учёный, вице-адмирал (1896). См.: Ташлыков С. Л. Макаров С. О. // БРЭ https://old.bigenc.ru/military_science/text/3843696

Он более беспомощный, чем прежние войны, вооружённые только копьями и стрелами.

Л. 44 об.

14 [Апрель].

<...> Будто бы 70 студентов Московского Университета, 300 студентов Университета Петербургского, а еще студенты Горного Института послали поздравление Микадо¹⁸ с победами. Он отвечал: «благодарю и счастлив, что в моём царстве нет таких подлецов». Конечно, едва ли они могли послать Микадо желаемую бумагу, и он не мог ответить так, чтобы дошло до них. Но важна меткая оценка этого поступка студентов — сочувствие Микадо. Это подлые изменники родины, воспитавшей их, дураки, обезумевшие от либерализма, не достойно носящие имя русского православного христианина <...>

Л. 45

15 [апреля].

Ныне заезжал к Сергию Преподобному из Петербурга на пути на восток Скрыдлов [Н. И.]¹⁹, назначенный начальником Тихоокеанской эскадры. Пред обедней был молебен с красным звоном. Дай Бог ему благополучия и побед! <...>

19 [апреля].

<...> Триумфальное шествие моряков с «Варяга» и «Корейца», начавшееся с Одессы... закончилось блестяще в Петербурге 16 апреля. Приняли и приветствовали имп. Государь и Царская фамилия, город, жители, войска. Славные моряки!

Л. 46 об.

19 [апреля].

Ныне в заседании Совета [МДА] слушали указ [Святейшего] Синода об облегчении приёмных экзаменов в академии, так как будто бы от трудности экзаменов стало мало приезжать поступающих (а причина не эта). Приказано по Церковной истории экзаменовать только по Древней до 9 в. (по новой общей и русской не нужно). По Священному

18 Микадо (собственно «высокие ворота») — древнейший, теперь уже неупотребительный титул для обозначения светского верховного повелителя Японии, в настоящее время называемого императором // ЭСБЭ. Т. XIX. СПб. 1896: Мекенен — Мифу-Баня, С. 242.

19 Николай Илларионович Скрыдлов (1844–1909), российский военно-морской деятель, адмирал. См.: ВЭС URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11901183%40morfHeroes>

Писанию Ветхого и Нового Завета экзаменовать отдельно. Предметы оставлены те же: Священное Писание, Догматика, Церковная история, один Древний язык. Сочинение: богословское, философское и поучение. Сочинение должны читать двое, независимо друг от друга выводить средний бал. Темы должны быть не сложны и просты. Экзамен производить не спешно, истово, не утомляя себя и учеников, тщательно.

Другой указ: воспитанники духовных учебных заведений отнюдь не должны иметь огнестрельное оружие и не стрелять. Имеющие его должны отдавать начальству. Имеющие его должны быть исключаемы <...>

Л. 48 об. — 49.

24 [апреля].

<...> Авдотья Андреевна²⁰ кипятится напропалую. Я спорю, но сам вижу, что русские дали промах, что не двинули войска из европейской России заблаговременно. Пожалуй, виноват Государь, обольщаясь ролью миротворца. На это намекнул и японский посланник в Петербурге, что Государь желал мира, но местные лица думали иначе. Эта похвала государю не лестная, т. к. Япония готовилась к войне.

Л. 50 об.

27 [апреля].

<...> Я даже плохо сплю от нервного возбуждения по случаю войны. Слишком интересный, захватывающий душу интерес возбуждает теперешний момент, даже помимо патриотизма. Я надеюсь на стойкость, мужество и храбрость русских... обидно, обидно! часть оружия, отбитого у русской армии, хвастливые японцы (макаки) выставили напоказ в Токио.

29 [апреля].

Объявлена мобилизация в губерниях Харьковской, Полтавской, Курской, Рязанской...

Л. 55

5 [мая].

Государь и наместник [архим.] Товия²¹ 4-го мая осматривали войска в Белгороде и в Харькове, отправляющиеся на Восток. [Еп.] Лаврентий [(Некрасов)]²² в Белгороде поднёс иконы свт. Николая Ратного

20 Хозяйка съёмной квартиры, где проживал проф. А. Д. Беляев.

21 Товия (Цымбал), архим. (1836–1916). Наместник Троице-Сергиевой лавры (1904–1915). См.: URL: <https://drevo-info.ru/articles/20602.html?ysclid=lp1086p81432477600>

22 Кочетов Д. Б. Лаврентий (Некрасов), еп. Тульский и Белёвский (1836–1908) // ПЭ. Т. 39. М. 2020. С. 616–619. // URL: <https://bogoslav.ru/person/41518?ysclid=lp10dq076f947977993>

и Спасителя. В Харькове [еп.] Арсений [(Брянцев)]²³ поднёс иконы Нерукотворного Спаса, и Озерянской и Елецкой иконы <...> Дай Бог им, благополучия, отличий и побед, славы и чести! Боже! Помоги им и спаси их от зла и несчастья!

Л. 56

8 [мая].

Броненосец Хатсузе, крейсируя около Порт-Артура, наскочил на мину <...> Токио в трауре. Отлично! Отплата судьбы за [уничтожение броненосца] «Петропавловск» и отчасти за [вице-адмирала] Макарова <...>

Л. 58 об.

16 [мая].

После 5-дневных сражений, из которых особенно кровопролитным стало 13 [мая] <...> японцы взяли позиции у Кинч-Жоу <...> Но это пиррова победа. Потери их ужасны, указывают от 10 до 15 т. Никаких официальных известий нет, т. к. Порт-Артур отрезан от главной армии. Но сама громадность их потерь свидетельствуют об их презрении к смерти и настойчивости <...>

Л. 67 об.

21 [мая].

<...> Вафангоу. Наши казаки шашками и пиками уничтожили целый японский эскадрон, не смотря на то, что за японской конницей была вблизи японская пехота. Сибирские казаки действовали пиками и наводили ужас на японцев. Даже и теперь при ужасном опустошении, которое еще издали производит в рядах атакующего огнестрельное оружие, не вполне поколеблена сила изречения Суворова: «пуля — дура, а штык — молодец!» Отлично! Говорят, что и система [М. И.] Драгомирова²⁴ основана отчасти на этом правиле. До мая перевес был на стороне японцев, а в мае он стал склоняться на сторону русских. Далее, будем надеется, что он ещё более склонится к нам <...>

23 *Богданова Т. А., Гаврилин А. В.* Арсений (Брянцев), архиеп. Харьковский и Ахтырский (1839–1914) // ПЭ. Т. 3. М., 2009. С. 397–398. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76220.html?ysclid=lp10l7pvfy797920463>

24 Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905), государственный и военный деятель, теоретик, педагог, писатель. См. *Алексей Мазур* К 185-летию со дня рождения М. И. Драгомирова 8(20).11.1830–15(28).10.1905 URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12070899%40cmsArticle>

Л. 69

25 [мая].

<...> Я с нетерпением каждый день жду времени, когда покупаю «Московские ведомости» <...> До такой степени меня интересуют события в Манчжурии. Скоро разыграются сражения <...>

Л. 73

[июня].

<...> На войне затишье, а любопытство разбирает.

Л. 76 — 76 об.

Из Токио официально подтверждается, что 2 июня два транспорта «Хитацу-Мару» и «Садо-Мару» были встречены крейсерами владивостокской бригады («Россия», Громобой и Рюрик; 4-й — «Богатырь» не упоминается). Хитацу пущен на дно. С него село на шлюпку человек 30–40 <...> На Хитацу-мару капитаном был англичанин <...>

Л. 77 об.

10 [июня].

<...> Число погибших японцев весьма значительно, но не известно каково. Вероятно, не одна тысяча (думают, до 5 тысяч). Русские были до того гуманны, что сначала дали срок, чтобы сдались <...>

22 [июня].

<...> Императорским указом военному министру объявлена мобилизация частичная, по местностям и родам оружия <...>

Л. 89 об.

13 [июня]

<...> После сражения при Вафангоу были случаи, что японцы убивали наших раненых, притом многими ударами, и замучивали. Это удостоверено. Вот они — эти рыцари-то, а на самом деле головорезы, жестокие варвары.

Л. 96 об.

3 [июля].

<...> Узнал, что государь с наследником 26-го выехал из Петергофа и в Коломне, Пензе, Самаре, Уфе напутствовал, благословляя иконами войска, отправляющиеся на Дальний Восток <...>

Л. 98.

7 [июля].

<...> Крейсер «Громобой» захватил английский пароход, в несколько тысяч тонн уже проданный Японии <...> Капитан и не оспаривает,

что это приз правильный <...> В занятых местностях японцы убивают китайцев, служивших русским. Китайские власти указывают таких китайцев <...>

Л. 106

4 [августа].

<...> (штурм Порт-Артура) <...> Эх, если бы можно было поддержать защитников крепости, Нового Севастополя, отныне бессмертных. Слишком далёк он от ближайшей даже окраины России <...>

Л. 108 об.

12 [августа]

<...> Официально. Крейсер Новик объезжал Японию с востока. Но принуждён был выброситься на мель у Корсаковского селения. Японские крейсера стреляли в него уже лежащего. Бедный Новик. Бедный наш флот!

Л. 116.

29 [августа]²⁵

<...> Я застал еще панихиду в соборе. Как знаменательна она теперь, когда столько воинов наших пало за эти 7 месяцев, и сколько еще падёт их на Дальнем Востоке. Хорошее это учреждение — панихида по воинам в этот день. И кто же установил её? Екатерина II²⁶.

Л. 119 об.

9 [сентября]²⁷.

<...> Сколько жертв поглощает эта ужасная и несчастная для нас война! <...>

Л. 114

24 [сентября].

<...> Жёнам и семьям офицеров, убитых или умерших приказано выдавать треть жалования немедленно по смерти до времени получения пенсии или пособия; хорошо это в том отношении, что пенсия присуждается не скоро, и семья может остаться без куска хлеба <...>

25 11 сентября по новому стилю, Усекновение главы Иоанна Предтечи — примеч. Автора.
 26 В 1769 г. по распоряжению императрицы Екатерины II во время войны с турками и поляками было установлено совершать 29 августа в день великого праздника Усекновение главы святого Иоанна Предтечи поминовение православных воинов // См. С. А. Валунов. Обзор истории православных воинских чинопоследований URL: <https://azbyka.ru/obzor-istorii-pravoslavnykh-voinskix-chinoposledovaniy>
 27 Сражение под Мукденом.

27 [сентября].

<...> От 19 сентября Куропаткин отдал приказ по армии о наступлении — приказ несколько длинный для внимания солдат, но дельный и воодушевлённый, прочувствованный. Наступательные бои будто бы начались.

Государь с государыней и даже с наследником осматривали тихоокеанскую эскадру, в Ревеле, куда прибыли по железной дороге.

Л. 128

3 [октября].

<...> Бои шли все дни и не кончились. Они страшно упорны и кровопролитны. Потери огромные с обеих сторон. Русские вынуждены отступить по всей линии <...>

Л. 128 об.

5 [октября].

<...> Генерал Куропаткин доносит, что войска 3 ночи не спали, сражаясь непрерывно. Это «черти», какие-то, называют наши солдаты японцев за их неутомимость, а может быть и за звериную отвагу <...>

Л. 129

6 [октября].

<...> Эти дни я трепетал за участь нашей армии, особенно с 1 по 3 <...>

Л. 129 об.

<...> Тихоокеанская эскадра вышла в день Покрова <...>

Л. 130

7 [октября].

<...> Бои пока кончились. Оба войска в виду друг друга отдыхают. В общем русские не сдвинули японцев, но и сами удержали не только главные, но отчасти и передовые позиции <...>

Л. 131

11 [октября].

<...> В Москву с войны привезли больных воинов, из них больше половины, — 39 человек душевнобольные. Это небывалое явление. Нервы у людей стали слабые, а война страшная и ужасная <...> заставляющая их ежеминутно ожидать нападения <...>

Л. 131 об.

13 [октября].

<...> В ночь с 8 на 9 тихоокеанская эскадра стреляла по флотилии английских рыбацких судов из Гулля <...> одно судно потоплено, есть

убитые и раненые. В Лондоне негодование, англ<лийские> газеты бушуют, иные требуют войны, погони за эскадрой, возвращения её как «международной язвы» назад. Немецкие и французские — спокойнее <...>

Л. 132

<...> [Генерал Е. И.] Алексеев²⁸ по прошению уволен от должности командующего армией и оставлен только наместником на Дальнем Востоке, а главнокомандующий всех войск тамошних назначен [А. Н.] Куропаткин. Это отлично. Мне всегда казалось, что Алексеев 5-е колесо, что командование его армией или номинально и потому не нужно, или даже вредно, если он, моряк, будет вмешиваться в дела кампании. Могли быть и разногласия с Куропаткиным, очень вредные. Слава Богу!

Л. 133

17 [октября], воскресенье

Нынешний молебен в Трапезной [церкви Троице-Сергиевой лавры] долгий. Целый канон, 9 песен с чтением тропарей. Я молился без чувства, за войска. После многолетие царствующему дому, вечная память Александру III, а затем многолетие воинству. Штаб наместника Алексева <...> распущен, а сам он едет в Петербург. Не будет мешать, по крайней мере.

- 28 Евгений Иванович Алексеев (1843–1917), российский государственный и военный деятель, генерал-адъютант (1901), адмирал (1903). В июле 1903 г. Алексеев был назначен наместником царя на Дальнем Востоке. В этой должности проявлял крайнюю враждебность к Японии, поддерживая стремление русских промышленников утвердиться в Корею и подготавливая разрыв с японским правительством. Несмотря на предпринятые меры, ему не удалось обеспечить готовность флота и крепости Порт-Артур к Русско-японской войне 1904–1905 гг. С января по октябрь 1904 г. главнокомандующим сухопутных и морских сил на Дальнем Востоке. После гибели адмирала С. О. Макарова до середины апреля непосредственно командовал Тихоокеанским флотом. Лично руководил отбитием атак японских миноносцев и брандеров, пытавшихся заградить вход в Порт-Артур. Находился в натянутых отношениях с командующим Маньчжурской армией А. Н. Куропаткиным, который был наделён большими правами военачальника. Образовалось двоевластие в войсках, пагубность которого усиливалась еще и тем, что они по-разному смотрели на характер ведения войны. И это крайне осложняло руководство военными действиями. После ряда военных неудач ранее поданная просьба Алексева об освобождении его от должности главнокомандующего в октябре 1904 г. была удовлетворена, с оставлением наместником на Дальнем Востоке. // См. Евгений Иванович Алексеев URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11901170@morfHeroes>

Л. 33 об.

18 [октября].

С согласия нашего государя Англии предложено отдать разбор дела о стрельбе нашей эскадры по миноносцам и рыб. судам в Северном море в ночь на 9-е третейской стороне на основании Гаагской конвенции, предусмотревшей подобные случаи <...> А то английские военные суда, быстро мобилизованные теперь следят за нашей эскадрой <...>

19 [октября]

Объявлено прекратить морскую мобилизацию в Англии <...>

Л. 134

22 [октября]

Я был не доволен содержанием приказа о наступлении. Нужно, говорил я, говорить солдатам кратко, просто, сильно, тронуть сердце. А этот приказ длинен, не прост, не силен, сочиненная, канцелярская бумага. Во вчерашнем номере «Моск[овских] вед[омостей]» тоже не доволен им [...]

24 [октября]

Первые бунты в южных губерниях среди мобилизованных, а 28-го в Москве пришлось открыть огонь на поражение по бунтовщикам <...>

Л. 137

31 [октября]

Но они указывают уже на упадок прежней сильной дисциплины в русском войске, державшейся на сознании служебного долга и потому сильной без принуждения. А требования вагонов — теплушек — измена суворовским принципам: чем хуже в мирное время, тем лучше на войне. Рим завоевал вселенную железной дисциплиной легионов. Плохо, если подобная железная дисциплина ослабеет в русских войсках.

Л. 139

1 [ноября].

Ассигновано 10 млн. р. из чрезвычайных расходов на 1905 г. на постройку 2-й колеи по всей Сибирской дороге. Хорошо!

1905 г.²⁹

Л. 5 об.

8 [января].

В Москве <...> Подписался на «Ниву», ради портретов военных героев <...>

9 [января].

Набег конницы отряда Мищенко <...> Все-таки легче на душе и при малой удаче <...>

Л. 18 об.

21 [января].

<...> Самый сильный укрепленный пункт Сандяну не взят нами. По-видимому, японцы скоро подвезли подкрепления, б[ыть] может знали заранее о группировке наших войск. Либо китайцы изменяют нам, либо у нас есть изменники в войсках, либо японцы переодетые разъезжают по нашему лагерю. Плохо и плохо <...>

Л. 24

4 [февраля]

<...> сообщили, что ныне убит бомбой вел[икий] Кн[язь] Сергей Александрович. Страшно! Бедная Россия! Это злодеяние отрезвит людей. Врагу желают мира, значит, он нам вреден.

Л. 28 об.

16 [февраля].

Путь [Генерал А. М.] Стесселя³⁰ и его жены от Феодосии до Петербурга — ряд триумфов <...>

Л. 29 об. — 30.

18 [февраля].

Недавно было три характерных самоубийства <...>

Ряд самоубийств <...> Вот она искалеченная, безрелигиозная и полунравственная, болезненная интеллигенция <...>

29 ОР РГБ Ф. 26 к. 3 ед. хр. 4.

30 Анатолий Михайлович Стессель (1848–1915), российский военачальник, генерал-лейтенант (1901). Окончил военное училище (1866). В 1903 комендант Порт-Артура, с 1904 командир 3-го Сибирского корпуса, начальник Квантунского укрепленного района. Как главный виновник сдачи врагу крепости Порт-Артур приговорён в 1908-м году военным судом к смертной казни, помилован царём. // Анатолий Михайлович Стессель URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10345@morfdictionary>

19 [февраля].

<...> В манифесте 18-го февраля государь призывает всех быть верными присяге в настоящее тяжёлое время и содействовать словом и делом в одолении врага и искоренении крамолы, и противодействию смуте <...> свобода исповеданий <...>

Л. 31 об.

25 [февраля].

<...> Буд-то бы трупы японцев на нашем фланге лежат высокими валами на десятки сажен. Ужасно!

Л. 32

<...> от 24-го февраля официальные телеграммы слишком краткие. Не зловещая это краткость? Боже, спаси нас! Грустно ныне и страшно <...>

Л. 32 об.

27 [февраля].

<...> я все думаю и тужу об участии наших солдат <...>

Л. 35

1 [марта].

<...> Система Куропаткина — отступать вовремя на заранее заготовленные позиции, не доводя себя до поражения, оказалась верной и наиболее целесообразной. С сентября он изменил её, по-видимому, по приказу из Петербурга, и хуже.

Л. 36 об.

5 [марта].

<...> 2-го марта [генерал А. Н.] Куропаткин уволен <...> командующий первой армией [Н. П.] Линевиц³¹. Редко, полковник немецкий, порицает стратегию [генерала А. Н.] Куропаткина за всё время. Она плод устарелого строя, который присущ и всей русской армии... Другие оправдывают тем, что ему не дали возможность осуществить свою систему отступлений <...>

Л. 41 об.

21 [марта].

<...> В профессорской я сильно спорил с [С. С.] Глаголевым, что нужно воевать до конца, а он, что мириться. И все причину войны видит в концессиях на Ялу лесов со стороны статс-секретаря Безобразова³² <...>

31 Николай Петрович Линевиц (1838–1908), российский военный деятель, генерал от инфантерии (1904 г.), генерал-адъютант (1905 г.) См.: Плеханов А. М. Линевиц Н. П. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/2145404

32 Александр Михайлович Безобразов (1855–1931), российский государственный деятель, действительный статский советник (1898 г.). С 1901 стал членом правления Русского

28 [марта]

<...> Отступление русской армии и наступление японской прекратилось <...>

Л. 62

14 [мая].

<...> Назначен командующий тихоокеанским флотом Бирилёв³³ <...>

17 [мая].

<...> Сейчас тревожное ожидание о результатах морского боя <...> в Корейском проливе между русской эскадрой и японской <...>

18 [мая].

Ужасающее известие. Из официальной телеграммы Линевича видно... [адмирал З. П.] Рождественский ранен <...> О ужас! <...> О жалость!

Л. 64 об.

19 [мая]

<...> Ночь я почти не спал от тяжёлых известий о гибели флота <...> Тяжело писать <...> Тяжело раненный Рождественский³⁴ <...> в плену. Как будто у японцев 13 подводных лодок дали победу японцам <...>

Л. 65

21 [мая].

<...> По подсчёту газеты «Наша жизнь» броненосцы и крейсера погибшие стоят 126 млн. [рублей], кроме стоимости перевооружения и огромных расходов на переезд. Грустно и грустно.

Бумаги не падают на бирже. Уже не ожидают ли мира? Позорен он будет. Никогда не было такой войны, униженной, несчастной, убыточной, прямо позорной. Как бы теперь не заключили мира из страха перед бунтом <...>

лесопромышленного товарищества на Дальнем Востоке, созданного для эксплуатации крупной лесопромышленной концессии на р. Ялу (кит. Ялуцзян) в Корее; под видом «лесной охраны» на территорию лесоразработок прибыли отряды российских войск... Деятельность А. М. Безобразова и возглавляемой им группы вызвала протесты в Китае и резко негативную реакцию в Японии и в конечном итоге стала одной из причин русско-японской войны 1904–05 гг. См.: А. М. Безобразов URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1852277

33 Алексей Алексеевич Бирилёв (1844–1915), российский государственный и военный деятель, адмирал (1905 г.) // Бирилёв А. А. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=12238714@morffHeroes>

34 Зиновий Петрович Рождественский (1848–1909), российский военно-морской деятель, вице-адмирал (1904 г.), генерал-адъютант (1904 г.) URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3513084

Л. 67 об.

28 [мая].

<...> Телеграмма «Рейтера»³⁵ <...> послано послание в Париж и Вашингтон узнать условия мира со стороны Японии. По-моему, не очень удобен момент для мира и мысль о мире тяжела мне <...>

Л. 74 — 74 об.

2 [июня].

<...> Появилось уведомление от министра иностранных дел, что по почину президента США Рузвельта посол американский в России испросил и был принят в аудиенции государем 25 мая с предложением посредничества о мире. То же было поручено послу американскому в Токио. Наш государь согласился назначить уполномоченного для переговоров с японским уполномоченным.

Л. 76

5 [июня].

<...> [великий князь] Алексей Александрович [Романов]³⁶ уволен от должности главнокомандующего флота и морского министра высочайшим рескриптом. Был в этой должности 24 года с начала основания нашего флота при [императоре] А[лександр]е III. Хотя и прибавлено «любящий», но рескрипт сух. Очевидно, уволен по случаю цусимского разгрома флота.

7 об.

12 [июня].

<...> Должность наместника на Дальнем Востоке упразднена на днях, и [Генерал Е. И.] Алексеев, уже давно отозванный в Петербург, сделан членом Гос[ударственного] Совета. Слава Богу! <...> Дармоеды. Кормление тунеядцев.

Л. 82 об.

27 [июня].

<...> 24-го японцы подошли на эскадре к Корсаковскому посту на Сахалине, а 25 заняли его. Русские, пострелявши и зажёгши казённые здания, отошли <...>

35 РЕЙТЕР (Reuters), одно из крупнейших мировых информационных агентств. Основано в окт. 1851 П. Ю. Рейтером в Лондоне. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3504301

36 Алексей Александрович Романов (1850–1908), великий князь, российский военный и государственный деятель, генерал-адмирал (1883 г.), адмирал (1888 г.). // *Скрицкий Н. В.* Алексей Александрович Романов URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3787569

Л. 84

1 [июля].

[С. Ю.] Витте назначен главным уполномоченным в Вашингтон за отказом Муравьева по нездоровью, а может быть и потому, что он не дипломат. Витте стоял усиленно за мир.

Л. 91

20 [июля].

<...> На Сахалине японцы пробираются дальше, хотя и без сопротивления русских [...]

Л. 91 об.

<...> Хабаровская дума просит государя не заключать мира: ни пяди русской земли, ни копейки контрибуции. Враг уже выставил всё. Государь благодарил. Подобное же прошение представлено государю от духовенства и паствы Оренбургской епархии <...>

Л. 99 об.

19 [августа]

<...> 16-го августа, сверх ожидания, русские сошлись с японцами в главных основаниях мира в Портсмуте <...> Героями дня являются Витте и президент Рузвельт. Японские делегаты не довольны условиями <...> Тяжела была война, но и такой мир для великой державы неуспех <...>

Библиография

ОР РГБ Ф. 26 (А. Д. Беляев). К. 3. Ед. хр. 3.

ОР РГБ Ф. 26 (А. Д. Беляев). К. 3. Ед. хр. 4.

Аксаков Иван Сергеевич // ПЭ. Т. 1. С. 408–409. URL: <https://www.pravenc.ru/text/63922.html> (дата обращения: 15.11.2023).

Безобразов Алексей Михайлович // БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1852277 (дата обращения: 21.11.2023).

Бирилёв Алексей Алексеевич ВЭС [электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=12238714@morfHeroes> (дата обращения 21.11.2023).

Богданова Т. А., Гаврилин А. В. Арсений (Брянцев), архиеп. Харьковский и Ахтырский (1839–1914) // ПЭ. Т. 3. М., 2009. С. 397–398. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76220.html?ysclid=lp1017pvfy797920463> (дата обращения: 16.11.2023).

- Ванюков С. А.* Обзор истории православных воинских чинопоследований // [электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/obzor-istorii-pravoslavnykh-voinskikh-chinoposledovanij> (дата обращения: 21.11.2023).
- Евгений Иванович Алексеевич* // ВЭС [электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11901170@morfHeroes> (дата обращения: 21.11.2023).
- Зиновий Петрович Рождественский* // БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3513084 (дата обращения: 23.11.2023).
- Казарян А. Т.* Глаголев Сергей Сергеевич // ПЭ. Т. 11. С. 536–538. [электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/165067.html> (дата обращения: 16.11.2023).
- Кочетов Д. Б.* Лаврентий (Некрасов), еп. Тульский и Белёвский // ПЭ. Т. 39. М. 2020. С. 616–619. [электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/person/41518?ysclid=lp10dq076f947977993> (дата обращения: 16.11.2023).
- Кузьмин Ю. А.* Сергей Александрович Романов // БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3658035 (дата обращения: 16.11.2023).
- Мазур Алексей* К 185-летию со дня рождения М. И. Драгомирова 8(20).11.1830–15(28).10.1905 // ВЭС [электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12070899%40cmsArticle> (дата обращения: 23.11.2023).
- Микадо* // ЭСБЭ. Т. XIX. СПб. 1896: Мекенен — Мифу-Баня, С. 242.
- Муханов В. М.* Скобелев Михаил Дмитриевич // БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3623718 (дата обращения: 16.11.2023).
- Мышцын В. Н.* // Портал Богослов.Ru. [электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/person/38899> (дата обращения: 16.11.2023).
- Никитин Д. Н.* Евдоким (Мещерский), еп. // ПЭ. Т. 15. М. 2013. С. 115–117. URL: <https://www.pravenc.ru/text/187055.html> (дата обращения: 16.11.2023).
- Никон* (Рождественский), архиеп. // Православная энциклопедия. Т. 51. М. 2023. С. 17–20. // [электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/2577559.html> (дата обращения: 16.11.2023).
- Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А.* История России. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2018.
- Плеханов А. М.* Линевиц Н. П. // URL: БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/2145404 (дата обращения: 21.11.2023).
- Пятницкое подворье Троице-Сергиевой лавры. // ЭСБЭ. Т. 25 а. СПб. 1898. С. 945.
- Рейтер (Reuters) // БРЭ https://old.bigenc.ru/world_history/text/3504301 (дата обращения: 21.11.2023).
- Скрицкий Н. В.* Алексей Александрович Романов // БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3787569 (дата обращения: 21.11.2023).
- Скрыдлов Николай Илларионович* // ВЭС [электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11901183%40morfHeroes> (дата обращения: 16.11.2023).
- Снегова Юлия* Куропаткин А. Н. // ВЭС [электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12171231@cmsArticle> (дата обращения: 16.11.2023).

- Соколов В. А. // Портал Богослов.Ru. [электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/person/30385> (дата обращения: 16.11.2023).
- Спирина М. Н. Колокола Троице-Сергиевой Лавры. История и современность // [электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/news/all/kolokola-troitse-sergievoy-lavry-istoriya-i-sovremennost?ysclid=lp30dnja5473662158> (дата обращения: 27.11.2023).
- Стессель Анатолий Михайлович // ВЭС [электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10345@morfDictionary> (дата обращения: 21.11.2023).
- Ташлыков С. Л. Макаров С. О. // БРЭ [электронный ресурс] URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3843696 (Дата обращения: 16.11.2023).
- Товия (Цымбал), архим. // Энциклопедия «Древо» [электронный ресурс] URL: <https://drevo-info.ru/articles/20602.html?ysclid=lp1086p81432477600> (дата обращения: 16.11.2023).
- Яворский Василий // БС [электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/14674> (дата обращения: 24.11.2023).

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 4 (14) • 2023

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии

141312, г. Сергиев Посад,

Троице-Сергиева Лавра, Академия

Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 11½

Подписано в печать 15.12.2023